

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**АКАДЕМИЯ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ
ПРИ ООН**

В. Н. УМНИКОВ

**СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЛЕМЕНТОЛОГИЯ**

2002 г.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЛЕМЕНТОЛОГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

.....

ВВЕДЕНИЕ

.....

.

Глава 1. ОБЩИЕ ОСНОВЫ
КОМПЛЕМЕНТАРИЗМА

1.1. Комплементность как базис органичности

.....

1.2. Комплементаризм в обществе

.....

- Духовные основы комплементаризма

.....

Любовь К Ближнему

.....

Духовные и общечеловеческие ценности

.....

Духовные ценности и секуляризация

.....

- Основы светского комплементаризма

.....

1.3. Универсальное и специальное в
комплементаризме

1.4. Комплементация иерархий и
сетей.....

Глава 2. СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ ПРОШЛОГО

- 2.1. Комплементаризм групп
.....
- 2.2. Комплементаризм территорий
.....
- 2.3. Комплементаризм и идеологии
.....

Глава 3. СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ НАСТОЯЩЕГО

- 3.1. Комплементаризм организаций
.....
- 3.2. Комплементаризм народа
.....
- 3.3. Комплементаризм наций и их союзов
.....
- 3.4. Наднациональный комплементаризм
.....
- 3.5. Антикомплементаризм и его преодоление
.....

Глава 4. СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ БУДУЩЕГО

- 4.1. Системный органичный всемирный
комплементаризм

4.2. Комплементаризм и идеологии будущего

.....

4.3. Комплементаризм и устойчивость развития

.....

4.4. Комплементаризм гражданского общества и государства

4.5. Комплементарности в ценнизме нации

.....

4.6. Конституционализм и комплементаризм

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

.....

ПОСЛЕСЛОВИЕ

.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир застыл в развитии форм организации государства.

Мир просыпается в развитии организации гражданского общества.

В мировой и отечественной социологической литературе встречаются различные схемы структурирования общества, как в пределах нации, так и в мировом масштабе. Не вызывает при этом особых вопросов отдельная систематизация организационных структур государства и церкви. Но что касается негосударственного неконфессионального (светского) структурирования, то здесь много «неясного». И уж особой загадкой явилось организационное оформление того социального субъекта, который называют «гражданским обществом». В отношении последнего до сих пор было «неясно» практически все: состав, организации и их содержание, история и тенденции развития, поэтапное структурирование, взаимоотношения внутри и между организациями, отношения с государством и т.д.

В середине 2001 года волею обстоятельств в России был инициирован созыв «Гражданского форума» (работа которого началась 21-22 ноября 2001 и продолжилась до мая 2002 года). Грандиозная информационная волна обсуждений и обнаруженных при этом заблуждений представляла собой смесь чего-то одновременно

важного, опасного, радующего, интересного и ... бессмысленного.

К эпизоду подготовки Форума уже были опубликованы труды автора по концепции Великого Социального Синтеза. Использование подобных новых наработок могло бы направить участников Форума по пути продуктивного строительства российского социума. Однако так не случилось. Форум принес немало разочарований, хотя и оказался важен тем, что показал готовность широких слоев нации к решительному обсуждению жизненно важных вопросов. Государство тогда продемонстрировало способность начинать слушать общество.

Сегодня ясно, что одной из ключевых причин малой эффективности Форума, явилось непонимание организаторами необходимости взять за основу новые концепции социального строительства, а не плестись в хвосте устаревших представлений и обычных заблуждений. В частности - непонимание предопределенности неудач при попытках малой частью гражданского общества (в основном на Форуме собрались представители некоммерческих организаций, НКО) решать вопросы за всех «негосударственников» и за нацию в целом. Ограниченность потенциала НКО для такого проекта, как Форум, была понятна многим. Попытки обратить внимание организаторов на необходимость собрания представителей *негосударственных организаций всех видов* как

полной системы гражданского общества успеха не имели.

Вот текст авторской статьи того времени, доводы которой и после Форума остаются справедливыми.

Загадочное «Гражданское общество»

«В дискуссиях начала третьего тысячелетия вдруг обнаружилось, что человечество так и не знает главного: *что же есть общество в целом.*

В каждой стране столетиями шла организация населяющего ее народа. Процесс этот не останавливался ни на мгновение. Сегодня построили, завтра переделали, послезавтра вернулись в позавчера, затем задумали еще что-то и т. д. При этом не успевали понять, что строили, что перестроили... Теоретические модели, как правило, ошибочно что-то обобщали, отражали и прогнозировали. К XXI веку перепробованы все схемы социального строительства, ни одна не получилась приемлемой для потомков.

Забавно и ужасно то, что получены тысячи удачных частных решений, но складываемая из них вся машина национальной организации каждой страны так и не работает эффективно.

Это притом, что сегодня все, без исключения, страны потенциально сверхбогаты. Например, каждая страна мира *имеет достаточные ресурсы*, чтобы превышать ее достигнутый валовый внутренний продукт в десятки раз. Но ни одна страна не может отрапортовать о готовности *организоваться* для этого. Достаточно организованные сами по себе, государственные машины не в состоянии способствовать высокой организации каждой нации в целом. Негосударственная часть нации самоорганизацией занимается фрагментарно, бессистемно, неспешно. Но ведь именно она производит подавляющую часть валового внутреннего продукта. Получается, потребитель налогов (государство нации) сверхорганизован, а производитель валового внутреннего продукта («негосударство» нации) сверхнеорганизован. Какую-то организацию «негосударства» диктует рынок, но это лишь ценовые начала организации. Эта

подвижная «удовлетворяющая» часть организационного движения не может пропитать насквозь, до корней, из которых растут организованные потребности, т.е. потребности, адекватные нормам качества жизни народа. Нормирование и стимулирование самоорганизации «негосударства» - главная тайна успеха развития каждой нации.

«Негосударству» нации так и не придумано такого названия, которое знал бы каждый школьник. Когда-то Гегель, отталкиваясь от взглядов Аристотеля, предложил вариант определения системы, находящейся между семьей и государством, т.е. всего негосударственного сектора нации, как «гражданского общества» (по Г.В.Ф.Гегелю дословно: «Гражданское общество есть подразделение [дифференциация], которая существует между семьей и государством...»). Но в какой школе (средней или высшей) это «проходят», в какой конституции используют? В итоге сегодня в России задуман Ноябрьский Форум для стимулирования то ли организации, то ли самоорганизации того, что «не-знаю-как-называется». А если считать, что это «не-знаю-как-называется» есть все же гражданское общество (целое или его часть), то получите: «Гражданское общество есть самостоянье, к чему затеваемый ныне новый тур казенной халявы касательства не имеет» (М. С. - *Известия.ру*).

Сегодня цитируются подновляемые «глобальностью», но в главном устаревающие положения, что гражданское общество – лишь некий сектор некоммерческих отношений, что оно должно самовыращиваться и т.п.: «Гражданское общество - третий сектор общества рядом с государством и рынком. Ценности, лежащие в основе гражданского общества включают свободу ассоциации, свободу выражения, организованных общественных действий, и уважения к разнообразию. Энергичное гражданское общество - важный противовес к правительству и бизнесу. Возрастающая глобальная интеграция рынков и координации правительств создает потребность в соответствующем глобальном гражданском обществе» ([Civil Society Internet Forum](#)).

Есть трактовки более полные: «Я постоянно повторяю, что у нас есть все составные части гражданского общества: сектор некоммерческих общественных организаций, бизнес, не зависящий от государства, независимые средства массовой информации и политические партии (В.У. Здесь бизнес уже включен в гражданское

общество, но вот про местное самоуправление запомнили, а духовников, по государственной традиции, отделяют). У нас они не только существуют, но и достаточно велики по своим размерам для полноценного гражданского общества, даже для такой большой страны, как наша. Тем не менее, гражданское общество у нас очень слабое, потому что между этими секторами – очень слабые связи. И сейчас, если какие-то организации, люди, структуры заинтересованы в развитии гражданского общества, то они должны направлять свои усилия на укрепление уже существующих связей и на создание новых и внутри секторов и между секторами» (Л. А. – историк, председатель Московской Хельсинкской группы).

А вот еще вариант размышлений: «...Все, что живет само по себе, регулирует себя без усилий государства, политиков, специальных программ помощи, - все это и есть гражданское общество. ...Гражданское общество вообще построить нельзя. В нем не может быть начальников, не существует иерархии. ...Если гражданское общество не будет создавать более крупные структуры, оно скоро просто не сможет разговаривать с государством... Президент - глава государства. Он первое лицо политического общества, но не глава гражданского общества. У гражданского общества нет главы» (А.А. - Президент международной конфедерации обществ потребителей, президент Института национального проекта "Общественный договор").

Позволительно спросить, а что же тогда «крупные структуры», если не иерархии того или иного вида. Про «разговоры» с государством через «крупные структуры» вообще не понятно: опять про давление на него, ультиматумы?

Отрадно, что некоторые не забывают о местном самоуправлении в составе гражданского общества: «Во Владимирской области гражданского общества (в нормативном понимании этого термина) нет. Хотя есть все его элементы: гражданские ассоциации, органы местного самоуправления, негосударственные средства массовой информации» (Ю. С. - владимирский политолог).

Обнадеживает и то, что иногда вспоминают об отношении к гражданскому обществу религиозных организаций: «К структурам гражданского общества относятся политические партии, некоммерческие, религиозные организации» (Г.П.,

руководитель ФЭП - на встрече в редакции «Российской газеты»). Жаль, что при этом, в отличие от других, забывают назвать те же конституционно негосударственные органы местного самоуправления.

На самом же деле, не важно как назвать всю «загадочную» негосударственную часть нации. Важно видеть ее не только и не столько по частям: некоммерческой, производственно-коммерческой, муниципальной, духовной и т.д., сколько *в целом*. Ну а раз все же древние, а затем Гегель умудрились применить к ней термин «гражданское общество», то пусть так и будет. Можно и важно считать, что *полная система организации нации включает две генеральные системы: гражданское общество и государство*. Каждая из этих генеральных систем, в свою очередь, состоит из систем составляющих, заслуживающих специальных усилий по их изучению и развитию. Но надо не забывать и о самих генеральных системах.

Известно, что главное свойство систем – целостность. Их организация может быть иерархической, сетевой или гибридной, но во всех случаях обязательно в том или ином смысле законченной, целостной.

Государство - специальная, выделенная часть общей системы организации нации. Будучи сугубо специальной, значительно более компактной и организованной, эта система пока трудно сопрягаема с возможностями более универсального, менее компактного и слабо организованного гражданского общества. Рост организации последнего – самый доступный резерв и ключевое условие решения главной задачи в его отношениях с государством: достижения их комплексной взаимодополнительности, в их комплементаризации, доводимой до органичности. После этого можно будет считать, что процесс Великого Социального Синтеза запущен.

Все, что мы читаем и слышим о гражданском обществе (часто небрежно обозначаемого одинаково с гражданской обороной, ГО), это, в итоге, слегка раздраженные рассуждения на тему: «Все смешалось в ...». Вот типичный интересный пример.

К.К.(traditia.ru): «...ГО, вообще говоря, есть совокупность институтов, существующих ради удовлетворения частных интересов. Как таковое, ГО объективно противостоит государству, олицетворяющему (в рамках данной модели) интересы всеобщего (то есть того, что необходимо всем и всегда, но никому в отдельности и именно сейчас). Хотя и нельзя сказать, что ГО ставит

палки в колёса и каким-то образом противоречит общественным интересам. Если быть совсем точным, ГО, как совокупность институтов свободы, может сопротивляться сиюминутным нуждам государства (намеревающегося, к примеру, во имя сиюминутной нужды в деньгах ввести какой-нибудь новый побор, или отказаться от какой-нибудь социальной программы и наталкивающегося на организованное сопротивление граждан), но способствует (пусть даже во имя частных интересов) стратегически важным его задачам. Но, по любому, ГО существует только в своём взаимодействии с государством, и никак иначе.

Это и не удивительно: ГО возникает как реакция общества на давление государства.

... Соответственно, ГО - это некие силы гражданского неповиновения, шаг за шагом оттесняющие государство со своей территории. Разумеется, благим результатом подобного развития событий должно быть полнейшее либертарианство ныне, присно, и во веки веков.

...Гражданское общество похоже на кристалл, растущий под давлением...».

Во времена не столь отдаленные что-то похожее говорилось о некоем обещанном благодатном общественном строе, который вырастет под насилием государства, после чего последнее чудесно издохнет. Интересное интеллектуальное существо - гражданин: ему бы только про давление и насилие, про существование во «взаимодействии с тем, что обязательно отомрет» (читай: взаимодействии, взаимореакции двух раздражающих «ужасов» – частных и всеобщих интересов).

Интересно, что исторически превалирует восхваление ужасов государства, какой-то вечный восторг от насилия. Создается опасение, что если вдруг наступит импотенция давителя, задавленному не жить без вожденной реакции на давление. Остается надеяться, что, на самом деле, будущее - за чудесным превращением взаимодействия во взаимодополнительность.

Почитаем еще (*М.Р. - Русский Журнал, 23 авг. 2001*): «...все политические понятия - полемичны, и сутью дела здесь является не абстрактное содержание, а ситуативный, контекстуально заданный, политический акт отрицания. "Гражданское общество" Гегеля и "гражданское общество" либеральных теоретиков выполняют диаметрально противоположные политические функции. Парадоксальная, в своем роде, вещь: они примерно идентичны по содержанию, но

противоположны по объекту политического отрицания и заряду присущей им энергии пафоса.

В либеральном дискурсе "гражданское общество" есть фигура, полагающая пределы государственной компетенции и государственного авторитета, магический круг, черту которого государство не властно переступить. Но вокруг которого оно всенепрерывно обязано плясать!.. Идеальное государство либерала - некая форма недоовоплощенного бытия (недаром - именно *ночной сторож*): оно непрерывно поддерживает пространство *формальных возможностей жизни*, но само не участвует в ней. Если в розовых оттенках своего спектра и иногда в розовых мечтах либерализм ставит под сомнение такую модель, то эта левая критика все же ничего не меняет, оставаясь технической и конформной: мол, нельзя поддерживать формальные условия *нормальной жизни* без того, чтобы *участвовать в ней* достаточно активным и принудительным образом. В любом случае, по отношению к содержаниям и смысловым инвариантам социальной практики государство остается лишь *внешним* агентом - и "гражданское общество" служит речевой фигурой, указывающей на этот "внешний", технический статус.

"Гражданское общество" Гегеля служит совершенно обратному. Введением этого понятия он не ограничивает, а распространяет идеологическую территорию государства по сравнению с тем, как она задана в модели "общественного договора". Пафос недвусмыслен: то, что *вы* называете *государством* (защита собственности, правосудие, "правила игры" etc.), есть лишь необходимый момент гражданского общества (его институциональная оболочка). (В.У.: Следуя такому подходу, можно считать, что нация – яйцо, органическими частями которого служат содержимое, т.е. гражданское общество, и «скорлупа», «институциональная оболочка», т.е. государство).

Но помимо гражданского общества, есть еще и государство: Государство, которое *вы* (В.У. Кто же есть *вы*?) проглядели.

Кажется, именно этот *внутрипонятийный конфликт* составляет интригу ведущихся на нашем бастионе языковых войн. Не существует противоречия между "гражданским обществом" и "государством", но существует противоречие между разными функциональными значениями "гражданского общества". Причем противоречие вполне реальное. Я, конечно, не утверждаю, что "гражданское общество" Гегеля versus "гражданское общество" Локка - то же самое, что "гражданское общество" Путина versus "гражданское общество" Березовского, но если приглядеться, то не удержишься от структурной аналогии.

Одна сторона задействует дискурс "гражданского общества" в целях эмансипации от государства как диктата "всеобщего", что вполне привычно. Для другой стороны, напротив, он может служить целям *эмансипации государства* - от диктата частного».

Конечно, не существует набора «гражданских обществ» Гегеля-Локка-Путина-Березовского. Существуют желания сторон видеть гражданское общество, как, впрочем, и государство, в той или иной функции. Плюрализм взглядов на социальные структуры и их отношения будет всегда, но вот сами-то структуры, что именно в своем развитии «о себе думают»? Их меньше всего волнует сам плюрализм.

Вся история общества, по сути, есть история движения отношений гражданского общества (точнее, его основных двух составляющих - светской и духовной) и государства. Проблемы саморазвития каждого из участников подталкивали на взаимное соперничество за ресурсы развития. Каждая сторона пыталась монополизировать влияние на народ страны. Исследования теоретиков всегда были конъюнктурны и строились в ключе подыгрывания сильному. Однако, в конечном счете, каждому претенденту приходилось искать народную поддержку, и тут его роль либо принималась, либо отвергалась. В итоге, кто-то один так и не смог (и не сможет) стать диктатором, а оппонентам на будущее не требуется волноваться об эмансипации.

Теперь все пришло к тому, чтобы всем участникам прошлой борьбы дружно сменить направление вектора усилий с противостояния и соперничества на комплементарное, органичное сотрудничество.

Главным и определяющим для известной философии взаимодействия является «И-И» и «Никто-Никого». XX век был «веком насилия», материального и духовного, который поставил человечество на грань существования. XXI век должен стать «веком комплементарного взаимодействия» всюду, всегда и везде, всего, со всем и всеми.

Бессмысленно дальше искать главного среди двух «столпов» нации: гражданско-общественного и государственного (или, подробнее, среди трех «слонов», участников Великого Социального Синтеза: общества светского, общества духовного, вместе - как гражданского общества, и государства). Теперь принцип социального паритета объединяет их на условиях:

а) обязательной одновременной сбалансированной деятельности обоих (не может «отмереть» ни государство, ни гражданское общество);

б) взаимозависимой, взаимонеобходимой, взаимолояльной, комплементарной, органичной, наконец, самостоятельности каждого;

в) несмешиваемости их в функциях при всем этом.

Здравомыслящие россияне постепенно приходят к подобному пониманию движения нации. Читаем: *«принципиально новый подход, сформулированный А. Т., главным редактором "Хартия.Ру" ("Информационно-дискуссионного портала гражданского общества России")»*: «Под гражданским обществом в России до сих пор понимаются различные объединения, возникающие в противостоянии власти, а иначе - что в них гражданского? Такова логика русской интеллигенции, она всегда в оппозиции власти и гордится этим, и на здоровье, но гражданское общество здесь решительно не при чем. Гражданское общество возникло в Европе не в противостоянии власти и развивалось не в оппозиции ей - у него были другие проблемы. Говоря одной фразой, для него первично частное, а не общее. Собственно, приватность как высшая ценность и делает общество гражданским, именно защита частного и составляет его общее дело (В.У. Опять «защита», т.е. борьба за свое. Доколе?).

...Политические права особого отношения к проблемам гражданского общества не имеют.

У общества они - другие. Политические интересы - результат обобщения, общественные - результат согласования. Разница тонка, но от этого не менее принципиальна.

Гражданское общество не слишком интересуется властью и не зависит от нее, а вот власть, наоборот, нуждается в том, чтобы общество было гражданским. В отсутствии гражданского общества договариваться не о чем и не с кем. Что, собственно, и происходит сейчас в России. Развитие власти опережает развитие общества, поэтому самые продуманные реформы превращаются в полумеры.

Вот такая ситуация - граждане есть, гражданская активность очевидна, а гражданское общество пока не складывается. Проект Гражданского Форума, безусловно, не является панацеей от этой беды, но ведь надо с чего-то начинать. Успех зависит от того, будет ли он с самого начала адекватно оценен и властью, и обществом в лице своих представителей».

Да.., так хочется поспорить со всеми этими «положениями», особенно об отношениях с властью. Но тут, что ни слово, то, мягко говоря, конструктивная неточность. А идет все от дремучей традиционной социальной мифологии.

Краткое оппонирование не получится. Нужна новая система социальных знаний. Форум может ее заказать общественному интеллекту.

С чего надо начинать, так это с достижения глубокого понимания и получения четкого определения устройства, сути и задач пока, к сожалению, загадочного, гражданского общества».

Эта статья была размещена в Интернете на одном из сайтов Общественной ООН (www.nguno.org/journal) до начала работы «Гражданского форума».

Форум не охватил составом участников и направлениями дискуссий гражданское общество и спектр его проблем в целом. Анализ итогов Форума привел к выводу о необходимости для дальнейшей системной работы вернуться к истокам сущности социальной организованности вообще, вычленив ключевое явление и уже от него впоследствии формулировать и обосновывать правила устройства и отношений социальных организаций страны.

В первых двух книгах авторской трилогии «Социал-комплементаризм» («Великий Социальный Синтез» и «Система организации России», вышедших накануне Форума) уже анализировались *общие вопросы социал-комплементаризма*. Но после Форума стало ясно, что необходимо глубже и настойчивее исследовать тенденции и показывать первичность, ключевую сущность *явления социал-комплементаризма* как главного, все более актуального в организации и функционировании нации, в межнациональных отношениях.

Форум в очередной раз показал, что сегодня принципиально ошибочно утверждать, будто *«Гражданское общество - третий сектор общества рядом с государством и рынком»* (в других формулировках этого утверждения вместо *рынка* упоминается *бизнес*). Рынок (или бизнес) не есть отдельная от гражданского общества часть нации. На самом деле *гражданское общество объединяет все негосударственные организации*, т.е. общество нации светское и духовное, которое первично как производитель всех ценностей, формирует государство и взаимодействует с ним. Гражданское общество только в целом, во всей полноте может быть самообеспечено, самодостаточно. Именно такое полное, не усеченное, не «разведенное» с экономической сферой, а органично содержащее ее, гражданское общество сможет строить общенационально полезные, эффективные отношения с государством. Гражданское общество – не «третий» (которого нет), но обязательно первый, а государство – только второй сектор всей *нации как системы организованного народа страны*. Совершенная организация современной нации объединяет первичную систему (сектор) гражданского общества и производную от нее, вторичную, систему (сектор) государства.

Автор, таким образом, придерживается следующего представления о модели современной организации отношений в полиэтнической стране. Народ такой страны имеет оформленную организованную систему гражданства, *«гражданский мир»*, или *нацию*, и неорганизованную часть – *«негражданский мир»* как

определенную часть народа, еще не вошедшую в организованный «гражданский мир», но имеющую для этого возможности. Нация есть система самоорганизованного гражданского мира народа. Она состоит из негосударственной и государственной систем организаций. Система всех негосударственных организаций нации есть «гражданское общество». Гражданский мир поручает государству общую координацию своей жизни. Принципиально, что отдельный гражданин может одновременно участвовать в организациях гражданского общества и в государственных учреждениях, т.е. в любых организациях гражданского мира.

Понимание необходимости стимулировать продолжение углубленных исследований этих вопросов до того, как бытующие социологические, политологические небрежности или погрешности перейдут в ошибочные узаконенные нормы отношений, привело к ускорению работы автора по подготовке данной книги.

Пикассо утверждал: «Живопись еще нужно изобрести». И это о человеческом действии, которое старше общества!

Сегодня как никогда актуально приглашение, а может быть и требование: «Общество наконец-то нужно изобрести». Человеческая жизнь «изобретена» давно. Много придумано в сфере ее организации. Но не найдено именно то, что для любого землянина можно было бы предложить как истинно «Человеческое Общество», хотя принципы

отношений для такового сообщены Пророками
тысячи лет назад.

*«...служите друг другу,
каждый тем даром, какой получил...»
(духовная мудрость)*

ВВЕДЕНИЕ

Комплементность определяется как система отношений, при которых разные возможности участников процессов живого мира необходимо складываются и работают взаимодополнительно.

Социальная комплементность (социал-комплементизм или демокомплементизм, демокомплемент) есть система взаимодополнительных отношений в социуме или коллективные отношения на основе согласно достигаемой взаимодополнительности.

Комплементаризм – тенденция комплементности.

Социал-комплементаризм (сокомплементаризм) – тенденция комплементности в социальных отношениях.

Различные взгляды на мир, на мировые отношения – результат анализа, так или иначе упрощающего картину в моделях сложного движения социума, «великого хода общественной жизни» (Ж.О.Ламетри).

В социуме эти взгляды, каждый по-своему, односторонне, специально рефлектируют некие общие основы на проблемы обеспечения и реализации тех или иных программ общественного развития.

Можно выделить два главных специальных подхода в видении социального движения – с позиций индивидуализма и коллективизма. Этим двум линиям соответствуют две основные преобладающие тенденции общественного строительства:

- либертаризма, с частными направлениями анархизма, либерализма и т.д.;
- социализма с его оттеночными направлениями.

Вся мировая история социального строительства – цепь попыток доказательства в теории и на практике преимуществ и исключительности каждого из этих двух подходов. В итоге всегда оборачивавшихся неизбежным проявлением заложенной в этих направлениях специализации, однобокости, а потому, в конечном счете, и их самостоятельной недостаточности для обеспечения устойчивого развития общества.

До сих пор так и нет еще главного – гармонии и органичности социальных отношений. Уже давно очевидно, что ни один из двух славных «измов» не может устоять в изменчивых условиях и длительно выступать во всеобъемлющей функции адекватного социального регулятора. Очевидно и другое: непригодна, да и невозможна простая гибридизация этих направлений, их механическое слияние в некий «дабл-изм» («либерал-социализм» или «социал-

либерализм»). На самом же деле в большинстве стран люди давно живут по неуклонно совершенствуемым *универсальным технологиям социальной комплементности*, хотя их все время стягивают, оттаскивают то в сторону монопольного специал-социализма, то к монопольному специал-либерализму.

Различие взглядов полезно лишь тогда, когда стоит задача возможно подробнее *анализировать* систему отношений. Продолжение же сосредоточения лишь на анализе может оказывать тормозящее влияние, когда потребуется переход к *синтезу* возможностей изученных различий социума. Синтез строится на взаимодополнительном привлечении возможностей различий, на выстраивании отношений между ними через общие, сопрягающие элементы, свойства, моменты.

Именно так представляется автору *Великий Социальный Синтез* усилий и ресурсов, комплементируемых гражданским обществом (т.е. системой организованной в светской и духовной сферах негосударственной части нации) и государством. Самоорганизуемое гражданское общество и организуемое им государство – путь к состоянию системной организованности народа в целом, к *националитету*, в итоге дающему народу статус *нации*. Самоорганизация нации (гражданского мира) есть последовательная организация своего гражданского общества и уже на его основе – совершенствование государства. Государство – вторичный продукт организации гражданского общества того или иного уровня развития. Оно

реализует те отводимые ему функции, которые обществу рациональнее выполнять централизованно в масштабе всей нации.

За долгие годы существования государства выросла, укрепилась и устойчиво проявляется иллюзия, что судьбы гражданского общества и государства не связаны. Часто можно услышать, что сегодня в той или иной стране при сложившемся, и даже сильном, государстве гражданское общество либо слабое, либо вообще отсутствует, либо... и т.д.

На самом же деле *определенная развитость государственности в том или ином направлении - лишь отражение форм, технологий и степени развития гражданского общества страны*. И если в стране есть хоть какое-то государство, значит, в ней обязательно уже есть вполне определенное, гражданское общество. Сложилось государство – значит, есть и то, что его создавало. Если государство совершенно в том или ином отношении, значит, создавалось оно соответственно совершенным гражданским обществом.

Самоорганизация постоянно «недоорганизованного» общества есть величайшая движущая пружина социума. Всегда работала лишь она, а различные «организаторы» общества лишь паразитировали на ней, выдавая ее результаты за плоды своих усилий. Тайна же самоорганизации заключена в ее собственном движении, в конечном счете, отражающем движение Экоса.

Множество известных социально-организующих взглядов можно представить лепестками *Розы Социума*, подобно тому, как в *Розе Мира* Леонида Андреева лепестки – это известные религии. И как в *Розе Мира* кроме лепестков есть сердцевина, ее «собственное учение» (учение это - не механическое сочетание наиболее высоких тезисов различных теософов прошлого, а их комплементарное единение), так и в *Розе Социума* есть собственное учение о *неотвратимой тенденции Великого Социального Синтеза*. Оно позволяет в гражданско-общественном сотворчестве сопрягать, взаимодополнять, комплементировать, координировать достижения и возможности как либертариистические, так и социалистические, исключая при этом их противостояние и рассудочный, бесплодный эклектизм. В этом случае сопрягаемость есть не только возможность к объединению, со-единению, но и располагаемая способность через единение дополнить синтезируемую систему новым требуемым свойством, чем и достичь *комплементарности*.

Процесс взаимодополняющего единения, *комплементарности* протекает в расширяющемся развитии. Каждое очередное комплементарное различие развивается, создает условия для приобщения, аттрактирования системой (демокомплементом) новых дополняющих различий – *дифференциальных комплементов*, которых также ожидает комплементарное развитие. Ни одно различие не может оказаться невостребованным или показаться лишним и поэтому отвергнутым. Потому

что каждое идентифицированное различие несет в себе неповторимые, необходимые и обязательные возможности для получения более цельного, органичного комплекса отношений в расширяющемся развитии системы комплементации, бесконечно приближаемой к предельному идеалу.

Сейчас становится понятным, что либертаристический и социалистический взгляды, каждый по-своему, односторонне, специально необходимо и неповторимо рефлектируют основы социальной комплементности на проблемы обеспечения и реализации тех или иных программ общественного развития нации.

В условиях системы социал-комплементаризма при использовании положений, ориентированных на Великий Социальный Синтез, а конкретно, на основное - *Великий Комплементарный Синтез*, либертаристическое и социалистическое начала получают новое развитие и находят новые творческие возможности взаимного отрицания и восприятия.

Социал-комплементаризм – спасительная

стержневая традиция социального развития. Он

преодолевает обнаруженные практикой трудности

социализма и либерализма, усваивает их полезные

возможности, позволяет дальше совершенствовать

технологии социальных отношений. На его основе

предстоит в комплексе разрешать как застарелые проблемы (в том числе, крайнего национализма, антиэтатизма, сепаратизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости), так и новые нарастающие проблемы транснационализма, глобализма, экстремизма, терроризма и т.д.

Наступает время *массификации комплементаризма*, достигаемой за счет ослабления ограничений на органичные технологии, распространяющиеся взамен арте-технологий. Социал-комплементаризм, ранее скрытый, теперь раскрывается, ускоряется в развитии и распространяется все более широко.

В *системе нации* вопрос о необходимости, целесообразности и неизбежности комплементаризма (*Вопрос О Комплементаризме*) проясняется по мере того, как последовательно достигаются решения Великого Социального Вопроса о взаимоотношениях Государства с Обществом светским и Обществом духовным (т.е. с Системой гражданского общества). Соответственно, *генеральный комплементаризм современности* – это взаимодополнительность организованности и возможностей гражданского общества и государства в строительстве, совершенствовании и обеспечении жизни каждой нации.

ОБЩИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕМЕНТАРИЗМА

1.1. Комплементность как базис органичности

Сложные живые организмы природы, принципиально самодостаточные для обособленного существования (в этом смысле – «самоорганизмы» или «особи»), представляют собой системы из элементов или элементарных систем (коацерватов), не способных жить самостоятельно.

Особенность высшей организации жизни состоит в процессе образования и существования с главными признаками жизни (обмен, наследственность, изменчивость, отбор) новых биосистем – *биоорганизаций*, состоящих не из элементов, а уже из самоорганизмов или их систем.

Элементы самоорганизма принципиально не могут выходить из него, обязательно постоянно принадлежат ему как своей системе первичной сложности. Напротив, самоорганизмы как составляющие систем следующих уровней сложности могут принадлежать к ним не только постоянно, но и временно, участвуя в жизни биоорганизации только тогда, когда это дает участникам определенную взаимную или

одностороннюю пользу. Периоды участия самоорганизмов в жизни той или иной системы есть периоды их взаимодополнительного действия (или *комплементации*), связывающего комплементирующих участников в систему. Система (или биоорганизация) становится тем более похожей связанностью составляющих на биоорганизм, т.е. «*органичной*», чем более комплементны и взаимозависимы своими функциями вошедшие в нее самоорганизмы, чем чаще и длительнее периоды комплементации.

Для каждой социальной системы именно комплементность составляющих обеспечивает ей «органичность» – результат и средство разумной адаптации человеческого биологического вида, заменившей, как и все идущее от разума, прежнюю адаптацию человека через морфологическое развитие. Комплементирование возможностей людей – важнейшая, если не главная, часть системы ресурсов, предоставленных человеку разумом. Вероятно, постепенно, на основе того, что сначала стала понятна «внешняя» комплементность органов в самом человеческом организме, а затем и «внутренняя» комплементность свойств самой личности.

Известны основные законы и принципы движения организменных и организационных форм в природе и социуме. *Закон дивергентности* (или расходимости), иногда определяемый как *закон цефализации*, говорит о непрерывном росте сложности и разнообразия организационных форм в процессе

развития. *Закон конвергентности* (или сходимости) говорит об упрощении форм, стремящихся к обеспечению гомеостаза, достижения своей стабильности. Как правило, закон дивергентности относится к жизни организационных форм с сетевыми отношениями, а закон конвергентности – к формам с отношениями иерархическими. Каждая из таких форм является, в определенном смысле, крайней в вариантах выбора вида отношений, вступающей в противоречивые отношения с другой крайней формой. Поэтому прибегать к применению только какой-то одной из форм – значит впасть в крайность и подвергать развитие систем опасности излишних ограничений. С другой стороны, одновременное применение крайних подходов, простое суммирование их возможностей часто бывает проблематичным. И только разнесенная во времени или в пространстве *единопрограммная комплементация* возможностей как конвергенции, так и дивергенции, позволяет повышать эффективность движения и функционирования разных организационных форм и даже приближать эти формы к органичным.

Комплементация как путь взаимного достижения и обеспечения сохранения органичности – основное проявление жизни совокупностей. Комплементность есть кооперативность участников, достигшая органичности.

В этом – существо *закона комплементности* или *комплементации*. На его основе достигается эффективное системное использование разнообразия

возможностей форм совокупностей, даваемого природой и усилиями людей.

Известный латинский лозунг-принцип, гласящий «Едины в многообразии», можно перефразировать: «Конвергентны в дивергенции». В социуме подобное может происходить лишь через реализацию потребностей в комплементации возможностей конвергентного и дивергентного, например, возможностей тех же социалистического и либералистического подходов при организации жизни общества.

Комплементация – не смешение, не конвергенция, не взаимопроникновение и не взаиморастворение свойств участников, а их взаимодополнение, взаимоприбавление в какой-то области отношений с возможностью развития качеств каждого без их размывания, характерного для компромиссов. Комплементация - не конформизм и не эклектизм, а консистемативизм и путь к системе органичных отношений. Это – надежда, находящаяся не «между», а «над» тем, что видится как «за» или «против». Это - и возможность увидеть «за» и «против» не аннигилированными, а взаимно дополнительными в их общем эффективном усилии.

Бессмысленно искать исключительность в конвергенции или в дивергенции, но следует видеть исключительность комплементности.

Бесконечная дивергенция, подводящая общество к атомизации, заканчивается распылением целостных культур наций, ликвидацией «банков данных» человеческого опыта в специфических условиях

каждой нации, культурного образа народа каждой этнической ниши.

Бесконечная конвергенция, ведущая к превращению цветущего разнообразия в унылую глыбу унификации, т.е. стаскивающая мир к «геоглыбизации», заканчивается другим видом исчезновения, «смерти» культур: вместо их распыления – схождение, обезличивание, омертвляющее спрессовывающее пакетирование и моноглыбизация в поглощающей культурной среде.

Комплементация же исключительна тем, что не устраняет индивидуума и одновременно не удовлетворяется лишь его возможностями, не устраняет корпорацию и здесь же требует корпоративных объединений, не устраняет нацию и тут же влечет ее к достижению наднациональной системной эмерджентности, не устраняет самостоятельную культуру, а придает ей ценность через дополнение мирового ожерелья других культур.

Комплементация в обществе как симфония звуков музыкальных инструментов при исполнении произведения оркестром: каждый звук на своем месте и в свое время, но в общей программе звучания. Программа в основном отражает востребованное к моменту ее исполнения. Звуки то конвергируют, объединяются, звучат вместе, то дивергируют, расходятся, звучат порознь; и в том, и в другом – прозвучав, замирают, освобождая место для следующих звуковых потоков. В исполнении дирижер и оркестранты превращают возможную

программу - в действительную, причем каждый вносит свое творческое начало.

«Суть ее (В.У. – социальной, в частности – церковно-государственной, симфонии) составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой» (Основы социальной концепции РПЦ).

Все живое в своем долговременном действии, так или иначе, опирается на комплементарное – в этом суть *Всеобщего комплементаризма*. Комплементарность – как экзистенциальное, существующее изначально, так и исторически достигаемое состояние, к которому неизбежно устремляются живущие системы, имеющие возможность самоуправления своим развитием. Вектор саморазвития всегда нацелен на прохождение ступеней комплементарности. Что бы ни осуществлялось человечеством – все, так или иначе, работает на углубление понимания элементов и сторон *Системы Всеобщего Комплементаризма*. Потенциально возможная, эта система сияет своими фантастическими формами, неиссякаемо наполняемыми *жизнетворящими* и *жизнеобеспечивающими* ресурсами.

Если в складывающихся условиях появление на Земле новых биоорганизмов проблематично, то *нет принципиальных препятствий* появлению *новых биоорганизаций*. И потенциальное их разнообразие в основном предопределяется богатством набора вариантов *достижимого комплементирования*

возможностей как однородных, так и разнородных самоорганизмов, участвующих в системах.

Комплементируя в системе, самоорганизмы делятся своими ресурсами, по существу, теряя их, но при этом получают в свое распоряжение уже новые ресурсы от всей биоорганизации. Тем самым обновляется и расширяется перечень ресурсов, в итоге располагаемых участвующим самоорганизмом.

Движение ресурсов возможно лишь в случае их востребованности. Поэтому виды приводимых в движение ресурсов участников биоорганизации определяются видами потребностей, возникающих в процессе движения состояний системы. Период проявления потребностей есть время соответствующего комплементирования ресурсов, т.е. время обеспечения уже действующей, а не потенциальной, органичности системы.

Для вхождения в храмы *Системы Всеобщего Комплементаризма* нравственно и идеологически в основном уготована молодежь. Старшие способны лишь задерживать ее в этом устремлении и движении, а также следовать за ней уже после того, как той удалось прорвать старческие препоны.

Закон комплементации для систем и их биоорганизаций в социальной жизни подобен закону обмена веществ для биоорганизмов в их жизни. Комплементация ресурсов, обмениваемых самоорганизмами в биоорганизации, аналогична обмену избираемыми и взаимно дополняющими веществами в биоорганизме. Набор ресурсов и процессов, задействованных в биоорганизации для

комплементного удовлетворения потребностей, должен быть так же сбалансирован, целостен и органичен, как гармоничен состав и процессы протоплазмы в биоорганизме. При этом биоорганизация, как и биоорганизм, чаще всего находится в состоянии открытости, выступает как *открытая система*, принимая через самоорганизмы все новые комплементационные ресурсы из окружающей среды. Через участвующие самоорганизмы биоорганизация отражает окружение подобно функции раздражимости в биоорганизмах. Отражение актуализирует последовательность задействования комплементационных ресурсов.

Если органической единицей, пределом морфологического деления биоорганизма является клетка, то *органической единицей* биоорганизации является самоорганизм. Понятно, что как без качественных клеток нет качественного биоорганизма, так и для качественной биоорганизации в первую очередь необходимы качественные самоорганизмы, причем требование необходимого качественного состояния находится в постоянном движении. Качества самоорганизма формируются как в составе, так и вне системы биоорганизации. Важнейшими качествами самоорганизма для системы выступают способность и ресурсы комплементации.

Жизнь биоорганизмов характеризуется и моноатрибутивно (когда из многообразия ее проявлений вычленяется в определенном смысле главное, основное, исходный пункт, от которого

берут начало все другие проявления активности, функции) - обменом веществ, и полиатрибутивно (когда принимаются во внимание по возможности все ее проявления) – совокупностью различных процессов. Аналогично может характеризоваться и жизнь биоорганизаций. Тогда при моноатрибутивном подходе ее основным проявлением выступает комплементирование ресурсами участников организации.

Комплементация – не простая количественная интеграция самоорганизмов, а стремящееся к гармоничности сочетаний качеств объединение участников (т.е. отдельных самоорганизмов или их систем) биоорганизаций. Конечно, интеграция ресурсов выступает важнейшей стороной процесса комплементации, его *универсальным* качеством. Но не менее важным является потенциальная *уникальность* каждого ресурса, идущая от уникальности свойств, черт и возможностей конкретного участника. Именно различия, непохожесть ресурсов, свойств отдельных участников переводит поначалу сугубо количественную интеграцию в последующую количественно-качественную комплементацию. При этом всегда существующее противоречие между универсальностью и уникальностью приходится преодолевать тем или иным способом, иначе биоорганизация распадается. Это обстоятельство должно учитываться еще на этапе определения сочетания видов потребностей, которые создаваемая биоорганизация призвана удовлетворить.

Обычно суть и судьбу различий связывают с проблемой взаимоисключений в их отношениях. Такой видится, например, проблема разрешения социальных противоречий между традиционализмом как идеологией социальной статичности и модернизмом – идеологией социальной динамичности.

На самом деле различия есть то, что наиболее полезно в системе комплементации и что укрепляет комплементные отношения. Более того, без различий в итоге не было бы самого предмета комплементации, поскольку здесь наиболее важны развивающие акты взаимодополнительности, дающие новое качество. Хотя, конечно, при этом определенную ценность имеют и акты рутинного умножения какого-то одного качества силами участников с одинаковыми возможностями.

Поиск и идентификация различий (тех же традиционализма и модернизма) дают возможность добиться их взаимодополнительности в соответствующей системе социальных отношений. Чем больше отстоят различия одно от другого, тем легче идентифицируется каждое из них, тем труднее осуществление их комплементирования, но и тем выше новое качество (эмерджентность), достигаемое при комплементности. Важно при этом, что комплементирующие не заинтересованы в смешении, обезличении участников, стремятся к сохранению их различий (может быть, поэтому важнейшая кораническая категория - аль Фуркан, «различение»). Таким образом, социал-комплементаризм противосмесителен и проразличен.

В живой природе и в социуме наблюдаются процессы как интеграции (объединения самоорганизмов в системы), так и сепаративной редукции (выхода самоорганизма из системы и возврата в одиночное состояние). Преобладание процессов того или иного вида зависит от характера движения факторов, определяющих для системы возможности и условия комплементирования объединяемых самоорганизмов.

Знание потребностей во взаимодополнительности, наравне с пониманием возможностей, условий и хода комплементирования, выступает корневой основой при осуществлении различных кооперативных действий. Сама комплементность может объясняться и характеризоваться синдромно через некоторое собрание признаков, сочетание симптомов, стечение возможностей, ведущих к совместным взаимодополняющим действиям.

Синдром комплементности есть стечение определенного набора признаков:

- присутствия истоков и активов комплементирования (потребностей и ресурсов взаимодополнительности);
- наличия акторов комплементирования (программирующих и исполняющих взаимодополнительные действия);
- наличия условий комплементирования (для задействования активов акторами);
- наличия или устремленности к органичности системы участвующих сторон и их ресурсов.

Рассмотрим подробно особенности общественной комплементации ресурсов в человеческих организациях.

1.2. Комплементаризм в обществе

Элементами социальных систем биосферы – *социума* - являются люди в их жизнедеятельности, которую они осуществляют как почти изолированно, так и при активном обменном взаимодействии с другими людьми, с живыми организмами природы и с элементами неживой среды обитания.

Из широкого круга человеческого взаимодействия выделяется особая целостная часть социума – *общество* как система находящихся в направляемых определенным образом взаимоотношениях его членов. Человек, родившись и биологически развившись до уровня «биологической цели», начинает вести и вторую, внебиологическую, интеллектуально-социальную линию жизни. Так и общество, развиваясь, с одной стороны создает новые базовые возможности для собственно выживания, а с другой, если эти возможности в основном получены, начинает вести надстраивание и совершенствование базы совместной жизни средствами повышения эффективности и комфортизации деятельности участников.

Система движения отношений, взаимодействия членов в обществе есть их *социальная (общественная) жизнь* – составляющая планетарной жизни в коэволюции человечества и остальной биосферы.

Движителем и средством совершенствования социальной жизни выступает потенциальная и реализуемая *взаимодополнительность, комплементность* как взаимоотношений членов общества, так и их отношений с окружающей средой. Обычно *комплементности* предшествует *раздельность жизнедеятельности*. Даже сегодня, имея успехи *комплементности*, люди все же продолжают прибегать к *раздельности*, к той или иной форме отказа от *комплементирования* по разным соображениям.

Примером этого выступают постоянные «вспышки отгораживания» на разных уровнях мирового социума. Попытки отгораживания от пришельцев – явление, известное в истории групп, народов, цивилизаций. Один субъект (обычно более благоустроенный), отстраняется от другого (неблагополучного), поскольку первому сближение невыгодно. При этом допускается сближение для третьего (увеличивающего ресурсы благоустроенности). Это – болезнь мира, которая не может быть вечной. И прервать тенденции отгораживания возможно на базе *комплементарного сотрудничества* на базе общих программ. Здесь термин «*комплементарность*» подчеркивает неотъемлемость, органическую необходимость дополняющей функции каждого сотрудничающего участника.

Л. ф. Мизес утверждал: «Любая теория общества должна быть теорией сотрудничества». Учитывая изложенное выше, его можно перефразировать: «Конструктивная теория общества должна быть

теорией комплементного содействия или теорией органичного комплементаризма». Общество есть не что иное, как органичность, стержень которой – комплементность. Следование везде и во всем смыслу комплементности есть *комплементаризм*.

Органичная комплементность есть больше, чем, например, партнерское взаимопомоществование. К сожалению, современный мир пока лишь в редких проявлениях глубоко и постоянно комплементарен. В лучшем случае имеет место лишь некая временная солидарность («механическая» или даже «органическая», когда «Роль солидарности — не уничтожить конкуренцию, но умерять ее» Э. Дюркгейм), т.е. временные общность интересов, определенное единомыслие и единомушие, совместная ответственность, например, по комплексирующей схеме разделения программно заданного труда. При этом солидаризирующиеся даже не пытаются взглянуть на движение всей своей общности со стороны разномыслия участников, из которого может вырасти неожиданно полезная для социума комплементная самопрограммируемая конструкция, или увидеть постоянство в тенденции этого движения. Задаваемое разделение труда и производимая им солидарность изменяются вместе с потребностями в труде относительно медленно, они более инертны, чем комплементирование, производимое интеллектом. Разница в существе солидаризма и комплементаризма аналогична отличию между внешним (искусственно задаваемым, организуемым) и внутренним (естественно возникающим, самоорганизующим и созревающим) единениями. К солидарности приводят

обстоятельства, комплементарность движет обстоятельствами. Солидарность (как и партнерство) оформляется нормативно, например, как договорная, а комплементарность сама вызывает развитие нормативности. Солидарность при разделении *ожидаемого* труда ведет к «ослаблению коллективных чувств», «умалению индивидуальной личности», «заимствованию личности обществом» (Э. Дюркгейм), а комплементарность приводит к произрастанию и укреплению самоощущения каждого в коллективной сопричастности к *побуждению и сотворению* поля функций и атмосферы труда. От ступеней механической и органической солидарности как нормативно-пассивного - к высотам ступеней комплементарности как креативно-активного в «идеале человеческого братства» (осуществление которого Дюркгейм предполагал уже через разделение ожидаемого труда).

Произрастающая из биоконплементаризма, тенденция *социального комплементаризма (социал-конплементаризма или соконплементаризма)* целостна и всепроникающа, ее общие основы лишь условно могут подразделяться на *духовные* и *мирские (светские)*.

Духовные основы комплементаризма

Любовь К Ближнему

Светские моральные нормы базируются на нормах духовных. Так норма «свободы» как достаточной («естественной») системы внутренних ограничений, «строгой правды», основана на десяти заповедях Священного Писания, Ветхо-Заветного закона. Дополняющие систему человеческих отношений нормы «равенства» и «братства» («равно-братства») исходят из Нагорной проповеди Иисуса Христа.

Основными христианскими ценностями являются *мир, братство, единство, любовь*. Максима в духе христианства - *Любовь К Ближнему* (Ново-Заветный закон любви и блаженства) - есть высшая форма и свойство всеобщей и всесторонней взаимодополнительности. Она является целью и средством давно осознанных мирских человеческих отношений, неся в себе величие в доброжелательности (в соответствии с древним «золотым правилом» нравственности: "[Не] Поступайте с другими так, как вы бы [не] хотели, чтобы они поступали с вами", читаемого как вариант закона комплементарности – «*Всякий дополняет других, как и сам будет дополнен*», одним исполнением которого достигаются «все блага для всех»), в *Любви К Человеку*.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, - нет мне в *том* никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...

Достигайте любви...

...Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры...

Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему.

...Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу. Потому что любовь покрывает множество грехов; будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота; служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией.

...Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.

Не оставайтесь должными никому, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон.

...Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать...

...К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к *угождению* плоти; но любовью служите друг другу.

Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя».

Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти;

Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют, плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона.

...Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

...Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя.

Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других»

(все процитированное - из посланий Св. Апостола Павла об основах христианских отношений).

Три лица Пресвятой Троицы (Отец, Сын и Святой Дух) вечно пребывают в непрерывной любви, взаимодополнительности и составляют Собою одно Существо. Бог есть всесовершеннейшая любовь, предел комплементности.

Любовь не от мира сего вызывает и проявления мирской любви. Отсюда формула высоких мирских отношений: все братски любят друг друга как дети единого Бога, дополняют своими возможностями возможности братьев. Люди при комплементировании, временно взаимодействуя как один организм (существо), пытаются подойти в своих отношениях к высшему уровню – Любви, приблизиться к Богосостоянию.

Мирская любовь – суть социальной дополнительности. Мирская дополнительность – проявление влияния любви не от мира сего через любовь мирскую. Без дополнительности нет устойчивой взаимности как любви в мире. Нечего ждать любви, пользы от других без своей *дополнительности к миру* – стержня, на котором все организуется и укрепляется в обществе.

В конечном счете, в мире не имеет смысла все, что без любви, без взаимной дополнителности, без комплементности. Понимая дополнителности каждого и всех вместе как общую органическую взаимодополнителность, приближаемся через Бога друг к другу, и до тех пор не приблизимся, пока не охватим каждого, всех пониманием нашей целостной, связанной Богом взаимной дополнителности, predeterminedности служения одного другому.

Основанием для подобных органических представлений о сущем, в частности – о социуме, является Вера в нечто Первично Единое, позволяющее не только мечтать, но и реализовать комплексный органицизм, системный социал-комплементаризм. Иными словами, социал-комплементаризм интегрологичен на базе Первично Единого, на всеобщей Вере-в-Единого-Бога. Без этого гармония социального мира отдаляется и рассыпается.

Можно встретить рассуждения, содержащие небрежности о Первично Едином. Например: «...Вспоминая фразу Достоевского, «если нет Бога, то все позволено», можно сказать, что общественная солидарность и является, в какой-то степени, «богом» межчеловеческих отношений» (М.К.). На самом деле, все наоборот. Солидарность, и социал-комплементаризм в целом, - лишь мирское следование духовной заповеди о всеобщей любви. Божественно указание пути по восходящей линии «солидарность-комплементность-органичность».

Комплементаризм есть проявление божественного в обществе.

Социал-комплементаризм есть социально-институциональное отражение отношений Пресвятой Троицы. Оно постоянно совершенствуется в свойствах самих *вечных институтов* «социальной троицы» (Общества светского, Общества духовного и Государства) или, что - то же самое, институтов «народной троицы» (Народа общественного, Народа духовного и Народа государственного) в процессе Великого Социального Синтеза. Без комплементности нет «народа», а есть «масса». Комплементаризм – скрытая доминанта выживающего мира, которой предстоит стать генеральной открытой доминантой будущего. Представленная для людей Божественным Умом Христа в Пресвятой Троице, посеянная в умах в этом Божественном Триликом Образе как Любовь – предельно совершенная форма взаимоотношений, эта спасительная доминанта действовала, действует и будет действовать на всех исторических этапах: от пройденной «войны всех против всех» до грядущего общечеловеческого братства.

Социал-комплементаризм расширяет Благоую Весть за пределы духовной религии. По мере относительного расширения светской сферы отношений социал-комплементаризм будет приобретать все большее значение. Благая весть комплементности (светское евангелие комплементаризма) – весть о сохраняющейся возможности и необходимости человеческой взаимодополнительности.

Социал-комплементаризм системен и является частью всех социальных систем нации, не будучи привязан к одной из них. Важной стороной системности социал-комплементаризма является выход за пределы «гуманитарного идеализма», внешнего всеединства людей, и работа по укреплению внутреннего, духовного союза верующих и их подопечных. Но социал-комплементаризм не заменяет любовь духовную, он стоит рядом в измерении «мира сего» как относительное, дополнительное, комплементарное и прагматичное. При этом духовная любовь каждого к Богу - вне комплементарности с другим.

В Полной Системе Отношений, обнимающей все и вся во всех «измерениях», мирская гуманитарная дополнительность - часть возможного. Отношения с миром и с тем, что в мире – отношения вне духовной любви: «Не любите мира, ни того, что в мире». В мире - не духовная любовь, а следствия этой любви. Отношения внутри мирской дополнительности («мирская любовь») – лишь прагматичное отражение влияния любви духовной.

Когда *И. А. Ильин* писал о жизненной идее России «...русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что, именно, любовью строится совместная жизнь на земле...», то, конечно же, видел в «сердце» и «любви» ключевые образы, как для русской, так и для главной мировой тенденции - основывать жизнеустройство на глубокой взаимности, объединительности и дополнительности.

В.С. Соловьев утверждал, что «Смысл человеческой любви есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма».

У *Леонида Андреева* в объединительном учении *Роза Мира*, в котором прежние религии виделись составляющими Розу-учение лепестками, любовь - единственный объединяющий, комплементирующий принцип. Вселенский план Провидения ведет множество монад к высшему единству. По мере восхождения их по ступеням бытия формы их единения совершенствуются, духовная любовь к Богу и мирская любовь между собой все более сближают их по объединяющему принципу любви и сотворчества.

Духовные и общечеловеческие ценности

Общечеловеческие ценности (жизнь, среда, взаимоотношения и др.) как таковые в определенном смысле внеэтничны, внекультурны, внеисторичны, но всегда гуманоцентричны. Непреходящие духовно-культурные ценности (религиозные, нравственные, эстетические, художественные, политические, научные и т.д.), часто выходя за пределы гуманизма, в итоге также остаются в поле его притяжения. Все данные и найденные ценности мира, так или иначе, есть гармоничное людское внимание и любовь к человеку, системно воплощенные в интеллектуальные или материальные формы, комплементно сопрягаемые и спорящие с его подвижной природой, естеством, и высотой духа.

Эти высокое внимание и высокая любовь – движущая сила библейско-христианской традиции по, казалось бы, парадоксальному («любите врагов...») утверждению единства (в «вечной жизни») человеческого рода, произошедшего от общих прародителей. Но любовь формирует и все внетрадиционное. Любовь как внецелесообразна, так и целесообразна, и поэтому взаимодополнительна, комплементарна во всех измерениях. Она всегда – как не признающая перегородок, все проникающая и все доступная.

Духовные ценности и секуляризация

Существует осторожное мнение, что в XX веке завершился процесс секуляризации общественной жизни, вытеснения из нее религии, начало которого совпадает с началом Нового времени. Это означало бы, что религия – и как институт, и как мировоззрение – утратила свою роль и значение в случаях принятия решений в политической, социальной или культурной сферах.

То, что секуляризация свершилась, связано, как часто предполагают, с завершением процесса так называемого "проекта модерна", постепенно приведшего к победе прагматизма. Подобное положение связывают с дегуманизацией. Культура постмодерна, исполненная пафоса противостояния тоталитаризму, выступает и против религии – как своеобразной формы идеологии и как системы власти. Когда все же вспомнили, что есть религии, которые до сих пор в значительной степени определяют общественное бытие народов, стало

очевидно, что секуляризация - особенность лишь христианского мира и не распространена на иные религиозные традиции. В мировом процессе религиозный фактор оказался значимым, поскольку религии глубинно основывают культуру, этику и менталитет людей. Распространения ценностей европейского безрелигиозного гуманизма на весь мир не произошло. Прагматизм наталкивается на внутреннюю духовную жизнь людей, на традиционные способы социального общения, определяемые религией.

Полнота духовной секуляризации оказалась виртуальной. Предполагают, что в XXI веке состоится дальнейший рост реального комплементирующего духовные ценности религиозного присутствия в обществе.

В общенациональном аспекте место религии определилось как комплементное, не сугубо специальное и не смешиваемое с соседними социальными сферами: государством, т.е. политикой, и светским обществом. Секуляризация духовной системы останется вечной темой, но в условиях тенденции Великого Социального Синтеза она никогда не примет абсолютных результатов. Более того, опыт этой секуляризации выступит демпфирующим началом при прогнозируемых в ближайшем будущем попытках секуляризации государства.

ОСНОВЫ СВЕТСКОГО КОМПЛЕМЕНТАРИЗМА

Светский (мирской) комплементаризм рассматривается здесь не как отдельное явление, и тем более – не в секуляризационном противостоянии комплементаризму духовному, а как сторона социал-комплементаризма, находящаяся во множестве взаимоотношений с тем миром, который системно охватывается идеей дополнительности. Именно здесь идеальная сторона социал-комплементаризма сопрягается с его жизненным прагматизмом и утилитаризмом.

Социал-комплементаризм как прагматическое понимание заповеди Иисуса Христа и посланий Св. Апостола Павла о Взаимной Любви по своему глубокому существу имеет смысл и эффективен лишь при *условии всеобщности*, его настойчивого и упорного распространения через комплементирующие социальные системы на всех участников социума. Это условие является обязательным для полноценной жизни не только христианской системы, но и для успешной самодостаточной работы любой отдельно взятой социальной системы организации. Например, *христианство* целостно и спасает тогда, когда распространено и обращено к всеобщему, а не к частному (тема «христиантерна»), *социализм* должен приходить и действовать сразу в государствах большинства развитых стран мира (тема «социантерна»), *либерализм* эффективен при всеохватывающих рыночных отношениях (тема «деминтерна», по Хантингтону). Но каждая из этих систем *еще более эффективна при ее комплементировании с другими системами по*

программам национального или межнационального развития.

При специальных рассмотрении вся система социума может быть представлена в разных аспектах, при этом оставаясь в органически системном, комплементарном единстве сторон. Например, представлена с позиций *общности* (в ее основе – система аттрактивирующих условий на национальном или межнациональном уровне), *организации* (как системы сетей или иерархий из элементов и связей, статусов и функций) или *культуры* (системы ценностей и норм поведения).

Это – объективные блоки, аспектные составляющие, смыслы того, что приводит общество к Великому Социальному Синтезу, глубинной сутью которого являются универсалии духовного и светского социал-комплементаризма, позволяющие последовательно справляться с задачами удовлетворения жизненных потребностей.

Универсалии как относительно устойчивые свойства и признаки стабильного общества подвижны в своем содержании и отношениях к самодостаточности и саморегулируемости общественной системы, к ее итоговым способностям развития, т.е. к наследственности, изменчивости и отбору. Все они (своя среда обитания, гомеостаз, многофункциональность, кооперативность, ноосистемность, продуктивность, эффективность и т.д.) базируются на воспроизводимости и развитии *генерального качества – комплементарности*.

Социальный мир по-разному виделся социологами, пользовавшимися различными подходами в исследованиях. Изложим наше видение того или иного присутствия объединяющего *метода комплементности* в известных разнообразных социологических моделях, авторы которых термином «комплементность» еще не пользовались.

Так, по давшему имя социологии *О. Конту* (1798—1857), общество как *органическое целое* имеет первоэлементом семью. Подобная модель неудачна тем, что скрывает многое даже на уровне первоначального социального структурирования и совершенно не позволяет пользоваться принятой «первичной ячейкой», семьей как универсальным кирпичиком, чтобы построить здание общества. Но здесь главное – *органицизм* (один из трех основополагающих принципов теории Конта наряду с натурализмом и эволюционизмом), требующий видения общества как целостной скомплементированной системы.

Комплементность общества подчинена выделенным Контом «законам статики» и «законам динамики». Первые - лежат в основе комплементирующего социального консенсуса. Такие же явления, как разделение труда, индивидуализм и эгоизм служат во многих случаях причинами расшатывания создаваемых социальных систем, разрушения полученной комплементности, прекращения налаженной социальной системной жизни. Второй ряд законов обеспечивает социальный прогресс. Конт подчеркивал нарастающую роль преемственности,

традиции, т.е. *комплементирования настоящего прошедшим*: «Живые всегда, и все более и более, управляются умершими».

Г. Спенсер (1820-1903) сравнивал общества с биологическими организмами, развивающимися от простейших к более сложным и приспособляющимися к окружающей среде. Каждый элемент общества выполняет определенную комплементную функцию - то, что в совокупности придает системе новые свойства, эмерджентность. Спенсер рассматривал эволюцию как единство, по сути – комплементирование, процессов интеграции и дифференциации. Каждый последующий этап эволюции самые существенные черты предыдущего в измененной форме комплементно сохраняет в себе, регресс имеется столь же часто, как и прогресс.

Спенсер сформулировал основные принципы функционального подхода, на самом деле пронизанные условиями комплементности:

- общество есть целостная структура, единый организм, состоящий из комплементирующих частей;
- каждая часть может существовать в рамках целостной системы, только выполняя комплементные функции;
- функции частей связаны с удовлетворением комплементной общественной потребности; все функции комплементно направлены на поддержание устойчивости общества и его воспроизводство;
- в случае нарушения деятельности частей, выполняющих комплементные функции, другим

частям тем труднее восполнить нарушенные функции, чем более они специфичны.

По Спенсеру, социальные системы стабильны, если содержат в себе комплементарные элементы социального контроля.

Э. Дюркгейм (1858-1917) видел основу устойчивости общества в наличии *комплементирующей общей воли*, препятствующей эгоизму. По Дюркгейму принципы классической методологии комплементарны:

- социальные явления подчиняются законам, общим, комплементарным по отношению ко всей действительности;
- социология должна строиться по образу комплементарных естественных («позитивных») наук;
- методы социального исследования должны быть точными и строгими;
- критерием научности является объективность: социология не должна содержать субъективных (по определению, антикомплементарных) выводов.

Социология Дюркгейма основывается на признании фактов, порожденных комплементарными действиями индивидов. Дюркгейм исследовал природу, типологию, историю *социальной комплементарной солидарности*, людей, которую он рассматривал как моральный принцип, универсальную ценность.

Дюркгейм высоко оценивал роль «разделения труда», видел то, что мы называем его комплементарными и антикомплементарными свойствами. По существу, Дюркгейм развивал основы комплементарных идей органов общественной солидарности, реализующих

широкий круг общественных функций - производственных, культурных, моральных и т.д.

М. Вебер (1858-1918) в качестве предмета социологии рассматривал только индивидуума. По Веберу, все социальные факты объясняются, так или иначе, *комплементирующими социальными типами*. Вебер предложил типологию социальных действий, типов государства и рациональности, рассматривал социальную структуру общества фактически как многомерную комплементную систему, в которой наряду с классами и порождающими их отношениями собственности важное место принадлежит статусу и власти.

Продолжая анализ связи и других социальных учений с проблемами комплементности, мы неизбежно убеждаемся в их принципиальной единственности.

Т. Парсонс (1902-1979) заложил основы структурного функционализма в социологии. Четыре основных функциональных категории: адаптации, целедостижения, интеграции и воспроизводства структуры, по Парсонсу, обеспечиваются взаимокомплементными подсистемами. Так, адаптацию обеспечивает экономическая подсистема, целедостижение - политическая подсистема, интеграции - правовые институты и обычаи, воспроизводства структуры - система верований, мораль и органы социализации.

Социальная система - универсальный способ организации социальной жизни, который возникает в результате взаимодополнительности социальных действий на базе требуемых комплементных социальных задач. Исходный *тезис структурного функционализма*: система не может выжить и функционировать, если не решены проблемы (и здесь все комплементно):

- рациональной (в первую очередь - комплементной) организации и распределения ресурсов;
- комплементного определения основных целей и поддержания процессов их достижения;
- интеграции, сохранения устойчивости, единства, солидарности, общей комплементности;
- воспроизводства системы, мотиваций при социализации и комплементном исполнении социальных ролей.

Парсонс полагал, что жизнедеятельная социальная система отвечает требованиям:

- способности приспособления к изменившимся условиям и растущим потребностям, комплементной организации и распределения внутренних ресурсов;
- способности к постановке основных комплементирующих целей и задач и к поддержанию процесса их достижения;
- сохранения устойчивости на основе общих комплементных норм и ценностей;
- способности к интеграции, к комплементации.

*А. А. Богданов (Малиновский) (1873-1928) во
Всеобщей организационной науке (тектологии)*

рассматривал дополнительные участники системы как влияющие на ее судьбу, изменения и развитие. Им были начаты исследования *принципа «дополнительных соотношений»*, сущность которых сводилась к обменной связи частей, в которой устойчивость системы повышается при усвоении одной частью того, что дезассимилирует другая. Эти исследования предшествовали шагам по разработке *принципа дополнительности* Нильса Бора, обосновывавшего релятивизм и стереоскопичность познания

Р. Дарендорф (р.1929) предложил *конфликтную модель общества*, фактически базирующуюся на комплементарно-антикомплементарных положениях:

- общество всегда в состоянии изменения;
- в обществе всегда существуют элементы, ведущие к конфликтам;
- каждый элемент общества может способствовать его интеграции и изменению;
- общества базируются на насилии одних членов (групп) над другими, борющимися против угнетенного состояния.

Причина конфликта - стремление к доминированию при дефиците ресурсов. Главный вывод — возможность и необходимость, по существу — комплементарного, регулирования конфликтов, направление их в позитивное русло. Различие в системе ценностей и идеалов не может заслонять то общее, что объединяет носителей единой культуры. Важен *приоритет комплементарных ценностей*,

которые объединяют нацию, укрепляют гражданское общество и государство.

Перейдем к главной цели этой книги - изучению взаимосвязей комплементаризма с ключевыми понятиями авторской концепции Великого Социального Синтеза.

Приведем эти понятия (выделены курсивом).

В общесоциальном аспекте в мире наблюдается тенденция ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА, такого социального состояния, когда у ранее противостоявших, или противопоставлявшихся общественных светских, общественных духовных и государственных структур начинают последовательно объединяться (комплементировать) усилия по согласованному в программах, скоординированному в сферах влияния управлению национальными финансово-материальными и культурно-духовными, всеми взаимосвязанными социальными ресурсами, иначе - всем, что составляет “Обобщенное Народное Богатство”.

Великий Социальный Синтез - обнаруженный путь к ненавязанному ВСЕЕДИНСТВУ, которое понимается и согласно воспринимается практически всеми. Этот путь не придуман, а открыт из эволюции общественных институтов, их взаимоотношений и отношения к ним людей. Это и есть ответ на Великий Социальный Вопрос или

Вопрос Об Отношениях общества и церкви (т.е. гражданского общества) и государства.

Великий Социальный Синтез утверждает равнозначимость и взаимосвязанность государственной и негосударственной систем отношений, тем самым, воплощая в социальных технологиях два начала полной свободы - политическое и гражданское.

Великий Социальный Синтез ведет от демократии (как отношения народа к властвованию и принятым решениям) к народоволию (как отношению народа к социальному заказу, общественному волеизъявлению). Самоотстранение и секуляризация государственности - исторически важнейшая мировая тенденция и проблема. Национальная секуляризация – достижение всепроникающей светскости, освобожденной от догм церкви и государственности как квазицеркви.

Великий Социальный Синтез порождает
проблему сохранения и развития
самостоятельности и отдельной
ответственности государственных и
негосударственных национальных систем.

Великий Социальный Синтез означает единство усилий либерального и коллективистского начала, причем в каждом случае, виде отношений это единство программно, комплементарно и временно.

Великий Социальный Синтез базируется на «принципе унитарного (всестороннего) социального паритета», т.е. на условиях равенства возможностей влияния, равновесного баланса альтернативных социальных начал в специальных областях отношений.

Великий Социальный Синтез не может быть форсированно “введен” в жизнь нации или мирового сообщества. Он не может служить целью или лозунгом развития. Великий Социальный Синтез - сама суть развития, тенденция естественного развития при всех подъемах и спадах движения всех специальных видов структурирования в социуме, отражение потребностей и связанной с ними “воли” народа.

Осознание необходимости равновесия “частной свободы и общего блага” (Соловьев В.С.), т.е. частного и государственного, есть сознательные основания Великого Социального Синтеза.

Великий Социальный Синтез, равновесие частной свободы и общего блага и есть то истинное Право, к которому шло человечество.

Великий Социальный Синтез реализует принцип разделения социальных усилий через «симфоническое» взаимодействие гражданско-общественных и государственных учреждений.

Великий Социальный Синтез способствует общественной инициации различных программ, выполняемых на «поле социальных функций».

Главная задача Великого Социального Синтеза - преодоление проблемы ограниченности ресурсов. Великий Социальный Синтез – это национальный путь к расширению объема задействованных, «влияющих», активных ресурсов.

Общественно-государственный союз дает социализацию с естественно-плановым (точнее – виртуально-методическим) регулированием процессов национального развития.

В этом и состоит суть Великого Социального Синтеза.

Великий Социальный Синтез позволяет народу выступать не пассивным, а активным заказчиком, участником реализации заказов совместно с государственными ветвями. Заказ в системе Великого Социального Синтеза объединяет возможности привлечения общенародного и частного богатства.

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза единство общества достигается через взаимодействие по общим программам сотрудничества. Национальное программирование развития – это новая технология достижения единодействия народа. Великий Социальный Синтез позволяет получить единодействие на основе

косвенного единогласия по программам “единой заботы” о потребностях нации.

Великий Социальный Синтез обеспечивает переход от эпохи государственных уступок общественному мнению к эпохе государственного исполнения общественного заказа

Великий Социальный Синтез не дает некоего “переворота” в научном представлении о движении общества в целом, а стимулирует рассматривать комбинации обновленных социальных аспектов. Эти аспекты:

- отношения иерархических и сетевых социальных структур;*
- обострение проблемы исчерпания источников “свободных” ресурсов;*
- ограниченность крайних форм социальных технологий (крайняя государственность и крайняя антигосударственность, например, народовольцы и народники), проверенная на практике;*
- церковь, религиозные организации, рассматриваемые как разновидность общественных организаций;*
- социально-деловая активность негосударственных структур и их мощный финансово-материальный базис, соизмеримый с государственным (общественные фонды и т.п.);*
- “триединый социальный паритет” в частно-государственных отношениях;*

- общество – основной национальный заказчик, проектировщик;
- государство – меньше хозяйственник, а больше - координатор;
- «сильная государственность сама по себе» невозможна;
- «идеальный гражданин» - не только государственник, но и общественник.

Социальные демократические свободные сети - главный социальный императив нации. Великий Социальный Синтез есть синтез комплементирующих общественных сетевых и государственных иерархических отношений.

Постановка задачи Великого Социального Синтеза стала неизбежной после того, как разнообразные попытки государства, с наилучшими побуждениями в интересах общества, осуществлять монопольное управление полным объемом Обобщенного Народного Богатства на практике показали нереализуемость идеи всепроникающей государственной управленческой интеграции.

Великий Социальный Синтез - целенаправленная трансформация социальных структур и технологий. Великий Социальный Синтез - не революция, а нечто глубоко эволюционное, глубоко естественное, наиболее, созревшее и спокойно занимающее свое достойное место в истории. Великий Социальный Синтез - процесс принципиально мирный, несовместимый с революционными ускорениями.

Это - естественный процесс, и возбуждающая массы пропаганда и агитация здесь не нужны. Требуется лишь углубление и распространение знания на тему Великого Социального Синтеза, осуществление образования, просвещения поколений по вопросам его истории, хода и возможностей.

Великий Социальный Синтез расширяет специальную общественную духовную (религиозную) идеологию до всеохватывающей общественной, в том числе - общественной духовной нерелигиозной, и, в итоге, ведет от борьбы идеологий к сотрудничеству, всепомоществованию, взаимопомощи.

Великий Социальный Синтез ведет к полному национальному образованию: общественному светскому, государственному и общественному духовному.

Великий Социальный Синтез - система отношений высшего порядка.

Великий Социальный Синтез – нечто, с чем невозможно бороться, чего нельзя насаждать, что надо ждать.

**СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – В ВЕЛИКОМ
СОЦИАЛЬНОМ СИНТЕЗЕ УСИЛИЙ
САМОПРЕОБРАЗОВАННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И
САМОРГАНИЗОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.
Задача Великого Социального Синтеза –
движущаяся и саморешаемая развивающимся
обществом.**

При развернувшемся, полноценном Великом Социальном Синтезе человек получает возможность быть участником жизни всех трех синтезирующих сфер, «Трех Домов Синтеза» - гражданского светского, гражданского духовного и государственного. Так Великий Социальный Синтез происходит вокруг человека и в нем самом.

Сама проблема Великого Социального Синтеза – не вопрос завтрашнего дня, а процесс, идущий столько, сколько существуют светская и духовная общественность (вместе - гражданское общество) и государство. Но поскольку во всех предшествующих поисках концепция некой конечной схемы Великого Социального Синтеза еще не была найдена, то всё предшествовавшее сегодняшней постановке задачи можно считать ее истоками. Практические шаги к тому, что сегодня обозначено как Великий Социальный Синтез, обнаруживает все более проявляемую социальную тенденцию. Конечной схемы Великого Социального Синтеза не существует, есть лишь движение развивающихся участников и их отношений как тенденция, все более очевидная и все более влияющая на состояние общества. Великий Социальный Синтез – это путь к торжеству Социальной Правды. «Бюрократический социализм рухнул, потому что не позволял ценам говорить экономическую правду. Рыночная экономика может погубить окружающую среду и себя, если не позволит ценам говорить экономическую правду» (Э.Вайцзекер). На самом же деле все более требуется говорить каждой нации и всем нациям мира не только экономическую, но и полную Социальную Правду.

Анализ приведенных ключевых понятий концепции Великого Социального Синтеза показывает, что все они необходимо базируются на главном условии:
веры и согласия в народе по движению к многообразной и полной социальной комплементности.

Разносторонняя вера в обществе как нации – основа его единения, системы связей в его организации.
«Религия» происходит от лат. «религаре» - связывать. соединять. Можно считать, что общественная вера в нации имеет три основных религиозных (связующих) направления:

- духовное, наднародное (вера в нематериальные идеалы, высший из которых – Бог; ведет к связям и организации различных духовно-религиозных конфессий и образований);
- прагматично-корпоративное, внутринародное (вера в идеально-материальную целесообразность и пользу корпоративных отношений; ведет к связям и организации различных корпоративно-религиозных образований и их систем);
- прагматично-общенародное, всенародное (вера в идеально-материальную целесообразность и пользу общенародных нормотворческих и других отношений; ведет к связям и организации общенародно-религиозных образований и их систем, в основном – системы государства).

Теперь для человека, гражданина подсознательно или осознанно существует *единая, целостная, полная вера* в необходимость и неизбежность внутринародной, всенародной и наднародной религиозности, вместе как комплементарных составляющих, органичных начал *полной религиозности нации*. Это действительно полная система, «полная симфония» отношений в нации, в отличие от длительно существовавшей «двойственной симфонии» отношений лишь церкви и государства (отраженной формально как идея, например, в юридическом памятнике «Эпанагога», конец IX в.).

Согласие в обществе – это далеко не только договоренности лидеров или единомыслие по мировоззрению. Согласие в обществе на деле – это постоянное комплементирование взаимных усилий организаций нации по общим программам. При этом

естественна возможность и взаимного несогласия по отношению к отдельным программам частным.

Существуют представления, что стремление человека к общественному согласию приватизировала власть политическая, а стремление человека к согласию внутреннему приватизировала власть церковная. Тенденция Великого Социального Синтеза как раз и возникала в преодолении всех форм властвования, однобокого управления как переход к *гармоничному* комплементному управлению состояниями и движением ресурсов различных человеческих отношений не только через технологии государственные и духовные, но и через технологии общественные светские.

Рассмотрим последнее положение на одном примере понимания комплементности человеческих отношений. Известно высказывание К. Маркса: «Способ производства обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Здесь имеем дело с утверждением, которое через одностороннее влияние способа производства иллюстрирует специальную обусловленность общественных, государственно-политических и духовных отношений. Но понятна и обусловленность «темы производства» соответствующей «темой потребностей», удовлетворяемых через производство. А комплекс потребностей прямо определяет соответствующее комплементирование ресурсов участников потребления для встречных организации способа и обеспечения производства. Можно считать комплементирование ресурсов ответом на вызовы системы потребностей. Тогда

приведенное выше высказывание получает уточнение и отражение в терминах социал-комплементаризма: «Удовлетворение комплекса потребностей социальной, политической и духовной сфер отношений путем производства необходимых средств потребления обуславливает адекватное комплементарное движение ресурсов названных сфер для организации способа и обеспечения производства».

Большинство стран мира имеет сложившуюся национальную государственность. В каждой из этих стран государство было создано усилиями всего общества. Общество, способное создать государство, способно и к самоорганизации, т.е. способно быть гражданским обществом. При этом отношения между гражданским обществом и государством последовательно становятся все более гармоничными. Сегодня гомеостатика приблизилась к тому, чтобы принципиально объяснять природу гармонии (гомеостаза), обеспечивать ее в естественных процессах и создавать в движении искусственных, в том числе – социальных, целостностей. Согласно ее принципу дополнительности, гармоничное соотношение двух «полярностей», обусловленное значением некоторого третьего начала, можно создавать или разрушать, изменяя свойства этого третьего компонента. То есть, например, сама комплементарность отношений может быть конструктивной (гармоничной) или нет в зависимости от соответствия применяемому к их оценке критерию. При этом сам критерий дополнителен по отношению к соотносимым комплементирующим «полярностям». Гармония

видится здесь как завершение комплементного взаимодействия противоположностей на условиях применяемого к их отношениям критерия.

Складывающаяся сегодня *философия комплементности (ФК)* предполагает, что выполняются определенные условия для особого вида отношений, характерных взаимной комплементностью участников. Базой ФК выступает и развиваемая в последнее время *философия взаимодействия (ФВ)*. Считается, что ФВ дает принципиально новое определение философии как системы мыслительно-поведенческих норм. В человеческом поведении реализуются определенные мыслительные нормы, а определенные поведенческие нормы имеют свой мыслительный ориентир. ФВ обращена ко всем людям, поскольку все люди мыслят и действуют в соответствии с какими-то мыслительно-поведенческими нормами. ФВ формулирует эти нормы, исходя из окружающей человека реальности и природы самого человека. Именно конструктивное комплементное взаимодействие, а не борьба противоположностей, составляет главный и универсальный источник развития в природе и в обществе.

Борьба как насилие – предельный и частный вид взаимодействия. В то же время никакая крайность в принципе не может быть мыслительно-поведенческой нормой, и ФВ не приемлет никакого насилия. Противостояние чему-то и несогласие с чем-то вовсе не тождественно насилию (“КТО-КОГО”), а стимулирует обоюдные, комплементные

поиски взаимодействия («И-И»). Чем обстоятельнее, шире и последовательнее, не уходя от реальности, а исходя из нее, каждый из участников отстаивает свои взгляды и защищает собственные интересы, тем скорее и очевиднее проявится комплементная общность и близость в их интересах и взглядах. Тем скорее у них появятся общие комплементирующие цели и дела. Таким образом, главным и определяющим для ФВ является положение «И-И» и «НИКТО-НИКОГО» (это, конечно, соответствует и философии комплементности). При этом комплементное единение не есть интеграция, угрожающая идентичности участников. Наоборот, именно способность комплементировать выступает одной из главных составляющих сложного набора качеств, формирующих систему идентичности.

Чтобы человечество выжило и смогло успешно развиваться, XXI век может и должен стать «веком комплементного взаимодействия» всегда и везде, всего и со всем.

Идея комплементного взаимодействия является истинно «русской идеей», включающая в себя дополняющее взаимодействие Запада и Востока, Европы и Азии, различных социальных сил и национальных образований, интересов и представлений и т.д. Лозунг философии комплементности: «ЗА КОМПЛЕМЕНТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВМЕСТО ПОДЧИНЕНИЯ И НАСИЛИЯ!». Многие изменятся к лучшему, когда вместо деструктивного насилия именно конструктивная комплементность станет

мыслительно-поведенческой нормой для всех. Комплементаризм приходит от гуманности и ведет к справедливости.

1.3. Универсальное и специальное в комплементаризме

Общество как целостная система представляет собой органическое единство специальных сфер общественной жизни — экономической, общественной, политической, духовной и т.д., выполняющих определенные функции: материального производства, социализации, управления, духовного укрепления и единения. При этом социальная система состоит из определенной совокупности элементов, находящихся в устойчивых взаимных связях и образующих единое целое, способное под воздействием внешних условий изменять свои структуру и параметры. Существенными чертами нации как системы являются именно ее целостность и взаимосвязанность (интегрированность) всех элементов структуры.

Главным *универсальным* началом движения социальных процессов выступает *традиция комплементарности*. Комплементарность есть дополняющая связность, возникающая при возможности взаимодействия. В этой универсальной традиции взаимодополнительной жизни — судьба человечества.

Истинно универсальное начало в прошлом заслонялось чем-то «всеобще-специальным».

Например, нравственностью (по Канту), политикой (по Гегелю), экономикой (по Марксу), корпоративностью (по Муссолини) и т.д. Тем не менее, истинно универсальное начало, названное Иисусом Христом, остается парящим над всеми специальными «всеобщностями». Это – высота Любви, готовности кого-то счастливо дополнить, конструктивно комплементировать.

Можно считать, например, что право (наряду с моралью, политикой и экономикой) есть всего лишь производная от «любви»-комплементации, ее определенный суррогат, упрощенная модель. «Право вводит главные формы социальной солидарности» (Э.Дюркгейм). Солидарность же может относиться как к сфере комплементности, так и к отношениям внекомплементным. Право чаще строится в аспекте ограничительно-запретительном, т.е. не способствующем комплементации, хотя есть и правовые нормы, ориентированные на комплементность (регулирующие договорные отношения и т.п.). Вторая сторона системы права, поощряющая комплементирование, пока остается менее развитой.

«Человек-разумный» есть, прежде всего, «человек-комплементный». Универсальное не может опираться на нечто экстремальное. Ему адекватно лишь номинальное, умеренное, способное к базовости, на которой уже может вспыхивать трагично-радостная картина мини-максов человеческих отношений. Универсализм есть сфера способного-к-вечному, обязательно переходящему из «вчера» в «завтра».

Важнейшей стороной социальной жизни является характер *взаимоотношений индивидуумов и организаций нации*. Социальные науки за последние два столетия определили из опыта и практических тенденций, а также нашли чисто теоретически множество схем организации национальных и мировых отношений. Например, в экономике такие схемы разрабатывались для повышения эффективности получения и распределения ресурсов жизни народов в условиях природных и социальных ограничений. Получено много полезных специальных рекомендаций, но, как ни странно, до сих пор не достигнуто такого системного представления об экономической жизни, которое позволило бы сделать ее органичной, а потому устойчивой и предельно эффективной.

Это объясняется тем, что существующие специальные научно-учебные дисциплины о жизни общества не имеют между собой обязательной органичной системной взаимосвязи. Социальные дисциплины до сих пор не образовали системно выстроенный комплекс наук об обществе, хотя еще в XIX веке казалось, что мировая наука к этому близка. Казалось бы, нацеленный на образцовую системность, проект диалектического и исторического материализма в итоге оказался концептуально специализированным, бескомпромиссно воинствующим, а потому самоограничившимся и остановившимся в развитии.

В основе нового социологического научного комплекса как системной квинтэссенции известных социальных дисциплин и нового опыта – назовем его

метасоциологией – должна лежать идея, позволяющая глубже понять уже известные модели общества и заложить базу для новых исследований. Эта генеральная идея, по определению, должна быть осветляющей и обнадеживающей человеческую жизнь. Быстрее всего она не будет какой-то «спасающей тайной». Напротив, идея должна быть хорошо известна и уже выстрадана человечеством. Общество будет оставаться запутанным в результатах специальных изысканий, пока, исходя из такой идеи, не примет *генеральную аксиому социологии устойчивого развития*, способную стать основой эффективной социальной деятельности.

Конечно, принимаемая формулировка подобной аксиомы будет претерпевать последовательные уточняющие изменения. А пока автором в работе используется вариант, строящийся на основе *генеральной христианской идеи всепроникающей Любви* и связанного с ней тезиса «*взаимодополнительность есть наиболее универсальное проявление Любви*».

Генеральная аксиома метасоциологии: «*Каждый человек и каждая организация должны действовать как необходимые участники неизбежно движущегося конструктивного социального комплементаризма*».

Вытекающий из аксиомы принцип *взаимодополнительности* всех участников социума – *фундаментальный принцип социал-комплементаризма* – является главным содержательным положением «*социальной*

комплементологии» как раздела социальной интегрологии, входящей в метасоциологию.

Конечно, последствия комплементности могут быть как интегрирующие для добра, созидательные, конструктивные, так и дезинтегрирующие для зла, разрушительные, деструктивные (например, конфликтные). И те, и другие могут выступать как легальными, так и нелегальными. Причем, оценка, даваемая с позиций одной части нации, может быть противоположной оценке другой части. Оценка современниками прошлых действий определенного характера может не совпадать с оценкой одних предыдущих поколений и совпадать с взглядами других предшественников. Может казаться, что комплементность не может задать определенного вектора характеру деятельности нации и не может рассматриваться важным признаком развитости социальных отношений. На самом деле это не так. Исторический опыт и современная жизнь показывают, что чем более развита, институционализована система организации нации, чем более комплементны отношения в организациях всех видов, тем качественнее жизнь нации.

Развитость институционализации – признак распространенности комплементаризации. Социал-комплементаризм – явление, стимулирующее институционализм, при этом само непосредственно институтом не выступающее. Причем, из-за своей исторической насыщенности опытом положительного социал-комплементаризм

становится беспрецедентной базой для создания эффективных идеологий и институциональных систем.

Основной особенностью комплементного институционализма является преимущественная добровольность вхождения индивидуальных или коллективных участников в состав конкретного института, возникающего на базе предложенных условий комплементности, и последующее подчинение участников этим условиям. То есть, в основе начала институционального комплементирования лежит процедура, которую можно обобщенно рассматривать как односторонний или взаимный найм. Но в ходе институционального взаимодействия комплементность ведет к органичности отношений, для любого из участников далекой от духа эксплуатации.

Комплементность в социуме – явление интеллектуальное, порождаемое искусственно и чаще направленное не только непосредственно на пользу участникам, но и на общественно полезные результаты, соответствующие нормам жизни нации (*«конструктивная комплементность»*, кратко – *«комплементность»*). При этом в обществе нередки и случаи *«деструктивной комплементности»* (кратко – *«антикомплементность»*), дающей результаты, вредные обществу, противоречащие нормам нации. Оба явления могут быть самоподдерживающимися и долгоживущими, но непредусмотренные

изменения условий часто приводят к сокращению времени их существования, а иногда и к переходу из одного качества комплементности в противоположное. Именно изменения условий деятельности проверяют разные виды комплементности на текущую адекватность нормам качества и надежности жизни. Общество в целом тогда сможет достигать и сохранять устойчивые положительные состояния, когда суммарное количество накапливаемых социально полезных результатов комплементности будет все чаще превышать суммарное количество обратных влияющих результатов.

Комплементаризм содержится в существе методологий полярных видов социальных отношений, как конструктивных, так и деструктивных. Например, - в базовых положениях между собой противостоящих консенсологии и конфликтологии, социализма и либерализма и т.д. Комплементаризм аналогичен метаболизму в организме – системе обмена веществ, включающей анаболизм (обмен, ведущий к образованию новых веществ, ассимиляции) и катаболизм (обмен, приводящий к распаду веществ). Так социализм в чем-то подобен анаболизму, а либерализм – катаболизму. Метаболизм и есть жизнь организма. Комплементаризм дает жизнь социальным организациям – «организмам социальной жизни» - с разными пропорциями полярных отношений.

Социал-комплементаризм – это система специальных отношений в разных условиях и для разных целей, опирающаяся на универсальные возможности преимущественно конструктивной («рациональной» - по Н. Н. Моисееву) комплементарности. Переходя в область достигнутого и оцененного, эти возможности становятся универсальными ценностями, имеющими социал-комплементаризм своей основой. Исследования в этой области рефлексии целесообразны для понимания условий обеспечения и достижения конструктивности и для специальных комплементарных действий.

1.4. Комплементация иерархий и сетей

Важнейшими специальными разновидностями организации социальных отношений являются *иерархии и сети*.

Социальным системам свойственно усложняться. До определенного уровня сложности система может оставаться устойчивой, но дальнейший рост сложности обязательно приводит систему к предкатастрофному состоянию. Теория катастроф рекомендует в качестве защитной меры увеличение числа действующих внутренних обратных связей, соответствующее значению достигнутой сложности, а если это невозможно, то – принятие

мер по упрощению системы или разделению ее на ряд простых подсистем (модулей).

Связи между модулями системы и внутри их могут организовываться как по иерархической, так и по сетевой схеме. Органичность системы достигается при сбалансированном соотношении между этими схемами связей и их комплементарном применении.

Универсальным качеством может обладать только система из взаимно комплементирующих иерархий и сетей, но не строящаяся по какой-то одной из этих схем.

В следующих главах книги рассмотрены базовые вопросы социал-комплементаризма для сфер:

а) государственно-политической и

б) негосударственной (гражданско-общественной), имеющей основными видами:

- общественный светский (в частности, экономический) и
- общественный духовный комплементаризм.

Рассмотрение выполнено, исходя из опыта прошлого (глава 2) и настоящего (глава 3) развития социальных систем, а также для возможных организаций будущего (глава 4).

Глава 2

СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ ПРОШЛОГО

2.1. Комплементаризм групп

* Комплементарность выступает как архетип, первоначальное, и как многообразное последующее из того, что образовало и совершенствовало сферу человеческого интеллекта. Комплементарность – главное из того, что предложила Природа многим организмам, но только человек смог опереться на *это* и через него пришел к социуму, к социал-комплементарности.

*** Сотни тысяч лет тому назад древнейший человек, питекантроп, стал обращаться с огнем, предоставлявшимся ему природой. Еще не умея добывать огонь, человек начал его поддерживать и разнообразно использовать. Тяга к опасному, но разнообразно полезному огню постоянно нарастала, и одним из важнейших результатов использования огня становилась его объединяющая функция. Первобытная община тогда и стала устойчивой, когда получила возможность регулярно собираться у сохраняемого полезного огня. Один человек не мог сохранить огонь длительное время. Это было проще делать сообща, в общине.**

И уж совсем стабильной объединяющей причиной огонь стал, когда люди научились добывать его искусственно.

Огонь был не единственной причиной, удерживающей людей в общине. Но он, как ни что другое, был неделим в своей универсальной полезности и этой неделимостью всегда объединял по-особому предопределенно. Хотя в каждой конкретной ситуации сохранение единения общины могло иметь и другую решающую причину, например, в виде общего жилища или общего местного *природного ресурса*.

По мере развития человека ресурс, заключенный в огне, все чаще стал прямо или косвенно преобразовываться через главное общее действие, *труд*, в тот или иной *продукт*. Труд и его продукт становятся главным единительным фактором общины. Участие каждого *дополняло* общий труд до определенного уровня. Человек в своей деятельности становился *комплементирующим*. Пока его комплементность носила непосредственный, прямой характер.

При этом постепенно все виды человеческой деятельности и ее продукты начинают обозначаться *словом* и *знаком*. На этой основе община получает возможность из присутственной констатации настоящего переходить к анализу своего прошлого, передаче опыта и проектированию будущего,

не связанных с необходимостью прямого присутствия, текущего участия и т. д. Речь и мысль постепенно приводят к возможности разделения видов действий, разделения элементов труда. Комплементарность общинных действий становится не только непосредственной, но и опосредованной. Дополнительность участия разносится, разделяется в пространстве и во времени.

Она распространяется постепенно в человеческих представлениях и на время после жизни: уже в культуре мустьерского времени (100-40 тысяч лет тому назад) неандертальцы обозначали сохранение связи с умершим сородичем через организацию его намеренного погребения, захоронения в определенном месте.

Отношения именно дополнительности, связности, а не разрывности всех сторон судьбы человека до рождения, в жизни и после смерти, последовательно превращаются из ранее скрытой - в заявляемую основу ряда последовавших оздоровительных и религиозных систем, в итоге позже составивших человеческую науку о качестве и эффективности жизни.

* Главное развернутое раскрытие и углубленное понимание развивающихся возможностей неисчерпаемого мира дополнительности получено в сферах сохранения здоровья, продления жизни человека и его сообществ.

Уже в верхнем *палеолите* возникает понимание и требование необходимости поддержания экзогамии.

Последняя через взаимодополнительность отношений участников разных групп дала возможность сохранения устойчивого воспроизводства потомства и преодоления синдрома враждебности родовых групп.

В этот же период повышение эффективности охоты, развитие относительной оседлости способствует началам *комплементности труда* мужского и женского. Мужчины занимались охотой, рыбной ловлей и своей частью работы на стоянках, больше как пришельцы, а женщины как хозяйки жилища – утварью, одеждой, сбором сырья для работы и плодов для приготовления пищи.

Комплементаризм, взаимодополнительность усилий проявляется и в начальных стадиях культурной деятельности, в передаче накапливающихся опыта и знаний.

Таким образом, уже в палеолите вся жизнь общины характерна комплементарностью («органической солидарностью», Э.Дюркгейм) как связанной дополнительной отношений в борьбе с пока еще мало понятными силами природы и в совместном труде, и эта взаимная дополнительность в дальнейшем человеком будет только развиваться.

Особое значение имела комплементность в отношениях древнейшего религиозного верования. Например, тотемические представления комплементировали отношения людей и зверей как имевших общих предков. На охоте женщина представлялась привлекающей зверя, которого затем мог убить мужчина, а само животное рассматривалось как также участвующее в процедуре

добычи пищи человека: оно «добровольно отдавало, предоставляло себя» охотникам.

Ключевым моментом верований стало представление о взаимодополнительности тела и души человека. Здесь интересен и вневременной комплементаризм, выстраивавшийся первобытными людьми. Так, кукла, наряду с другими изображениями и амулетами, могла выполнять роль нового тела умершего и вместе с помещенной в ней душой представлять покойного среди живых. По отношению к умершим и их прошлой среде обитания комплементарные схемы присутствовали и в погребальных процедурах.

Наконец, уже в палеолите именно синэргирующая комплементарность стала способствовать объединению общин в племена, а позже, в *мезолите*, – в распространенность племен и их союзов, давая скоплениям людей все новые и новые системные возможности, увеличивая их эмерджентность.

В мезолите люди прибегают к новому важному виду комплементаризма, относящегося к среде обитания. Возможности пассивного общения с природой они дополняют активным вмешательством в ее процессы, переходят от собирательства и охоты к искусственному (т.е. дополнительному по отношению к естественной прежней данности полезных отношений) земледелию (или растениеводству) и одомашниванию животных (скота, птицы, собак). Это дополнение позволило обеспечить общими усилиями устойчивость

получения пищи в условиях нестабильности погоды и климата.

В *неолите* земледельцы осваивают орошение и, тем самым, через интенсивное обогащение илом рек и полив почвы еще больше гарантируют устойчивое получение высоких урожаев, столь необходимых при растущей численности и количества родов и племен. Это давало возможность дальше разделять труд, высвобождать часть соплеменников для комплементных функций в других видах занятости, число которых уже могло расти.

Таким образом, уже в своем первом опыте общественной самоорганизации, в первобытной общине каменного века, человек разнообразно прибегает к коллективности особого вида, а именно – к взаимной дополнительности, комплементности действий в общине.

В медно-каменном веке, *энеолите*, к концу III тысячелетия до н.э. с переходом отдельных племен степных районов исключительно к скотоводству начинается новый, масштабный комплементаризм, выходящий за пределы межчеловеческих отношений на уровень отношений межплеменных. Впоследствии этот процесс увидят лишь как организационно рационализирующий производство. Он получит название «великого разделения труда». Такое определение, однако, затемняло главную новизну в сути произошедшего: с этого времени вместо взаимно вытесняющей «борьбы за существование» в виде вооруженной конкуренции за исходные ресурсы люди одной группы стали свои возможности мирно

дополнять возможностями других групп. Тупики взаимного уничтожения обходились, и начиналась развивающая всех заинтересованных участников взаимная поддержка. Появилась взаимонеобходимая и расширяющаяся кооперация - основа для межтерриториального, межплеменного коллективизма. Если изначально было лишь локальное разделение труда одного племени на простые составляющие, то со временем последние стали переноситься в разные места, адекватные специальным особенностям каждой из составляющих. Становилось взаимодополнительным, комплементарным использование результатов такого труда, разнообразного уже не только локально, но и межтерриториально. Началось *«великое комплементарирование результатов труда»*.

Несколько позже последовали другие виды специализации труда и на их основе – новые виды комплементарирования результатов деятельности внутри и вне племени. Так, с отделением ремесла от сельского хозяйства пришли «второе великое разделение труда» и *«второе великое комплементарирование результатов труда»*. Интенсифицировался обмен, и стала расти неравномерность накопления продуктов деятельности, имущества, богатства, а с ней и неравномерность картины комплементарирования в системе отношений среди общинников рода, соплеменников и между племенами.

Имущественное неравенство приводило к неравенству в отношениях, в том числе – к неравенству в возможности и степени полезного участия в общих делах, т.е. к *неравенству в комплементаризме*. Комплементаризм становился такой же ценностью, как любое другое богатство. И как другие ценности, он становился трудно доступным в осуществлении и неравномерно

осваиваемым разными имущественными слоями родов и племен.

Комплементаризм становился эмерджентным богатством человеческих общностей. Только организованные в ключе комплементарности выигрывали в интенсивности развития в сравнении с остальными. Именно *согласная комплементарность* позволяла поднять производительность труда и получать избыток продуктов. Это высвобождало, и тоже неравномерно, часть времени членов общины от обязательного труда.

Насильственная комплементарность (например, практика с III тысячелетия до н.э. использования дополняющего рабского труда или постоянного войска в дополнение к свободному ополчению) применялась далеко не всем населением и давала добавочное имущественное превосходство все более узкому его слою.

Римские законы ограничивали существование внеродственных комплементарных союзов на постоянной основе, допуская в принципе только две социальные группы - семью и государство. Против союзов комплементирующих граждан были разработаны ограничительные меры: предварительное разрешение на собрание, на число членов собрания. Запрещалось иметь денежные фонды, председателей и т. д.

Прорыв комплементарности как исключительных человеческих отношений происходит с началом

христианства. В первой христианской общине была общность имущества: «и каждому давалось, в чем кто имел нужду», что было законом для всех членов. Милосердие и братство, *комплементные отношения любви* были девизом христианской общины, что отличало ее и делало привлекательной. Можно считать, что в первоначальном христианстве были начала *комплементарного социализма*. Сегодня монашеская жизнь в духе христианского учения любви есть в определенном смысле его продолжение.

Комплементное сознание порождало соответствующие организационные формы для различных социальных групп, для появления базовых социальных единиц. Примером может служить большая семейная община – «задруга» - как звено между семьей и родом, дающее комплементную связь нескольких поколений и сохраняющее устойчивость при переселениях. Так по Кодексу законов княжества Сербского (1844 г.) задруга была комплементирующей отдельные семьи общиной для совместной жизни и владения имуществом. Примерно в это же время В.Вейтлинг строил планы перехода «...ко всеобщему Семейному союзу всего человечества».

И потом, во все времена человек в своих действиях будет все более и более комплементарен. «...Я не пренебрегал советами, мненьями, осуждениями и упреками, уверяясь, чем далее, более, что если только истребишь в себе те щекотливые струны, которые способны раздражаться и гневаться, и приведешь себя в состояние все выслушивать

спокойно, тогда услышишь тот средний голос, который получается в итоге тогда, когда сложишь все голоса и сообразишь крайности обеих сторон, - словом, тот всеми искомый средний голос, который недаром называют "гласом народа и гласом Божиим" (Н.В.Гоголь). Комплементаризм формировал как «глас народа», так и взаимопольное «действие народа». «...Главную роль в этическом прогрессе человека стала играть взаимная помощь, а не взаимная борьба» (П.А.Кропоткин). Односторонняя помощь, поддержка, защита, субсидиарность постепенно переходила в *многосторонний комплементаризм*, становящийся социальным инвариантом, началом любых конструктивных социальных технологий, их основным методом.

Однако осознание всех возможностей комплементаризма в системе отдельной нации и в системе наций по сей день не достигнуто. Формирование организации человечества, полностью опирающейся на, поистине сказочные, возможности комплементаризма, еще до конца не спроектировано и не осуществлено.

2.2. Комплементаризм территорий

До сих пор здесь обсуждался внутригрупповой и межгрупповой комплементаризм для близких географических (ландшафтных) условий. На самом деле имело место и постепенное комплементаривание возможностей появляющихся

НОВЫХ ВИДОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗНЫХ ЛАНДШАФТАХ, СТРАНАХ.

Групповой производственный комплементаризм при обеспечении движения продуктов производства, товаров за пределы территории проживания производителей породил новые организационно-технологические решения. Когда Саргон, царь основанного им города Аккада (около 2369 г. до н.э.) в Двуречье ввел единую систему мер и весов («система Аккада»), он и не подозревал, что создал прецедент *системы обеспечения комплементарности* коммерческих и связанных с ними отношений.

Важнейшим новшеством становилось устройство управления деятельностью расширяющейся и становящейся гражданской общины.

В античных странах само общество выполняло функции аппарата управления общиной полисов. Управленческие функции как общее дело чести и заботы комплементировались через народные собрания и советы полисов того или иного вида. Была найдена уникальная по комплементарности политическая форма управления – «*полития*» (название Аристотеля), где в общих интересах объединялись (но не смешивались, как иногда представляют) взаимодополняющие возможности общенародных функций (демократизм), функций лучших из граждан (аристократизм) и функций единоличного лидера как правителя (монархизм). Можно считать, что комплементарной политией был республиканский строй Рима (в нем демократизм – в комициях, аристократизм – в сенате, монархизм – в

консульской магистратуре комплементировались в интересах «республики», «общего дела»).

Небольшие размеры полисов позволяли быстро видеть результаты управления гражданским коллективом общины как «государством». Одной из основных задач управления в мирное время был общинный (неизбежно комплементный и, на этой основе, - достойный) надзор за движением частной и «государственной» (точнее - общенародной) собственности. При этом достигалось комплементное равновесие между интересами гражданина и гражданской общины, например, в землевладении. Комплементирование как дело чести насаждалось и в производственной сфере, особенно в труде на земле.

Комплементные отношения удавалось сохранять и при вынужденном рассеянии того или иного народа после оставления им определенной территории проживания. Так, после потери всего (Храма, Иерусалима, Родины) в Иудейской войне с Римом (66-73 г.г.) правоверные иудеи вынуждены были разработать изоляционные законы, впоследствии позволившие им выживать диаспорой комплементно в окружающем враждебном мире. Комплементность во временной изоляции часто становилась необходимой защитительно-оздоровительной мерой для групп и целых народов.

Гражданская община выступала сувереном, не только обладая полнотой власти и надзора за своими членами, ресурсами, но и направляя возможности организованного, системного комплементирования с государством. Так в феодальном обществе

крестьянская община комплементно (в дуальном индивидуально-коллективном владении) обеспечивала экономическую организацию хозяйства и представление интересов крестьян, а также их тяглые повинности в отношениях с государством (через властвующих местных феодалов). В отдельные периоды местные сообщества вместе с духовной общиной были представлены в общенациональных органах вместе с государственниками (например, в российских Земских Соборах, XVI в.).

Комплементность общинности (народности) и государства сопоставлялись в полемике Аксакова И.С. и Достоевского Ф.М. (1862 г.) на примере подходов в реформах Петра I. *По Аксакову*: В Древней Руси личность комплементно подчинялась общине, миру, Церкви. Идея Петра – идея государства, идея оказывания комплементности в России, подчинения комплементного потенциала личности и частной жизни - государству, принадлежности человека - государству. *По Достоевскому*: В общинном – «...зерно чего-то нового, лучшего, будущего, идеального..., что у нас лишь одних есть в зародыше и что у нас одних может сбыться, потому что явится не войною, а опять-таки великим и всеобщим согласием». Идея Петра – идея развития, прогресса по замыслу и под патронажем государства. Решение - в синтезе подхода славянофилов и западников, в возвращении на почву народности, соединении с комплементностью земства. Человек может принадлежать либо самому себе вне общества, либо комплементировать с

обществом, где есть государство, община и церковь (т.е. принадлежать к сословиям «служилых, общинных или духовных людей», в терминологии послепетровской России).

Сегодня на примере деятельности Петра видна стойкая «вредная привычка» государственной машины подсматривать на стороне отдельные соблазнительные технологии и ускоренно внедрять их у себя, нарушая естественный ход развития нации. Так, в России однобокое, без опоры на общинные возможности, государственное регулирование жизни народа (со времени Манифеста Александра I 1810 г. олицетворенное институтом Государственных Советов) надолго приостановило национальные процессы комплементирования, ранее начинавшиеся Земскими Соборами, задержав явления, соответствовавшие концепции «общественного договора».

Политологи прослеживали исторические восточно-западные (и обратно) повороты российской жизни, российские тотальные самоотрицания:

- отрицание язычества и обращение к христианству (поворот Восток-Запад);
- отрицание феодальной раздробленности, княжеских «перегородок» и переход к тотальному Московскому царству (разворот Запад-Восток);
- реформы Петра I (поворот Восток-Запад);
- тотальное отвержение западных ценностей революцией 1917 года (разворот Запад-Восток);
- события многогранной переорганизации 1991 года (поворот Восток-Запад).

Каждый поворот приводил к относительному усилению влияния комплементности в жизни народа, а затем и нации. По существу, в этом явлении и состояло то, что представлялось как последовательное усиление демократии в общественных отношениях. Под демократией обычно понимают такое общественное устройство, при котором, с одной стороны, господствует воля большинства граждан и каждый гражданин имеет свою долю (возможность комплементирования, своего дополнения) в управлении, а с другой, каждый гражданин в значительной степени свободен жить по-своему: Аристотель писал, что «демократия обычно определяется двумя признаками: сосредоточием верховной власти в руках большинства и свободой... А одним из условий свободы является по очереди быть управляемым и править...» Думается, главное в идее демократии – неограниченная для граждан возможность комплементирования (поочередного или одновременного – неважно) в сфере управления состоянием общества. В универсальности комплементаризма – «секрет» универсальности и демократии.

Часто понимание свободы приобретало уродливые формы, а комплементаризм служил захвату чужих ресурсов. История полна примеров экспансии, расширения влияния веры духовной, силы экономической и политической, захвата ресурсов и даже вытеснения аборигенов. Западная экспансия как насильственное межнациональное комплементирование, например, долгое время

строилась по известной схеме «купец-миссионер-солдат», т.е. на основе нелицеприятного объединения иерархизированных усилий общества светского, общества духовного и государства. И там, где комплементирование взаимоотношений того или иного вида насаждалось откровенно искусственно, было односторонним по интересам, рано или поздно наступал провал подобного подхода. Так французская администрация в большинстве колоний проводила политику офранцуживания местного населения. В результате, например, Алжир к пятидесятым годам двадцатого столетия стал страной, в которой 8,5 миллионов мусульман жили под управлением миллиона французских переселенцев, имелась образованная алжирская интеллигенция, неплохо ориентировавшаяся во французской культуре, алжирцы служили во французской армии. Однако политика искусственного, навязываемого французо-алжирского комплементирования так и не стала привлекательной и эффективной. В итоге, в 1954 г. началось известное арабо-берберское движение за независимость Алжира от французского влияния.

2.3. Комплементаризм и идеологии

Основным принципом древней китайской мысли было правоверие (правая вера, верное учение), иногда выражаемое совершенно по-разному. Например, даосизм был ориентирован на духовную сторону жизни и обращался к избранным, в то время как конфуцианство ориентировалось на

общественное с обращением к широкому кругу людей. Так принципиальная идея правоверия комплементировала в себе разные интерпретации и приложения. Впоследствии разнообразие отражения принципа правоверия стало тенденцией (далеко не всегда осознанной) в социал-комплементных действиях. При этом, как оказывалось, для социума сила была не столько в специальных проявлениях принципа, сколько в общей картине поисков, сопоставления возможностей находок и их использования.

До эпохи Возрождения жизнь людей обязательно поглощалась коллективными интересами общины этнической, профессиональной, сословной или религиозной. Массовый индивидуализм был просто неизвестен. Его идеология смогла появиться лишь после эпохи Возрождения, когда человек перестал определяться только через общинность. Прямая, явно выраженная, обязательная коллективная комплементность общины стала дополняться комплементностью опосредованной, неявновыраженной и не всегда обязательной. Индивидуалист теперь мог действовать в своих эгоистических интересах, но реально удовлетворение его собственных потребностей, составлявших смысл жизни, все же было возможно лишь при определенных, и не малых, комплементных уступках общественности, церкви и государству.

Индивид становился как бы абстрактным, свободным от расширяющегося перечня проблем, некогда обязательных при его жизненных усилиях в общинной сфере отношений. Его позиция порывающего с зависимостью от проблем жизни остальных индивидов позволяла продолжать

использовать в своих интересах остаточное, еще мощное, комплементное действие соотечественников, отвечая им применением появляющихся в его распоряжении различных суррогатов по отношению к былой общинной комплементности. Новая позиция часто приводила к успешности жизни, что стало обосновываться по-новому и идеологически. У ранних общинных коллективистских идеологий появился дерзкий и успешный оппонент – идеология индивидуального либерализма.

Коллективистские идеологии имели при этом свою определенную эволюцию к применению элементов либерализации (чаще всего в виде правовых суррогатов), оставляя для каждого члена общества неизблемым принцип обязательной, предопределенной в ее расширенности, коллективной комплементности.

Идеология индивидуального либерализма в развивающейся идее социальной справедливости видела возможность неограниченности для индивида как риска, так и частного успеха. Поскольку неограниченная естественная комплементность при ограниченных индивидуальных связях невозможна, на помощь стала призываться относительно менее ограниченная комплементность суррогатная. На ее основе стал вырастать мир неких виртуальных отношений, дающий вероятный, но не гарантированный успех. Коллективизм оставался, но был ориентированным на программное объединение небольших групп граждан. Комплементность в основном замыкалась внутри группы, выступавшей самостоятельно или ячейкой в определенных сетевых отношениях.

Коллективистские идеологии социальной справедливости ориентировались на распространение определенного гарантированного успеха для всех граждан, комплементарно связанных предопределенно, как правило, иерархично. Требование безрисковости отношений тормозило применение суррогатов, псевдо-комплементарностей.

Ключевым вопросом любой идеологии был *вопрос о регулировании, сохранении или уничтожении частной собственности.*

В коллективистских иерархиях частное владение имуществом на тех или иных условиях санкционировалось по той или иной схеме всей иерархией. Собственность была «частной», по существу, условно и допускалась как неопасная до тех пор, пока оставалась иерархически подконтрольной. Именно поэтому была возможна и крайняя постановка вопроса о ее снятии, «уничтожении», особенно после угрожающих коллективизму успехов либеральных технологий. Вместо всеобщности и обязательной возможности частной собственности предлагалось требование всеобщности и обязательности труда. Труд, который как возможность, которая, якобы, всегда при тебе, виделся замещающим накапливаемые его же продукты. Проповедовалась трудовая жизнь без лишнего неконтролируемого накопления.

Идеология индивидуального либерализма защищала право на другую крайность – накопление,

безграничный рост частной собственности - с четким осознанием невозможности справедливой близости реальных уровней собственности для индивидуумов и их ячеек сетевой системы социальных отношений. Эта безудержная идеология неограниченной свободы в главном вопросе материальных отношений социума выглядела издевательским вызовом коллективистским идеологиям. Ее неизбежным следствием стали поиски неограниченно свободных отношений в процессе производства, распределения и накопления, «рынка». Свобода, точнее, по возможности минимальная подконтрольность рыночных отношений виделась эффективной альтернативой планово-контрольному регулированию рынка. На самом же деле избегалось понимание временности вынужденного предпочтения стихии, рыночной свободы, информационно не обеспеченному центральному регулированию, в частности – плановому регулированию цен.

Попытки гибридизации коллективизма и либерализма всегда выглядели надуманными, конъюнктурными и мало приемлемыми. Идеологии крайностей оставались в употреблении, хотя их фундаментализм никого не устраивал на будущее.

Дальнейшее усиление государственности, а затем формирование наций как системно организованных народов обострило потребность в установлении нормированных отношений между общенародным и корпоративным началами. Казалось, что пришел таки исторический момент целесообразности и

возможности преимущественного, если не всепроникающего, коллективизма. Приход к власти социалистов в России и национал-социалистов в ряде европейских стран, успех необходимого государственного контроля и управления в период Великой депрессии США, во время Второй мировой войны и при ликвидации ее последствий привели к активизации оппонирующих либеральных направлений, доказывающих конкурентоспособность в сравнении с общенародным коллективизмом государственного регулирования. Государственный патернализм с его общенародно-социалистическим существом (независимо от форм государственного управления) и гражданско-общественный либерализм показали в этом соревновании свои возможности и ограничения. Ни одна из рафинированно социалистических или рафинированно либеральных систем отношений не оказалась способной к универсальному применению. Каждая из них была рациональна и эффективна для определенной сферы и соответствующих меняющихся условий жизни нации.

Идеологии прошлого, как социалистические, так и либеральные мало способствовали поддержке совершенствования организации наций в целом. Более того, они развивались как принципиально все более ориентированные на создание наднациональных систем отношений (социалистические ориентиры исходили из идеи мировой революции и принципа политико-идеологического преодоления национальной ограниченности: «пролетарии не имеют отечества», а

либеральные – из принципа экономического транснационализма). В их картине мира абстрактный индивид рассматривался как денационализированный и практически лишался опоры на отечество.

В то же время все больше стран достигало такой степени системной организованности своих народов, что последние получали полное право именоваться «нациями». Это организационное развитие не имело особой мировой идеологической школы и опиралось, в основном, на специфические для каждого региона мира и отдельной страны религиозно-этническое наследие и опыт государственного строительства.

В тех ситуациях, когда строительство нации могло успехами затмить обещания, прогнозы, рекомендации озабоченных интернационалистов социалистического и наднационалистов либерального толка, сразу же начинались настойчивые предупреждения от тех и других об «угрозах» скатывания к «национализму», «изоляционизму», об опасностях отставания от мистического «мирового развития», о неизбежности торжества грядущей международной классовой солидарности или спасительной миссии мирового правительства.

В случаях, когда нации грозила серьезная военная или экономическая опасность, исполнение всех рекомендаций наднационалистов практически приостанавливалось. Страна решала проблемы успешно в той мере, в какой внутренне была

организована как нация, ядром системы которой выступало национальное государство. При этом важнейшей стороной всегда являлась мобилизационная комплементность внутринациональных усилий государства и гражданского общества (т.е. системы всех негосударственных организаций, включая религиозные). Работала сугубо национальная идеология выживания, обычно не имеющая отношения к какой-то исчерпывающей системной методологии, универсальной для всех народов. Однако, если бы уже существовала исходящая из мирового опыта подобная идеология поддержки и укрепления нации как важнейшей формы социальной организованности, многим странам пришлось бы не так трудно во времена испытаний, а в самодостаточных развитых нациях мировое сообщество видело бы надежную основу, но не препятствия для международного сотрудничества. Элементы такой спасительной для статуса наций идеологии были заложены во многие работающие сегодня принципы международных отношений (например, принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем), чего пока было недостаточно для решения всех задач устойчивого развития мировой системы наций, каждого ее участника.

К настоящему времени из прошлого остались преобладающими влияния государственно-социалистических идеологий в странах Евразии, особенно в России, и гражданско-либеральных идеологий – в большинстве остальных стран мира.

Опыт прошлого показал необходимость признания ограниченности рафинированных идеологий крайнего характера, целесообразности одновременного использования их взаимной подвижной дополнительности, комплементности, применения их лишь составляющими в общенациональных идеологиях развития (социализма, в основном, ответственного в сфере государственной, а либерализма - в сфере гражданско-общественной). При этом пропорции между объемами указанных сфер ответственности должны быть адекватными текущему состоянию развития нации.

После Второй мировой войны делались попытки смены традиции противостояния политических и, соответственно, идеологических крайностей (известная дихотомия «друг-враг» К.Шмитта или представление конфликта предпосылкой демократии у К.Фридриха, Р.Дарендорфа и Б.Крика) на подходы почти комплементного, если и идеологического, то универсального согласительного плана (как, например, «всеобщий компромисс» Д.Белла). Именно эти попытки подготовили начало современной эпохи конструктивного комплементаризма.

Глава 3

СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ НАСТОЯЩЕГО

3.1. Комплементаризм организаций

Организации есть временные упорядоченные объединения людей с целью реализации системы программ по удовлетворению определенных групп потребностей.

Участники организаций, действуя для достижения поставленных целей, так или иначе, комплементируют, связно дополняют своими возможностями набор возможностей остальных членов. При этом у организации появляется новое качество, ее эмерджентность, которого нет ни у кого из отдельно взятых участников. Эмерджентность – продукт комплементной связности, капитал от организации.

В обществе вся *система организаций* комплементирует эмерджентности своих организаций-участников, решая задачу удовлетворения полного спектра общественных потребностей.

Проявление социал-комплементаризма становится особо понятным в ситуации, когда та или иная программа жизнеобеспечения или развития нации совместно выполняется организациями с полярными подходами, например, с социалистическими и с либеральными взглядами и рекомендациями. При этом социал-комплементаризм не есть что-то организационно самостоятельное, подменяющее функции каждой из полярностей. Социал-

комплементаризм – либо общее поле разновременной деятельности, либо система разных полей одновременной деятельности организаций конвергентного и дивергентного планов. При этом учитываются:

- невозможность слияния организаций с крайними позициями;
- недопустимость «поглощения», вытеснения или уничтожения одного из оппонентов;
- допущение временности для каждого из участников занятой социальной позиции возможности и права на ее изменение;
- понимание полезности и потенциальной эффективности работы участников в разных социальных измерениях.

Приведение социал-комплементаризма к организационной самостоятельности возможно лишь в форме системы, включающей или объединяющей разнополярные организационные формы на более высоком (например, национальном) уровне, но не на уровне этих форм.

3.2. Комплементаризм народа

В истории сосуществование комплементирующих индивидов имело различные интегративные формы. Основная форма, сохраняющаяся и в настоящем, - это *народы* как системы объединения людей через взаимодействие общинных групп жителей определенной страны на принципе этнической близости.

В народе система его организаций комплементирует эмерджентности своих, также системных, участников. В зависимости от степени организации достигается тот или иной уровень решений задач удовлетворения внутренних и внешних потребностей данного народа. Все беды каждой нации происходят как раз от неспособности и неумения народа системно организовать с необходимой степенью полноты и совершенства.

Считается, что дихотомия «беспорядок-организация» постоянно присутствует в жизни каждой страны. На самом же деле работает дихотомия «неорганизованность - недоорганизованность». Все существующие нации сегодня практически недоорганизованы.

Полнота национального содержания выражается в ходе Великого Социального Синтеза, во взаимонеобходимом раскрытии комплементных и органичных отношений трех «социальных ипостасей» (светской и духовной составляющих гражданского общества, а также государства), подобно тому как тремя ипостасями Отца, Сына и Св. Духа выражается полнота Божественного содержания (каждый из них – Бог и именно потому, что неразделим с другими).

Приход поколений народа, его общества к состоянию Нации есть преодоление хаоса раздельности, переход в единую организационную субстанцию. В божественной Троице такая субстанция есть *всеединство*, являющееся мудростью, Софией

божества. Народ в состоянии *нации* есть человеческая масса, пришедшая от хаоса к отражению в себе полноты организации Бога и противопоставившая жизни без идеи - жизнь по *национальной идее*. Суть последней для каждой нации, прежде всего, в конструктивной комплементности участников нации. При этом социал-комплементаризм рассматривается как технология оформления и поддержания нации в состоянии носителя *националитета*.

Здесь под термином «националитет» понимается восприимчивость и тяготение общества к системе мер, способствующих совершенствованию облика, организации и отношений нации (без тенденций и попыток национализма или нацизма; подобно тому, как «христианство сохраняет национальность, но упраздняет национализм», Соловьев В.С.). Зрелому националитету соответствует *состояние органичности отношений в системе нации – органицизм нации*.

Ожидается, что совершенная, полная организованность хотя бы одной нации, как только она будет достигнута, своим примером эффективности вызовет лавинообразные процессы полной организации всех или большинства наций мира и затем – полной организации межнациональных отношений. При этом следует подчеркнуть, что для каждой нации полная организованность станет, в основном, результатом самоорганизации. Помощь извне практически не будет иметь значения.

Имеющая место частичная организованность каждой современной нации подчинена примерной типовой схеме. Организация нации обычно включает: достаточно организованное государство, слабо организованный светский мир гражданского общества и достаточно организованный духовный мир гражданского общества.

Есть и определенная обобщающая организация гражданского общества в целом. Это - так называемые «избирательные округа», относящиеся к территориям страны. Пока призванные лишь обеспечивать проведение выборов участников различных органов управления, они, на самом деле, являются подготовленной основой для построения сети *округов гражданского общества*, которые уже сегодня могут стать многофункциональными, ориентированными на основные потребности округа и решать вопросы более широкого круга, чем только проблемы обеспечения избирательных процессов.

Всегда важным для нации как системы организованного народа являлось следование определенной для каждого исторического этапа объединяющей концепции, которую принято обозначать термином «общее или общественное (публичное) дело» (*res publica*, лат.). По традиции государственного развития идея *res publica* примерялась на деле лишь к проблемам совершенствования государства. Применение общего подхода к проблемам негосударственным сегодня

есть удел «гражданской общественности», «гражданского мира» общин светских и духовных. Великий Социальный Синтез позволяет на базе социал-комплементаризма в программных делах нации связывать интересы гражданско-общественные и государственные и тем самым, наконец-то, по-настоящему сплачивать весь народ, комплементировать усилия «пружин внутреннего развития» разных его слоев для *res publica*. «...Сен-Симон умел дальше проследить пружины внутреннего развития европейских обществ, чем современные ему историки-специалисты. Так, если и Тьери, и Менье, и Гизо указывали на имущественные отношения, как на основу всего общественного строя, Сен-Симон ... пошел дальше, спросив себя, отчего же именно эти, а не какие-либо другие отношения играют столь важную роль? Ответа надо искать, по его мнению, в нуждах промышленного развития...» (Г.В. Плеханов). Сегодня ясно, что и положение Сен-Симона «о производстве как цели всякого общественного союза» также сильно «специализировано». Цель всякого объединения – достижение *всего*, что не удастся в одиночку, по принятой объединением программе. Растущее множество появляющихся потребностей движет общественным развитием, и всегда актуально закрепление целой системы социальных отношений, составляющей долговременную основу устойчивого существования общества. Так все дальше прослеживается необходимость в разносторонней, системно аттрактивирующей комплементарности социальных «пружин развития».

Полнота организации наций и мира дает законченную красоту и утверждает истинность социальных отношений и усилий. Красота организации социальных отношений спасет мир. Великий Социальный Синтез – достижение в тенденции движения к полноте человеческой организации. Прочность полной организации наций и мира дается ключевым свойством отношений – их комплементарностью.

3.3. Комплементаризм наций и их союзов

Народы, совершенствуя свою организацию, основанную, кроме этнического, и на гражданско-территориальном принципе, постепенно приходят к качественно новому уровню развитости – к состоянию *нации* (здесь переходим к тщательному различению слов «народ-нация-общество», как и «страна-государство-держава»).

Можно выделить следующие основные виды организаций в составе нации:

- государственные;
- негосударственные светские;
- общественные духовные

(последние два вида образуют систему организаций *гражданского общества* или гражданско-общественную систему нации);

- общенациональные.

Для каждого из названных видов структур организующим началом выступает свое базовое направление комплементности, входящее составляющей в *полную систему комплементности всей нации*.

Государственная комплементность

Государственная комплементность *есть так или иначе оформленная реакция нации на систему проявляющихся общенародных потребностей, удовлетворение которых возможно преимущественно общенародными ресурсами и усилиями*.

Государственная комплементность отражается в системе государственного права и в системе государственных мер по удовлетворению общенародных потребностей.

Государственная комплементность имеет несколько аспектов:

- **внутриаппаратный**, когда система государственных учреждений строится по принципу дополнительности каждого из них в системе;
- **национальный**, когда государство дополняет организации гражданского общества в системе учреждений нации;
- **межгосударственный**, когда учреждения данного государства участвуют в международной комплементации для удовлетворения межнациональных потребностей.

Негосударственная светская комплементность

Негосударственная светская комплементность есть так или иначе оформленная реакция светских групп нации на систему проявляющихся потребностей организованного светского мира гражданского общества, удовлетворение которых возможно преимущественно корпоративными усилиями.

Негосударственная светская комплементность отражается в системе гражданского права и в системе гражданских мер по корпоративному удовлетворению светских потребностей.

Аспектами негосударственной светской комплементности являются:

- внутрикорпоративный;
- межкорпоративный внутритерриториальный;
- межкорпоративный внутрирегиональный;
- межкорпоративный внутринациональный;
- межкорпоративный межнациональный;
- межкорпоративный наднациональный.

Корпоративизм неистребим и незаменим, поскольку, так или иначе, обоснованно-осознанно или стихийно-интуитивно, строится на жизненной комплементности. Он имеет полный набор форм специальных отношений (от местных до территориальных и глобальных, от цеховых до национальных и межнациональных). Корпоративизм эволюционирует, оставаясь вечно преодолеваемым и совершенствуемым. Вектор распространяющегося

корпоративизма направлен в *«мир корпоративного от социал-комплементного»*.

Наглядным носителем комплементно-корпоративного начала может рассматриваться «средний класс» любой страны. Сегодня *«средний класс»* в российской социальной системе является «средним» по степени удельного участия в движении ресурсов и в основном «срединно-оперативным» по отношению к стратегии и тактике жизни. Хотя часто в других трактовках его признаков и возможностей этот класс считается «средним» только по доходам и допущенным лишь к тактической социальной функции.

На самом деле есть объективная общественная система особых функций, комплементная как по отношению к системе укрупненных функций общенационально регулирующего уровня, так и по отношению к системе мелких функций сугубо исполнительного уровня. И именно эта срединная система функций социального оперирования вызывает к жизни соответствующий («средний») класс оперативных функционеров.

Границы между сферами реализации названных трех систем социальных функций подвижны и зачастую условны. Методология деятельности - в поиске и еще не сложилась. Поэтому еще рано говорить о классе «срединных социальных функционеров» как о чем-то сложившемся. Однако совершенно ясно главное обстоятельство — принципиальная системная дополнительность, комплементность реализуемых «средним» классом функций в общем комплексе

организации и функционирования нации. Отсюда – снятие сомнений в отношении целесообразности серьезного внимания к движению «среднего» класса.

Общественная (общинная) духовная комплементность

Общественная (общинная) духовная комплементность есть так или иначе оформленная реакция общинных групп нации на систему проявляющихся групповых духовных потребностей, удовлетворение которых возможно преимущественно общинно-корпоративными усилиями.

Духовная комплементность отражается в системе гражданско-духовного права и в системе гражданских мер по удовлетворению духовных общинных потребностей.

Аспектами духовной комплементности являются:

- внутриобщинный конфессиональный;
- межобщинный внутриконфессиональный;
- межконфессиональный внутринациональный;
- межконфессиональный межнациональный;
- межконфессиональный наднациональный.

Гражданско-общественная комплементность

Гражданско-общественная комплементность есть так или иначе оформленная реакция всех

негосударственных, т.е. гражданско-общественных, организаций нации на систему проявляющихся потребностей, общих и комплементных для групповых светских и общинно-духовных отношений, удовлетворение которых возможно объединенными негосударственными усилиями нации (т.е. усилиями гражданского общества, «гражданского мира»).

Гражданское общество у нации как системы организованного народа имеется всегда. Гражданин есть член организации народа – нации как системы, по определению имеющей государственность.

Но у народа, не имеющего той или иной государственности, не являющегося системой нации, гражданского общества, «гражданского мира» нет. Возможно некое народное общество, «народный мир» того или иного уровня развития, классификация которого всегда затруднительна, т.к. в нем, как правило, все сугубо этнично-традиционно и нестабильно.

Нация, по определению, состоит из уже оформившихся, хотя и имеющих разную степень развития, государства и «негосударства», т.е. гражданского общества.

Гражданско-общественная комплементность отражается в системе гражданского и духовного права и в системе гражданско-общественных мер по удовлетворению потребностей гражданско-общественных отношений.

Общенациональная комплементность

Общенациональная комплементность *есть реакция организаций нации на систему проявляющихся потребностей межвидового общения, удовлетворение которых возможно преимущественно национально-кооперативными усилиями. Общенациональная комплементность отражается в системе общенационального права и в системе национально-кооперативных мер по удовлетворению названных потребностей.*

Общенациональная комплементность имеет несколько аспектов:

- внутринациональных частных (ограниченных) и общих (полных) межвидовых отношений организаций;
- межнациональных межвидовых отношений организаций.

Общенациональная комплементность преодолевает видовые организационные отчуждения, тормозящие развитие. Известно, например, что некоторые люди, исповедующие христианство, могут отрицать общечеловеческие ценности, противопоставляя им высоту рафинированного христианского идеала. Они создают и поддерживают определенную субкультуру, не понимая возможностей положительной комплементности, не чувствуя ответственности за состояние и развитие ориентированной в будущее культуры всего гражданского общества, опирающейся на эффективность. Государственно-политические вопросы часто ими презируются как "нечистое дело".

Это вызывает соответствующую отрицательную реакцию государства и светского общества на всю церковь, якобы ориентированную только на прошлое, способствует углублению секуляризации. Общенациональная комплементность позволяет преодолеть конфликт христианства и секулярной культуры. При этом определенные формы комплементности способствуют и "политеизму". Безрелигиозная прагматическая культура, в соответствии со своей природой, открывает двери комплементарности любому религиозному *опыту*. Культура постмодерна, стремящаяся к делегитимации всякой внешней для человека власти, соответственно, выступает и против монополярной религии - как своеобразной идеологии и системы власти. Отсюда – поощрение политеизма как крайнего продукта конфессиональной комплементности, как религиозного синкретизма, возможно как некой "новой религиозности".

Межнациональная поликультурная комплементность делает мир единым, взаимосвязанным целым, и мировые религии столкнулись с проблемой использования, поощрения и ускорения комплементности поликонфессиональной.

В условиях мировой тенденции роста организованности, расширения функций и влияния гражданского общества ослабевает его антагонизм, взаимное отчуждение с государством и осуществляется переход к их общенациональной комплементности.

Общенациональная комплементность не только преодолевает различные взаимоотношения, но и налаживает в общем внутринациональном аспекте изначально единительные тенденции, например, *патриотизм*, который представляет собой идеологическую базу жизнеспособности и взаимодополняющего функционирования государства и гражданского общества в системе нации. Истинный патриотизм заключается не в примитивных отношениях преданности составляющих нации чему-то одному, патронирующему всех от ее имени. Он выражается в сложной системе взаимоотношений самих этих составляющих как отношений конструктивно-комплементных во имя развития всех в составе общности, поддержания и укрепления нации в целом. Подобное понимание патриотизма не отрицает прежний опыт по его укреплению и возвышению, а с пользой для нации учитывает в современных условиях. Например, в прошлом российский патриотизм вмещал поддержку самовласти, воспринимаемой как результат не навязанной народу воли, а добровольного согласия между обществом и властью. Теперь уже неприемлемо народу соглашаться беспрекословно подчиняться власти, быть покорным и послушным в ответ на заботу о его безопасности и благополучии, поддерживать властные рецидивы сдерживания развития гражданского общества нации. Но неизбежно патриотическое взаимосогласие государства и гражданского общества по системной комплементности, начала которой закладывались в прошлом.

Ключевой момент внутринационального конструктивного комплементаризма – достижение нацией высот Великого Социального Синтеза, активного системного сотрудничества гражданского общества и государства в общенациональных интересах.

Иногда ставятся вопросы о целесообразности для государства направлять развитие социальной активности общества, а для гражданского общества – втискиваться в задаваемую государством «матрицу» взаимоотношений. Оправданием для движения части государственников навстречу гражданскому обществу видят возможность через последнее оказать оздоровительный прессинг на коррупцию, другие «язвы» федерального и регионального чиновничьего аппарата. Система гражданского общества рассматривается лишь как временный инструмент насильственного хирургического врачевания государственной машины. В таком варианте гражданско-государственных отношений больше вреда, чем пользы. На самом же деле на долгое время, навсегда нужен Великий Социальный Синтез, комплементарный союз гражданского общества и государства, переход от взаимных придинок к взаимной ответственности за развитие нации.

Опасности же гражданскому обществу попасть в матрицу-ловушку не будет, если оно само будет участвовать в конструировании государства и всего будущего нации.

В настоящее время большинство стран реализует, по существу, комплементную форму *экономики*, которая характерна государственным сектором с общенародной собственностью на часть средств производства нации и негосударственным (гражданско-общественным) сектором с частной, преимущественно корпоративной, собственностью на другую часть средств производства нации. Эти секторы взаимно комплементируют своими специфическими возможностями по матричной схеме (В.В.Леонтьев), образуя смешанную по собственности на средства производства и рыночную по схемам ценообразования национальную экономическую систему. Складывается определенная идеология *экономической комплементности* как одна из сторон универсально применимого кодекса поведения, в основе которого находится конструктивный комплементаризм. Эта идеология противостоит известным крайним формам экономических отношений, сегодня признаваемым далекими от конструктивной комплементности и поэтому неприемлемыми. «Коммунизм отменил рыночный механизм и ввел коллективный контроль над всеми видами экономической деятельности. Рыночный фундаментализм стремится отменить механизм коллективного принятия решений и ввести главенство рыночных ценностей над политическими и общественными. Обе эти крайние точки зрения – ошибочны. ...Рыночному фундаментализму, геополитическому реализму и вульгарному социальному дарвинизму присущ общий недостаток: забвение альтруизма и сотрудничества. ...Главная задача сейчас - принять универсально применимый

кодекс поведения для нашего мирового сообщества» (Д.Сорос).

В основе классической экономической системы, реализованной в известном наборе форм либерализма и социализма, лежит «принцип системного разделения труда». В основе тенденции универсализации на базе социал-комплементаризма как системы более общей лежит и более общий *«принцип распределения ответственной деятельности»*, в которой разделенный труд является частным случаем. Если первый принцип дает рост материального богатства, то второй дает рост обобщенного богатства.

В настоящее время основными принципами политического национального строительства являются принципы социализма и либерализма. Традиционно они рассматривались как взаимоисключающие, ведущие к бескомпромиссной политической борьбе на взаимное вытеснение с арены социальных отношений. В длительном соперничестве сторонники каждого из направлений тщательно изучали возможности противостоящего лагеря. Как и любые другие конвергентные и дивергентные социальные и биологические технологии, каждое из направлений на практике выходит за рамки своих «идеальных» представлений и не брезгует перенимать многое из достижений противостоящей стороны.

Следует ли из этого, что постепенно будут сглажены все противоречия, достигнут полный

конформизм и образована некая система социалистично-либерального толка?

Ответ: и «нет», и «да». «Нет», если представить эту систему как «сплав», чем-то окончательно заменяющий его отдельные составляющие. «Да», если эти два социальных подхода, комплементируя при реализации национальных программ развития, разделены в пространстве программных усилий и во времени выполнения программ. То есть - «да», если имеем случай *«социалистично-либерального комплементаризма»*.

Важен и ответ на вопрос, о принципиальной возможности «окончательной победы» одной из названных двух социальных технологий. Он отрицателен, поскольку общество, как и весь остальной живой мир, не может быть сплошь и постоянно конвергентным или сплошь и постоянно дивергентным, сплошь и постоянно иерархическим или сплошь и постоянно сетевым и т.д.

В общем случае в полной системе общества целесообразен, и неизбежно достигается, гибкий и динамичный *«конвергентно-дивергентный комплементаризм»*. Например, при решении вопроса о выборе между федеративной (т.е. конвергентной) и конфедеративной (т.е. дивергентной) формой государственного и гражданско-общественного устройства нация рано или поздно приходит к *«федеративно-конфедеративному комплементаризму»* того или иного вида. Т.е. универсальный комплементаризм нации как полной социальной системы чаще «смешанно федеративен-конфедеративен», в то время как государственный, духовный и др. «специальный» комплементаризм чаще сугубо федеративен или конфедеративен.

Богатое *разнообразие идейных отражений национальной комплементности* позволяет понять причины недолгого жительствова *однобоких идеологий* доминирующей государственности. Сегодня идеологии превалирующего государства видятся как инструменты из прошлого, но *идеологии уровня всей нации, включая государство*, – как необходимые движители настоящего. Вышедшие за рамки проблем государственности разнообразные идейные отражения жизни нации комплементируют и образуют то, что можно назвать системой идей или *идеологией нации*, в сжатом виде представляемой как «*национальная идея*». При этом, вопреки распространенному представлению из недалекого государственного прошлого, идеология нации - уже не форма, а источник организации общественного сознания.

На каждом этапе развития нации у нее - своя идеология, свой «этнос», иногда как аксиома, принимаемая на веру. Этнос нации всегда многокомпонентен, и основная его составляющая, *главная идея – живая комплементность*. Например, именно комплементность выступала успешной основой идеологии «всеобщего согласия», в своем применении хотя и все еще ограниченной групповыми проблемами (политического конформизма и т.д.), но уже более близкой к проблемам всей нации, чем предшествовавшие сугубо государственные идеологии. Комплементность же позволяет вернуть к жизни в роли составляющих идеологии нации элементы

прежде рафинированных и потому нежизнеспособных государственных идеологий.

Современная национальная идея как идея надгосударственная, как истинный этос последовательно проявляется и выражается в доступной, универсально-практической форме (по И.А. Ильину, «свободно и предметно»), еще не отягощенной специализациями, но уже близко готовой к творческому применению. Мыслители России заложили основы универсальной части идеи, вылепленной на конструктивном понятии *любви* – источнике совместного комплементирования.

«Русская идея есть идея *сердца*. Идея *созерцающего сердца*. Сердца, созерцающего *свободно и предметно* и передающего свое видение воле для действия и *мысли*. Она утверждает, что главное в жизни есть *любовь*, что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к *чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически* от христианства, она отозвалась *сердцем* на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть любовь». *Любовь* есть основная духовно творческая сила русской души» (И.А.Ильин, 1883-1954). Идущая из глубин души, связанной со своим Богом, любовь проявляется как порождающая чувство своей возможности, а затем и необходимости полезно, конструктивно дополнить, комплементировать усилия себе подобных.

Российская национальная идея – это обращенная внутрь и вовне конструктивная комплементность. Отсюда следствия – уникальная готовность двигаться, комплементировать с новым, будь оно отечественным или зарубежным (способность оставить прошлое и начинать экспериментировать заново), и даже со своими бесконечными смыслами, образами, самозагадками. При этом нацией чутко улавливаются угрозы отрицания органичности, самоотрицания и губительной пассивности. Для России характерно бережное и ревнивое вынашивание сохраняемого ядра национальной идеологии. Маскировочно это выдается за вечное экзистенциальные «искание» и «ненаходимость», приписываемые к аксиомам россияинства. Поэтому встречается мнение, что «Россия есть то, что может или хочет стать Россией, нация-экзистенция, экзистенация». На самом же деле Россия антиэкзистенциальна как нация глубоко знающая и чувствующая себя, находящаяся в определенной главной способности – готовности конструктивно комплементировать со всем и всеми для своего развития.

3.4. Наднациональный комплементаризм

«Русская идея», с одной стороны, есть национальная идея для русских, точнее – для россиян, а с другой – идея, идущая от России, наднациональное предложение комплементировать всему миру.

Но возможна ли сегодня устойчивая *наднациональная общечеловеческая идеология?*

Возможна, как и необходима, причем, именно в попытках принципиально неспециализированного, всеобщего конструктивно-комплементарного плана. Признано же, например, что сегодня основная парадигма европейского развития - духовное единство разнообразия. Специальные же усилия, наподобие огульных либерально-рыночных стандартизирующих рекомендаций и т.п., всегда будут быстро разочаровывающими или нетерпимыми, как, например, это случается с комплементарностью, работающей на прямолинейный жертвенный национализм.

Вопросы о *наднациональных отношениях*, по определению, имеют смысл при условии существования оформившихся и устойчивых национальных субъектов как модулей в системе мировой организованности. Таким образом, *нация – ключевой субъект системы мирового сообщества*. Последнее положение будет все более актуализироваться по мере развития системы межнациональных отношений на базе негосударственных организаций (гражданского общества). Особенно, если сугубо государственные технологии продолжают накопление новых ограничений и самостоятельно не обеспечат выполнение полной системы внутренних и внешних функций по нормализации жизни народов.

С одной стороны, вроде бы очевидна необходимость сохранения государственной

монополии влияния, чтобы национальное государство было способно обеспечить обществу с его межнациональными связями обязательный уровень качества (например, безопасности и т.д.) внутренних и межнациональных отношений. Но с другой стороны видно, что без конструктивной комплементации и координации усилий *системы государств* с усилиями *системы гражданских обществ* не будет действий, адекватных возникающим и нарастающим вызовам. Например, при ответах вызовам того же организованного наднационального терроризма, все более не столько государственного, стремящегося стирать с лица земли неудобные системы, сколько гражданского, чаще всего нацеленного на разрушение системы нормальной жизни конкретной нации. Действуя отдельно, эти две системы всегда будут несостоятельны. Государство и гражданское общество должны находиться во взаимной зависимости, в конструктивной связанности, в отношениях развивающейся комплементности.

Вопрос наднационального комплементирования все более связан с понятием *виртуального*. Создание социологических моделей в терминах виртуализации интенсифицируется по мере внедрения информационных технологий для оперативного решения задач комплементирования участников мировых процессов на больших

расстояниях удаленности.

Автор теории «виртуального общества» А. Бюль назвал виртуализацией процесс компьютерного замещения реального пространства «параллельно-зеркально» виртуальным. На самом же деле сегодня компьютерно-виртуальный процессинг не только отражает и параллельно моделирует, но и пересекается, органично комплементирует с реальным пространством жизненных процессов. Образующиеся связанные виртуально-реальные переходы и есть полная система жизни органичных комплементностей, преодолевающая безжизненность дихотомии «виртуальность-реальность». Именно комплементирование не дает для виртуализации возможности отчуждения и даже ее омертвления. Отсюда надежда на дружелюбность и даже органичность виртуальных технологий, на переход от тревожной своей отчужденностью «системы коммуникаций» (Н. Луман) к виртуально-реальной системе необходимой и конструктивной комплементности. Такая система видится как неизбежная при комплементно ориентированном информационном обеспечении последовательной и полной социализации национального и наднационального социума.

Комплементность не работает по однозначной и простой схеме прямой самообеспечивающейся дополнительности. Чтобы людям или их объединениям войти в комплементные отношения, надо быть к ним подготовленными, быть способными адекватно воспринимать предложения о комплементации, доверять другим

комплементирующим и идти навстречу. При этом исключать неуважительность и, тем более, враждебность к чужой позиции, проявлять терпимость, способность сохранять права и свободы, не нарушая прав и свобод других. То есть, надо исповедовать и реализовывать *толерантность*. Культура комплементности по всем направлениям человеческой деятельности (экономическому, духовному, политическому и т.д.) обеспечивается культурой толерантности, которая уже получает развитие в рамках культуры мира, толерантности и ненасилия, но пока не связывается явно с широкой проблемой конструктивной комплементаризации. Социальная толерантность часто рассматривается как форма всего лишь партнерского, но еще не органичного взаимодействия между отдельными людьми и различными социальными группами нации.

Декларация Принципов Толерантности, принятая Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году, определяет понятие «толерантности» как правильное понимание, уважение и принятие многообразия культур мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, отказ от догматизма, абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах. Декларация определяет толерантность как моральный долг, как требование к отдельным людям, группам и странам.

В Международный Год Толерантности (1995) делался акцент на *общечеловеческой добродетели* – форме комплементного участия, которая рассматривалась в качестве политического и законодательного требования мирного сосуществования. В дальнейшем была определена стратегия ЮНЕСКО по мирному строительству, принят проект "К культуре мира" с основным тезисом "строить мир в умах людей". Распространение идей толерантности и ненасилия пошло посредством программ образования и специальных программ. Государства – члены ООН объявили 16 ноября ежегодным Международным Днем Толерантности.

К сожалению, при обсуждении проблем толерантности до сих пор не ставились вопросы глубинного понимания ее назначения, в частности, обеспечения толерантностью главного в человеческой жизни – *всесторонней конструктивной комплементаризации*. Сама по себе толерантность не преодолевает нетерпимость, насилие, терроризм, ненависть к иностранному, агрессивный национализм, расизм, антисемитизм, исключительность, маргинализацию и дискриминацию, так же как действия насилия и запугивания и т.д. Терпимость, в отличие от комплементности, есть только определенная ответственность, но еще не действие. Поэтому будущее толерантности, терпимости далеко не однозначно, если они не имеют системной связи с комплементностью.

Только через комплементный подход можно получить решение проблем, вытекающих из применения «двойных стандартов» в толерантном восприятии темпов и состояния развития различных культур. Обычно своя культура (политическая, экономическая и т.д.) нации терпима со всеми изъятиями, культура же другой страны раздражает своей непохожестью, особенно «отсталостью», если она более «древняя». «Запад только сейчас приходит к пониманию очевидной вещи: западный социум хоть и либерален внутри себя, но крайне авторитарен, будучи развернут вовне» (А.А. Карамурза). За этим «пониманием первой очереди» должно следовать понимание необходимости комплементного использования возможностей каждой нации в межнациональном толерантном сотрудничестве.

Сегодня, в определенном смысле специальное, комплементное выражение толерантности уже можно найти в так называемой «политкорректности» - методологии начал отношений при взаимной лояльности, уважении и помощи.

3.5. Антикомплементаризм и его преодоление

Конструктивный (справедливый, положительный и т.д.) комплементаризм появляется и существует в условиях оказываемого ему нетерпимого противостояния. К «антикомплементаризму» относится все, что жестко оппонирует, противостоит созданию, поддержанию и развитию конструктивного комплементаризма. В частности, к сфере антикомплементаризма принадлежат, по определению, все проявления деструктивного комплементаризма. Можно считать, что они есть использование комплементности против общественного блага в целях антиобщественных сил.

Так по Фромму, некрофил движим потребностью обращать органическое в неорганическое. И если социальный комплементаризм ведет к органичности отношений, то социальный некрофилизм – его антипод и разрушитель трудов комплементариев. Миру важны даже не собственно организации, а возможность их движений, т.е. их жизнь как «систем органичных». Социал-комплементаризм дает возможность накопления органичных свойств и развития организаций. Социал-некрофилизм тормозит организационное развитие и консервирует состояние наций.

Другой пример относится к явлению, распространенному в социуме, которое можно рассматривать как своеобразную «болезнь». Мир глубоко и долго, болеет «опричниной». Последняя выражается во множестве форм безжалостной, радикальной (вплоть до «крови») оппозиции, в достижении определенных целей ставящей себя вне («опричь») той сферы проблем, которые волнуют круги, ответственные за качество жизни народов. Она бывает как национальной, так и межнациональной. Ответственный и успешный конструктивный комплементаризм в общих программах – средство против этой «болезни».

Еще пример антикомплементности – нигилизм, социальная «болезнь» отрицающих то общепризнанное, на что всегда можно опереться, что можно конструктивно комплементировать.

Носители антикомплементности могут встречаться в отношениях *внутри* организации как противостоящие комплементности ее участников, а также в отношениях *между* организациями как вредящие комплементности в отношениях организаций (например, жертвы ксенофобии, страха к чужому).

Антикомплементаризм, как и большинство видов деятельности, может быть легальным и нелегальным. Известно, что и легальные, и нелегальные организации принадлежат нации, отличаясь отношением к государственным нормам. Нелегальные организации редко бывают государственными, а в основном они – организации гражданского общества. Деятельность легальных организаций может быть и нелегальной, деятельность нелегальных организаций всегда нелегальна. Национальная сфера нелегальной деятельности регулируется неофициальными нормами.

Соответственно, вызывающие деятельность организаций потребности и отвечающие им комплементности бывают как легальными, так и нелегальными. Легальная комплементность обычно нацелена на решение проблем жизни всех слоев нации. Нелегальная комплементность противостоит комплементности легальной и ориентирована на решение проблем отдельных групп. Часто нелегальная комплементность вынуждена опираться на фальш и суррогаты, что и лишает ее возможностей широкого успеха.

Не всегда легальность комплементности связана с конструктивностью результатов деятельности участников, так же как нелегальность комплементности не обязательно деструктивна. Бывает, например, так, что легальная комплементность больше консервативна, а нелегальная – более гибка и адаптивна.

И все же, как правило, с позиций требований легальных норм нелегальная комплементность так или иначе воспринимается как антикомплементная. Поэтому в большинстве рекомендаций преодоление антикомплементности лежит в плоскости снятия потребностей, вызывающих деструктивную, в том или ином смысле, комплементность.

Отношения конструктивного и деструктивного видов комплементаризма есть отношения *дополнительности для кооперации («любви»)* и *дополнительности для противостояния («ненависти»)*. Конструктивный комплементаризм созидателен, тем самым социально полезен и первичен, деструктивный – разрушителен, поэтому вреден и вторичен.

Примером понятийных антиподов социал-комплементаризма можно рассматривать «конфликтную демократию» и «экзистенциальный эгоизм», основанный сугубо на рациональном расчете (термины по А.А.Зиновьеву).

Социал-комплементаризм парно сосуществует с его антиподами, но именно социал-комплементаризм определяет итоговое направление вектора социального развития: люди, в итоге, больше коллективируют, комплементируя, чем обособляются в экзистенциальном эгоизме. Индивидуализм по

определению асоциален. Если социал-комплементаризм лежит в основе законов социальности, то экзистенциальный эгоизм – в основе законов асоциальности. Первые исторически последовательно наращивают свое преобладание в распространенных действиях.

Другим примером служат понятия «добра» и «зла». Если определить «добро» как что-то для всех приемлемое, а «зло» как неприемлемое, то социал-комплементаризм есть и форма достигнутого добра, и путь к новому добру. Социал-комплементарность может быть формой добра внутри зла, противостоящей сути зла, излечивающей зло как болезнь.

Успех социал-комплементарных усилий обеспечивается путем создания рациональных условий для продуктивных отношений, принятия взвешенных решений, исключения несправедливости, неоправданной поспешности и рискованности действий (например, соблюдения признаваемого целым рядом международных решений «принципа предосторожности»). Примером могут служить такие темы, как национализм, суверенитет и автаркия. Обычно и то, и другое, и третье рассматриваются как принадлежащие к сфере антикомплементаризма. На самом же деле такое восприятие названных явлений справедливо лишь в случаях крайних позиций их реализаторов. В рациональных условиях и при разумных пропорциях с комплементарностью усилия в этих направлениях могут быть понятыми и оправданными мировым сообществом.

Глава 4

СОЦИАЛ-КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ БУДУЩЕГО

4.1. Системный органичный всемирный комплементаризм

Социал-комплементаризм был, есть и будет, как были, есть и будут условия для его существования. Формы и содержание социал-комплементаризма находятся в постоянном движении.

Футурология комплементаризма – это не просто что-то предполагаемое в будущем, а предвидение, влияющее на перспективное движение социал-комплементаризма на основе тенденций прошлого и настоящего. В определенном смысле – это, в первую очередь, понимание *неизбежности линейного прогресса социал-комплементаризма.*

Комплементаризм обладает важнейшим свойством, отличающим его от многих социальных отношений: он консервативен своей востребованностью как социальная нить Ариадны; ему больше, чем другим, противопоказаны революционные встряски и обрывы.

Комплементаризм имеет нарастание востребованности по мере роста сложности мировых человеческих отношений, в частности – по причине усложнения системы процессов, относящихся к

глобальным. Мировой социум – принципиально сложная система, и степень ее сложности постоянно растет. Известно, что сложные системы катастрофичны по определению. Вопрос только в моменте начала и направлении, характере развития разрушений. Известно также, что начало катастрофирования можно оттягивать, дополняя систему разнообразными обратными связями. Именно комплементаризм является сутью действия подобных связей. Рост потребностей в обратных связях, адекватных множющимся и растущим сложностям, вызывает рост системы средств и технологий социал-комплементаризма.

Так, если понимание линейного прогресса иногда закладывалось в основание идеологии и моделей глобализации (например, по А.Тоффлеру), то происходило это именно на базе осознанного понимания или интуитивного улавливания тенденции постоянного роста востребованности социал-комплементаризма как противоядия катастрофизму. Насколько оптимистичны ожидания возможностей *всемирного социал-комплементаризма*, настолько же оптимистичны

надежды на конструктивность обеспеченного им *комплементарного глобализма* как средства флегматизации угрожающих сложностей мировых отношений. Одной из задач конструктивной глобализации, имеющей императивом управляемость мирового развития, видится достижение мировым сообществом *комплементарного самоограничения* потребностей и технологий по их удовлетворению.

Глобализирование есть распространение на весь мир той или иной стороны социальных отношений, технологий и т.д., ранее ограниченных рамками групп, территорий, этносов, регионов мира.

Глобализация в своих проявлениях в разных местах и в разное время, с разных позиций оценок может рассматриваться как конструктивной,

положительной, так и деструктивной, отрицательной.

Она началась со времен колонизации после великих географических открытий, развивается сегодня и продлится в будущем. Остановить ее невозможно, можно лишь работать по удержанию ее в приемлемых формах и в устанавливаемых рамках параметров.

Колонизация и рецидивы колонизаторских транснациональных процессов глобализирования в прошлом, проводившихся на принципах не взаимной, а *односторонней дополнительности*, позволяли несправедливое движение и перераспределение ресурсов обеспечения жизнедеятельности.

Современная глобализация, хотя в значительной мере и гуманизирована, но и в не меньшей мере еще изощрена в приемах и технологиях с рецидивами колониализма в современном оформлении.

Глобализация не вредит тогда, когда ее приход не ведет к насилию над сложившимися внутринациональными отношениями, если ее действие конструктивно их дополняет и если ее распространение происходит по приглашению, просьбе, соглашению, а не по навязанному привнесению.

При всей растущей востребованности до сих пор не было развернутой теории, методологии *конструктивной комплементарной глобализации - сотранснационализации*, по отношению к которой национализм и глобализм – крайние, радикальные направления попыток устройства международных отношений. В определенной мере это объясняется тем, что еще не использовались подходы, основанные на полном понимании как конструктивных возможностей комплементаризации,

так и требуемых условий для ее развития. Кроме того, до последнего времени не была определена в существе и возможностях тенденция Великого Социального Синтеза отношений социальных организаций нации.

Авторские разработка концепции Великого Социального Синтеза и исследования ее приложений привели к пониманию ключевого характера возможностей комплементаризации в совершенствовании организации и технологий жизни общества, как в национальном, так и в наднациональном масштабе.

Мир идет от принципов насилия, через современные принципы партнерства к принципам *организмальных*, в частности – комплементных, отношений. Здесь следует указать на отличие авторского понимания

внутренне и внешне проявляемой *«органичности общества»* как перспективной необходимости, развивающей нацию на принципах социал-комплементаризма.

Так Д. Сорос определяет некоторое *«органическое общество»* как общество традиционного мышления, систему, в которой индивидуум подчиняется установившимся подходам (как часть целого, «организма») в интересах всех, целого. Отсюда подчиненность традициям, невозможность критики, развития. Альтернатива – «открытое общество», в котором допускается влияние неопределенности и невозможна жесткая связь с традициями. В таком обществе «открытость» состоит в том, что в процессе его развития критически учитываются, рефлексированы, вновь возникающие условия.

С позиций социал-комплементаризма, и «открытое общество» является, в определенном смысле, «органичным», если под «органичностью» понимаются не столько принадлежность к целому и действия по его прихоти, сколько способность взаимодействовать для реализации той или иной программы в интересах участников с опорой на все возможности нации. В этом случае «органичность» достигается через «комплементарность» и идет не от целого к индивидуумам, а от индивидуумов к получаемому целому, притом, что «открытость» для критического мышления остается. Социальная система становится *«обществом открытой органичности»* - «комплементарным обществом».

Социал-комплементаризм как стержневое

направление социальных отношений поступательно

развивается в условиях роста его востребованности

потому что:

- все более усложняющийся социум потенциально катастрофичен и может быть защищен только через совершенствование организации и комплементарных взаимодействий участников;

- иерархии социума высокзатратны,

слабонаблюдаемы и недемократичны, но

высококомплементарны своими составляющими;

- в то же время социальные сети экономичны, наблюдаемы в ячейках и демократичны, но их ячейки часто слабокомплементарны и больше состязательны;

- наблюдается, что в спокойный период жизни нации более рациональны социальные сети;

- а в беспокойный период более адекватны социальные иерархии;

- иерархии в большей мере свойственны государственным структурам, в меньшей - церкви, в еще меньшей – остальному обществу;

- сети характерны для социальных негосударственных массивов, принимают рекомендательно–координирующие нормы от иерархий, но сопротивляются их управленческому вмешательству;

- по-своему комплементируя, все организации социума тяготеют к определенной свободе;
- в делах комплементирования социум требует общенационального и межнационального нормирования наряду с территориальным, местным;
- организация общего нормирования и интегрированного противодействия массовой экстремальности, иногда - общей защиты всей нации, есть удел, в основном, государства, социальной иерархии
- программы национального и межнационального развития в спокойные периоды заказываются сетевыми потребностями, координируются иерархиями и реализуются во взаимодействии последних с сетями;
- программы национального и межнационального развития в критические, беспокойные периоды заказываются, координируются и исполняются, в основном, иерархиями;
- в общем случае неизбежен адекватный состоянию социума комплементный синтез усилий иерархий и сетей по подготовке, обеспечению и реализации национальных программ развития;
- из-за упущений в организации социум обречен на риск возникновения экстремальных ситуаций локального катастрофирования, если его отдельные ячейки комплементарно бессильны; иногда в целом нация требует усиления комплементарной защиты;
- ресурсы комплементарных возможностей социума не безграничны.

Покажем возможности использования
конструктивного комплементирования на задаче
предотвращения глобализации развивающегося
терроризма как разновидности социального
катастрофирования. Заметим, что основной довод
организаторов терроризма: их действия -
вынужденный ответ насилием на насилие участников
противной стороны. Утверждается, что один
деструктивный комплементаризм (т.е. терроризм)
вызван другим, подобным. Тогда, если
принципиально это так (а в большинстве случаев это
почти так), то противостояние нескончаемо. Решение
проблемы лежит в плоскости изменения состояния
отношений. Парное деструктивное
комплементирование заменяется (или вытесняется)
парным комплементированием конструктивным.
Достичь такой трансформации можно, заменив

ключевой пункт отношений с реализуемого путем разрушающей борьбы на достигаемый путем выгодного сотрудничества. При этом предварительно осуществляется взаимный отход от фанатического восприятия предыдущих отношений и переход к толерантности. Кому-то выгодный геотерроризм последовательно заменяется на более выгодный геокомплементаризм.

Сегодня с переменным успехом глобализм развивается в основном на идеях либерализма. Однако, как было показано выше, либерализм как некая крайняя форма социальных отношений имеет противоречия с социал-комплементаризмом, что позволяет считать возможным выход на мировую арену новых форм отношений, более адекватных комплементаризму.

Существуют прогнозы, по которым либеральную глобальную модель дополнит, а затем сменит модель *общинно-корпоративная* (коммунитарно-корпоративная) как в социально-экономической, так и в социально-политической сфере. При этом то, что называют корпоративизмом, на самом деле будет

новыми формами *комплементарного коллективизма*, т.е. коллективизма, достигаемого не на основании привносимой извне общей идеи, а на базе осознаваемых потребностей, возможностей и необходимости взаимно дополняющих, организованных системно усилий участников в определенных сферах интересов и деятельности. По существу, речь идет о завершающей фазе системного организационного строительства внутри наций, которая откроет и новые возможности организации в транснациональных масштабах. Главный участок, на котором развернется рост корпоративных организаций – это светская сфера негосударственных организаций (светская часть гражданского общества). Будут созданы новые условия для проявления и полного раскрытия потенциала Великого Социального Синтеза. Корпоративизм в условиях Великого Социального Синтеза защищен от недостатков прежних схем его строительства, реализовавшихся в средневековье или позже в системе фашизма, когда корпорация была либо сугубо кооперативной, ремесленной, самовыживающей без поддержки государства, либо находящейся под жестким государственным надзором, контролем и диктаторским управлением.

Общинно-корпоративная модель приходит в определенном согласии с начавшейся тенденцией смены преобладания демократического представительства единими органами национальных правительств доминированием гражданско-общественного представительства с новым идеалом «дробления демократии».

*Нация, уже как комплементарная «суперобщина», будет строиться снизу-вверх, соответственно системе представлений, отражающих тенденцию Великого Социального Синтеза. Система управления нации комплементарно, органично выполнит сопряжение, государственных органов управления с менеджментом системы корпоративных негосударственных предприятий и учреждений (системы гражданского общества нации), т. о. предотвращая их противостояние и подчиняя работу всех национальных менеджеров новой идее *национального благосостояния* вместо прежней идеи лишь государственного благосостояния.*

«Равенство в комплементации» - вот формула перспективного социума. Известна мысль лорда Эктона: «...Стремление к равенству погубило надежду на свободу». Теперь оказалось, что необходимо добиваться не равенства «в лоб» для каждого персонально в отношении возможности распоряжаться определенным арсеналом своих ресурсов, а равенства в возможностях использования дополняющей помощи со стороны и реализации личных предложений по подобной поддержке. Сферы равных возможностей комплементарных отношений, развиваясь, станут взаимно связываться, образуя *«среду социал-комплементаризма»*.

Главные современные межнациональные проблемы лежат в плоскости *отношений различных культур* в системе возможной «культуры мира». Проблематичность связана с преобладанием активности разрушающе-отталкивающих (первая группа) и компилятивно-сливающихся (вторая группа),

а не комплементирующих (третья группа) отношений. Используем, например, шкалу видов отношений культур, насчитывающую одиннадцать видов (по Л.А.Зеленову). Тогда *первая группа* отношений насчитывает четыре (аннигиляция, уничтожение, отторжение и конфронтация), *вторая* – пять (поглощение, комбинаторика, трансформация, интерпретация, идентификация), а соответствующая комплементным связям при сохранении самобытности культур *третья группа* имеет всего лишь два вида отношений (диалог и интеграция).

Каждая культура – мировая ценность, подлежащая сохранению на базе одной или нескольких наций как ее составляющих, носителей и хранителей. Как дух с телом соотносятся культура и цивилизация. Культура гуманистична, цивилизация технологична.

Мировые цивилизационные отношения пока тяготеют к столкновениям (С.П. Хантингтон), но перспектива цивилизаций – в совершенствовании (как внутреннем, так и в отношениях), подготовленном прошлым и современностью через преимущественное системное развитие социализации (состояния формирования человека-коллективиста в человеческом царстве индивидуумов) для органичного комплементирования. Социализация – это доминирующее качество, углубляющее цивилизацию, повышающее потенциал ее «технологичности». И если остаются условия для столкновения цивилизаций, то лишь по причине задержек развития социализации и применения комплементирования.

Цивилизации имеют на поверхности политические системы как преходящие средства для нормирования отношений и достижения заказанных целей. А в глубине их сутью являются гражданско-общественные системы – заказчики действий политических систем, носители и продолжатели наследства из базовых идей жизни данной цивилизации. И те, и другие системы должны взаимно комплементировать как в пространствах внутрицивилизационных и межцивилизационных отношений, так и во времени.

Сейчас на Земле несколько цивилизаций. По одной из классификаций к ним относятся: западная, русская, исламская, китайская, японская, индуистская и африканская. О «мировой цивилизации» пока можно говорить лишь условно, подразумевая под ней систему из территориально-религиозных цивилизаций. Чтобы сложилась действительно мировая цивилизация, потребуются найти путь транснационального комплементирования культур, относящихся к прежним отдельным цивилизациям, перехода к конструктивной комплементной глобализации – сотранснационализации.

4.2. Комплементаризм и идеологии будущего

Обычно под «идеологией» понимается комплекс базовых суждений, который задает поведение, в первую очередь, политических практиков. На самом деле идеология относится к нации в целом, а не

только к государственно-политической системе. Она является системой взглядов, комплексом базовых идей, отражающих потребности нации (по ее самосохранению и развитию) и определяющих соответствующие систему мер и деятельность как учреждений гражданского общества и государства, так и отдельных граждан.

В основу *идеологии нации* ложатся развивающаяся и наследуемая «национальная идея» и определенные аксиоматические принципы, важнейший из которых – принцип комплементаризма в прямой или в косвенной постановке.

Идеология нации имеет составляющими определенные базовые положения, например, утверждающие, что:

- нация есть система высокоорганизованного народа; ее зрелость определяется степенью системности организации; развитие нации безгранично;
- потребности нации работают на будущее;
- гражданское общество и государство нации комплементарны;
- нация есть консервативно-открытая система;
- нация – гибкая система, исключая радикальность национализма и ортодоксальность глобализма и т.д.

Идеология нации складывается естественно, а не навязывается искусственно. Она совершенствуется, движется непрерывно вместе с потребностями нации.

Сегодня сугубо государственническая идеология отступает по мере лишения государства монопольного влияния на жизнь нации в целом. Однако она не устраняется, а трансформируется в государственный раздел зреющей *идеологии нации* как синтезируемой *системы государственно-гражданского комплементирования жизненных принципов*.

В наше время часто общегосударственная идеология в запрете, но она все равно присутствует как некий временный суррогат, в определенной мере формируемый через конкурирующие идеологии партий, влияющих на политику государства. Такая ситуация соответствует состоянию перехода от исчерпанного возможностями опыта сугубо государственной идеологизации к строительству полной системы идейного обеспечения жизни целостного, стабильного организма нации. Запрет на отдельную государственную идеологию оправдан, если ожидается приход *идеологии всей нации*.

Отделённые от нации гражданско-общественные светские или духовные идеологии (например, корпоративная идеология отдельно производственных иерархий или религиозные вненациональные идеологии) сами по себе так же нежизнеспособны, как и идеология чисто государственная. Эти специальные идеологии могут разделяться между собой, но не могут выходить или выводиться за рамки системы идеологии нации.

Идеология нации прямо или косвенно отражает

систему национальных потребностей, и поэтому ее

идеи так же подвижны и взаимосвязаны, как
подвижны и взаимосвязаны национальные
потребности. Идеи нации не есть ее некоторые
«откровения». Они порождаются потребностями и
даются нации как основание для удовлетворения
последних. Соответственно, нация развивается не по
мере нахождения идей, а по ходу комплементного
удовлетворения потребностей, отражаемых идеями.
Адекватное комплементирование идей в
идеологическом комплексе нации приводит к верным
нормам и правилам народной деятельности, что
способствует эффективному развитию нации в
целом.

Означает ли комплементирование идей
обязательность их взаимной толерантности? Нет, не
означает. Комплементность предполагает
обеспечивающую толерантность. Но последней

может и не быть, и тогда комплементность только менее устойчива и более затратна.

Каждой идеологии обычно присуща некоторая *мифологическая* составляющая. Часть идеологической мифологии снимается при понимании необходимости комплементирования отношений.

Например, одним из мифов о развитии социума является утверждение о предопределенности безграничного распространения глобализма, в итоге сопровождаемого стиранием самих границ, исчезновением наций и созданием «сверхобщества».

Социал-комплементаризм приводит к иному представлению о судьбе наций и границ стран.

Социал-комплементарная модель глобализации предусматривает оздоровление наций и признание их

границ, поскольку основной задачей будущего станет
комплементирование самодостаточных, а потому
сильных возможностями этнических разностей,
очерчиваемых национальными границами.

Последние в основном станут восприниматься не как
черта запрета, а как черта ответственности.

Совокупность новых наций не будет неким
«сверхобществом» на остатках прошлого и не может
рассматриваться как нечто законченное в
организационном развитии. Эта совокупность станет
системой комплементирующих наций, обладающей
новыми возможностями развития, все более
совершенными формами и технологиями
многоканального единения на базе успехов развития
самых наций и отношений их внутреннего
комплементирования.

До последнего времени общесоциальный курс заключался в состязательности социальных композиций и технологий, состязательности как естественной, так и навязываемой, как мирной, так и противоборческой. В будущем осуществится смена общесоциального курса с вектора состязательности на вектор комплементного сотрудничества, вначале больше искусственного, иногда навязываемого, но в дальнейшем – всё более естественного, неизбежного.

В определенной мере социал-комплементаризм и базирующийся на нем Великий Социальный Синтез являются *инвариантами* развивающегося социума. Поэтому с их все более широким утверждением уйдет в прошлое неоднократно имевшая место у многих народов практика той или иной сферы нации по завоеванию и удержанию своего доминирования (например, государством - в России, светской экономикой гражданского общества – в Соединенных Штатах Америки, духовно-идеологической сферой – в Иране).

Социал-комплементаризм и Великий Социальный Синтез есть, соответственно, *объективные традиция и тенденция*, в жизни общества - в отличие от его целей деятельности, прямо или косвенно задаваемых на субъективной основе. Их понимание как основ «точного смысла» социального движения дает определенную возможность для серьезных

прогнозов: «Пророчество существует для того, чтобы установить смысл грядущих времен. Поэтому все толкования должны ограничиться установлением только точного смысла событий, а не их фактического протекания» (А.Ф. Лосев).

4.3. Комплементаризм и устойчивость развития

«...Рациональной организацией общества может считаться лишь такая, которая способна обеспечить коэволюцию Природы и Человека» (Н. Н. Моисеев). Коэволюция, т.е. совместная эволюция, происходит как независимо, так и взаимосвязанно. Человек установил прямое и косвенное влияние на многие природные процессы. Однако, к счастью, это влияние еще не исчерпывающее, и остается какое-то время для качественной подготовки к тому моменту, когда человечество станет полностью ответственно за эволюцию всего живого мира.

Все виды возможностей и ограничений, возникающих в процессе жизни Человечества-как-части-Природы, в конечном счете, сводятся к возможностям и ограничениям экологическим. Но классические модели возможной жизнедеятельности общества системно не предусматривали перспективного движения возможностей и ограничений в развитии социума, не учитывали проблем коэволюции. Всепроникающий либерализм опирался на рыночно-ценовые отношения фактически без системного учета баланса потребностей и возможностей в условиях ограничений по природным ресурсам. Тоталитарный социализм сулил изобилие и благоденствие, но при этом возможности зачастую переоценивались, а ограничения глубоко не изучались, технологии их преодоления разрабатывались медленно и слабо внедрялись. «Подводные камни» проблем умножения возможностей и учета

ограничений вызывали постоянную осторожность либеральных и социалистических футурологов, чем и объясняется известная сдержанность обеих сторон в конкретном систематическом конструировании будущего. Одной из главных причин неудач либералистического и социалистического направлений монопольного развития было недопонимание или избегание возможностей конструктивного комплементирования.

Современный социал-комплементаризм, последовательно становясь нормой всесторонних жизнеобеспечивающих отношений, дает возможность надеяться на преодоление проблем коэволюции.

Мир собственно человеческих отношений принадлежит *ноосфере*, вложенной в биосферу, простирающуюся сегодня далеко за пределы нашей планеты.

Все существо строительства и развития ноосферы определяется богатством возможностей взаимной дополнительности, комплементности усилий разумов, «*ноо-комплементности*». Ноосфера может рассматриваться как естественно складывающаяся комплементная ноосистема действующих разумов, интеллектов биосферы.

Главным условием устойчивости развития биосферы при коэволюции Природы и Человека становится устойчивость развития ноосферы. Особенность развития ноосферы - в его стремительности, к тому же, при всё более ограниченном времени на исправление ошибок. И это притом, что человек оперирует всё нарастающим объемом отнимаемых и занимаемых у природы ресурсов, неся ответственность за их использование перед будущими поколениями.

Ноосфера, по определению, комплементна. Все, что противодействует человеческому комплементаризму, противостоит развитию и устойчивости ноосферы, а значит, противостоит и биосфере в целом. Комплементность все больше и больше становится сутью коэволюции и

контекстности возникающих идей. Комплементирование дает то новое системное качество, эмерджентность, которое позволяет тем или иным способом компенсировать неизбежные текущие потери природных ресурсов.

«Значение зависит от устойчивости. Устойчивость представляет собой сохранение во времени достигнутой ценности» (А.Н.Уайтхед). Значение интеллектуального социального результата, продукта ноосферы, растет по мере «возраста» его существования, прямо характеризующего и демонстрирующего устойчивость. Взаимодополнительность (иначе – «интеркомплементность», «мутуа-комплементность») есть древнейшая, а значит, и значительнейшая сторона сосуществования в живом мире, которая может быть долговременным естественно-идеологическим основанием социального строительства и развития.

Рабочий инструмент ноосферного комплементирования – корпоративные отношения. Корпоративность - тенденция развития всех видов человеческих организаций, болезни которой в любой системе преодолеваются через внутрисистемную борьбу. Если определенная корпорация той или иной системы становится неадекватной жизни, она рассыпается, а ее комплементы превращаются из конвергентов в дивергенты. Последние соперничают между собой в поисках возможностей своего участия в комплементации при новой конвергенции в рамках системы.

«Вечная» комплементность одних и тех же участников невозможна, в первую очередь из-за потери частью их них адекватной активности в жизни корпорации. Относительно долговременной может стать лишь *программа*, требующая соответствующего комплементирования. Участники же программы своими возможностями адекватны ей лишь временно, и поэтому их состав претерпевает изменения.

Жизнь общества будущего ожидается отличающейся преодолением *проблем радикализма* в отношениях сторон. Жизнь в радикализме характерна циклами с рискованной борьбой за очередную «победу» и преодолением последствий «победы». Каждый цикл связан с тем или иным противостоянием для снятия проблем, часто через ликвидацию одной из противоборствующих сторон. При нарастающем планетарном дефиците ресурсов такой подход неэффективен. Каждая из сторон должна сохраняться как определенное накопление, на которое привлечены те или иные средства нации.

Социал-комплементаризм приведет к видению каждой из несущей противоречия сторон как ценности, уничтожение которой недопустимо, а главное - к видению как потенциально полезного участника будущих отношений корпоративной дополнителности. Вместо радикализма мир постепенно изберет комплементарно-сохранительные отношения, перейдет от эпохи «единства и борьбы противоположностей» к эпохе их конструктивной комплементации и «единства предосторожностей».

Радикализм - всегда лишь определенная составляющая складывающейся ситуации с неустойчивостью жизни нации. Как правило, неустойчивость вызывается бесконтрольностью роста массовости, сложности и неопределенности отношений в обществе, например, при увеличении численности населения (миграция и др. причины) отдельных регионов или страны в целом. Особенно уязвимы к неопределенностям ситуаций иерархические системы общества. В странах с малочисленным населением «роскошь» иметь всепроницающие иерархии была допустимой. В перенаселенных социальных системах иерархия порождает излишки зависимых связей, чем определяется рост неопределенностей и затрат в отношениях. Со временем иерархии, решая проблемы сложностей и неопределенностей, вынуждены для упрощений обрывать

«лишние» обязывающие связи, тем самым, переводя часть национальных отношений из иерархических в сетевые. Известно «двузаконие Рональда Коуза»: «Всякое развитие подчинено снижению издержек и повышению определенности». С другой стороны, научно доказано, что антикатастрофизм, устойчивость сложных систем достигается лишь на основе всеобъемлющей многосвязности. Налаживание многосвязной системы сбалансированных и комплементных гражданско-общественных (преимущественно сетевых) и государственных (преимущественно иерархических) отношений способствует развитию, отвечающему условиям Коуза, и приводит к устойчивости развития жизни общества.

Нет таких действий людей, которые не определялись бы теми или иными потребностями. Обеспечение устойчивого развития жизни заключается в том, чтобы сохранялась возможность решать проблемы удовлетворения потребностей как сегодня, так и при следующих поколениях. Для этого нужна комплементность в действиях современников и их преемников через непрерывно функционирующую и соединяющую усилия поколений национальную систему анализа движения потребностей.

4.4. Комплементаризм гражданского общества и государства

Главная тенденция движения социума – *социализация* и преодоление проблем и соблазнов на этом пути. При этом процессы идут как бы сами собой, хотя на самом деле есть движитель этой тенденции, и название ему – комплементность.

Направления, интенсивность и объемы социализации в каждой точке мира различны, но везде общим является рост темпа и расширение сферы ее проникновения в систему отношений.

Грандиозность и ценность этих процессов видна в отношениях гражданского общества и государства каждой нации. Практически во всех странах мира особенностями этих отношений являются высокие уровни ответственности и содержательности, а также большая разница в достижении организованности гражданским обществом и государством. Последнее тысячелетие было тысячелетием упорного одностороннего и, в итоге, всегда неудачного развития государственных организаций и технологий в ущерб развитию организованности всего, что в странах не имело прямого отношения к государственной сфере. Все это время казалось, что вот-вот будет найдена спасительная совершенная модель государственности, которая, подобно рецепту алхимика, сингулярно без привлечения негосударственных организационных форм принесет народам вечное процветание. Государство постоянно боролось за максимальную монополизацию управления процессами развития нации. Но полная сингулярная ответственность государства так и не была достигнута, даже в непрерывно мобилизационных условиях существования СССР.

К началу нового тысячелетия стало окончательно ясно, что регулярно допускались две главные социально-стратегические ошибки:

- исключалась возможность комплементарности конвергентных и дивергентных подходов к организации гражданско-общественной и государственно-политической жизни нации;
- насаждалась и практиковалась взаимодискриминация между государством и гражданским обществом, отсюда - исключалась комплементарность в их отношениях.

Стало понятным и то, что в будущем для уверенного и устойчивого развития ответственность за проблемы и судьбу нации должна на принципах Великого Социального

Синтеза комплементарно распределяться по сферам деятельности гражданско-общественной (светской и духовной) и государственной.

Историческая последовательность постоянно обновляющихся и документируемых в разных форматах отношений гражданского общества и государства, которая от Гуго де Гроота (Гроция) получила название «общественного договора», не имела главного: *императива комплементаризма*. Более того, в каждой стране, где уже имелось гражданское общество, все вопросы упорно ставились так, как будто последнего не существовало вовсе или надо было ждать, когда оно разовьется до какого-то уровня, при котором его можно «принимать всерьез». О системности «общественных договоров» прошлого не было и речи.

Подчеркнем, что и гражданское общество, и государство имеют специфические для каждой стороны основы социализации. Для государства, у которого (независимо от формы государственного правления) отношения непосредственно базируются на том, что называется «общенародной собственностью», социализация неизбежно переходит в «социалистичность», «социализмизацию», социалистические формы, директивно затрагивающие по определенным аспектам жизненные интересы сразу всех граждан (так называемые, «общенародные интересы»). У гражданского общества, отношения в котором базируются на корпоративной (частной) собственности и не носят сугубо общенародного характера, социализация будущего трансформируется и в «либералистичность», «либерализмизацию», либералистические формы, не связанные с охватом интересов всех граждан страны.

Имея столь различные базовые свойства, разводящие влияние гражданского общества и государства по отдельным сферам, все же в прошлом и гражданское общество (в основном через церковь), и государство,

каждое по-своему, пытались добиться монопольного проникновения в полный объем отношений и одностороннего всеобщего контроля нации.

С другой стороны, известны выводы ряда исследователей в работах разных лет о неизбежности «отмирания» как государства, так и ... гражданского общества.

Теперь же все более ясно, что будущее связано с *продолжением существования, как государства, так и гражданского общества*, причем, с их иными, а именно – взаимно комплементными, отношениями в интересах роста уровня и качества жизни всей нации.

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза можно выделить следующие виды коллективного мышления, различаемые по сферам их формирования: гражданско-общественное (светское и духовное), государственное и объединяющее их – национальное. Если допускать возможность отмирания государства, значит надо допустить и уход соответствующего ему общенародного мышления. Но можно ли остановить стремление рассуждать и выработать решения от имени и в интересах всего народа? Наверное, нет. То же можно сказать об остальных названных сложившихся видах мышления и о судьбе их сфер формирования.

Современный этатизм или отраженная в новых подвижных формах государственность, есть навечно полученное в естественном мучительном развитии проверившихся форм достижение, организационное завоевание человечества, определенное применение которому будет всегда.

Возникшие в процессе развития этатизма на трудностях, проблемах и ошибках его применения альтернативно-протестные, анти-этатистские и, по существу, вне-этатистские формы отношений внутри нации (либертаризм, анархизм, теократический социализм, коммунизм) обращались к возможностям сугубо негосударственных

(гражданско-общественных) отношений. Предполагалось историческое насильственное устранение или самоустранение государственных структур и технологий. Конечной целью виделись лишенные государственно-политической составляющей «общественное общество», «органическая общественность», «теократический союз» и т.д.

Но ни крайний этатизм (когда всем управляет государство), ни крайний коммунитивизм (все управляется через общественные образования), ни крайний либерализм (всенародное управление практически исчезает) оказываются нежизнеспособны. Так же, впрочем, как и стремление к исключительности коллективного или индивидуального начала.

Будущая гармония индивидуального и коллективного, группового и общенародного – это подвижная картина распадов и сцеплений в социуме, главная «тайна» общества, которую всегда трудно рассмотреть, описать и направить в полной мере. Пока же частно-либеральное начало обычно антагонистично по отношению к началу коллективно-социалистическому.

Тенденция Великого Социального Синтеза последовательно ведет к *системному общественному договору нации*, к совершенствованию и укреплению отношений системы определенного *социал-этатизма* как органичного комплементарного сотрудничества саморазвивающегося гражданского общества (сферы преимущественно либерализма) и трансформирующегося из «наднародного» в «поднародное» государства (сферы преимущественно социализма). Соответственно, в тенденции Великого Социального Синтеза либеральное и социалистическое в гармонии сбалансированно создают органичную *систему социал-комплементаризма нации*.

Часто обсуждаемая специалистами концепция «третьего пути» настаивает на развитии в направлении *между*

неуничтожаемыми социализмом и либерализмом. Концепция же «социал-комплементаризма» дает видение *развития «третьего пути»* в отходе от этого неуловимого «*между*» и переходе к «*вместилищу*»-системе из двух отдельных, но взаимно комплементирующих начал, и таким образом сохраняет полезное от технологий и социализма и либерализма. На самом деле, человечество достаточно давно стало идти подобным путем. Проблема состоит в понимании необходимости перехода либералов и социалистов от бессмысленных попыток примитивной гибридизации или, наоборот, губительных отношений альтернативизма, взаимного изживания и пренебрежения возможностями дополнительности, - к разумным отношениям уважения, признания и приглашения для взаимного комплементирования.

С историческим завершением, в основном, мирового совершенствования собственно государственных форм и технологий стали более осторожными поиски нового использования общесоциальных ресурсов. Сложилось и определенное понимание ограничений в государственно-общенародных (социалистических) отношениях.

Напротив, относительно медленное совершенствование организации и технологий гражданского общества еще не привело к достаточно полному использованию его ресурсов и пониманию специфической ограниченности либералистических частно-корпоративных отношений.

Полнота организации гражданского общества как стройной системы из всех взаимно связанных негосударственных учреждений, ориентированной на решение проблем развития нации, практически еще не достигнута ни в одной стране мира.

Такое различие в уровнях развития организации и отношений двух основных сфер нации (государства и гражданского общества) сдерживает расширение их полноценного взаимного комплементирования в рамках

нации. Пока общими «площадками сотрудничества» гражданского общества и государства выступают лишь отдельные темы бессистемной социализации.

Автору будущее видится как система дополнительно переплетающихся в жизни нации программ и технологий *двух отличающихся видов капиталистических отношений (либералистического и социалистического)*, взаимно комплементарных в *общей системе капитализма нации*. То есть отношения внутри нации представляются как система «комплементарного капитализма» или, кратко, «компитализма», подробно поясняемая ниже. Читателю предлагается новая трактовка сущности и взаимоотношений систем «капитализма», «социализма» и «либерализма». При этом прежние смыслы этих названий привлекаются не только для сопоставления с новым пониманием, но и для их развития.

«Способность людей владеть и получать прибыль с капитала дала капитализму его имя» (П. Самуэльсон). По К.Марксу, капитал есть «стоимость, приносящая прибавочную стоимость». Прибавочная стоимость есть не что иное, как эмерджентность: движение капитала связано с ростом системности, а значит – с добавлением эмерджентности.

Понимаемый как движение, дающее *прибыль с капитала разных форм собственности*, современный капитализм *нации-в-целом* имеет две одновременно работающие части-разновидности:

- государственно-общенародную (фактически – социалистическую, базирующуюся на общенародных средствах), *социалистический капитализм* и
- гражданско-общественную (частно-корпоративную, свободную от прямого управления государством, т.е. либеральную), *либералистический капитализм*.

Капиталистическая технология отношений давно покрыла весь мир и при этом в каждой стране выступает основой двух разных систем собственности, планирования движения стоимости и распределения получаемой прибавочной стоимости - *общенародно-социалистической* и *корпоративно-либералистической*, т.е. двух самостоятельных политико-экономических систем данной нации - социализма и либерализма. Понимание этого обстоятельства приводит к выводу, что было заблуждением прежнее монопольное связывание теоретиками сферы *капитализма-как-технологии* только с отношениями либерализма при одновременном затушевывании имевшейся принципиальной постоянной связи с этой технологией и развивавшихся отношений социализма.

Государственное владение средствами производства (точнее – средствами или разновидностями капитала, ценностями), централизованное планирование экономикой и распределение прибыли от движения государственного капитала (и то и другое как явления общенародные, общесоциальные, т.е. как обобществление или социализация технологии капитализма), определяют современное содержание *«социализма»*.

Социализм, по сути дела, является формой капитализма, обобществленного государством от имени народа по той или иной схеме, в той или иной степени, в определенном объеме. *Социализм – общенародная часть и форма в системе общего капитализма нации.* Сфера социализма нации есть сфера прямого или косвенного планового участия государства в капиталистических отношениях на основе общенародной собственности для последующего распределения и потребления получаемой прибыли в общенародных же целях. Государственная прибыль (например, полученная через полностью или частично принадлежащие государству средства производства) или огосударствленная часть прибыли от движения негосударственного капитала (например, полученная через

государственные налоги) в совокупности есть прибыль *государственной части общего капитализма нации*, именуемой здесь *национальной сферой социализма, социалистическим капитализмом* или, кратко, *социализмом*.

В частном случае социализм, добившийся общенародности всей системы капитализма нации, есть некоторая предельная система, так называемый «*победивший социализм*», когда государство полностью владеет средствами производства, планирует их применение и централизованно распределяет прибыли со всего капитала нации или, иначе, участвует во всех капиталистических отношениях нации.

«Сегодня мы стоим перед исторической проблемой нового определения, "переопределения" социализма» (А.Г. Дугин). Тайна же искомого переопределения социализма заключена как раз в переосмыслении полной сущности капитализма.

Исторически складывалось так, что первоначально капиталистические операции, т.е. операции по получению прибыли с капитала, могли вестись ограниченным кругом населения той или иной страны. Поэтому капитализм стереотипно относился к узкой социальной сфере прямой его полезности, к буржуазии. И даже после относительной демократизации экономических отношений, позволившей все более расширяющемуся кругу людей получать прямой доступ к капиталистическим операциям, а другому, еще более широкому кругу, служить сферой обслуживания капиталистического операционализма, капитализм продолжал рассматриваться как что-то не относящееся к

возможности охватить все занятое население каждой страны, а не только буржуазию.

Государственно-общенародный социализм, возникнув в СССР, предложил схему реализации возможности управляемых государством всеохватывающих, «всенародных», социалистических (а на самом деле - капитал-социалистических) отношений для всего занятого населения, базовым признаком которой была тоталитарная общенародная собственность на средства производства (фактически бывшая основной частью общенародного капитала).

Относительная равнодоступность «справедливых социалистических» отношений вызывала стремление окончательного исключения из жизни нации «несправедливых капиталистических» отношений. Однако по мере освоения и развития социалистических отношений становилась все понятней сущность их продолжающейся связи с капиталистическим операционализмом как таковым, но лишь на базе общенародного капитала. Социалистический общенародный капитал давал прибыль с капитала, и эта общенародная прибыль в полном объеме распределялась в общенародных интересах, хотя и далеко не всегда справедливо. Характер «социалистической несправедливости» распределения прибыли теоретически отличался от буржуазно-«капиталистической несправедливости» распределения своим определенным снижением уровня несправедливости и наличием потенциальной возможности ее полного исключения. При этом в социалистической схеме экономики

принципиальным недостатком, снижающим общий уровень общенародной прибыли и эффективность государственной экономики в целом, была вынужденность директивного ценообразования. Последнее уступало по гибкости, адаптивности «рыночному», либеральному ценообразованию в негосударственной сфере других стран.

Важно отметить, что в любой стране капиталистические отношения формирования прибыли с общенародного капитала специфически действуют в государственной сфере, в которой всегда есть не только общенародная собственность на средства производства, средства формирования капитала, планы их движения и получения прибыли, но и общенародно ориентированное распределение последней, т.е. всегда внутригосударственные капиталистические отношения фактически строятся как «социалистические».

Капиталистические отношения охватывают и лично-корпоративную сферу гражданского общества нации. Вся проблема в том, что, в отличие от государственных капиталистических отношений, гражданско-общественные капиталистические отношения не достигли как полностью справедливого владения капиталом - источником прибыли (и это всегда – главная трудность), так и всегда справедливого распределения самой прибыли.

Длительное время происходит смешение понятий «нация» и «государство». Отсюда ошибочные положения, например, о «капиталистическом

государстве» как государстве несоциалистическом. На самом деле с формально-экономической точки зрения *капиталистической* является вся нация, включающая и государство с его экономикой социалистического капитализма, и гражданское общество с экономикой либералистического капитализма.

Капитализм государственной системы (государственный капитализм) всегда носит общенародный (социалистический) характер. У него нет свободного от государства («либерального», непланового) движения. Прибыль от движения государственного капитала у всех наций есть общенародное достояние.

Капитализм же системы гражданского общества (гражданско-общественный капитализм) носит частно-корпоративный характер. Движение капитала у него свободно («либерально») от государства. Прибыль от движения гражданско-общественного капитала есть частно-корпоративное (индивидуально-коллективное) достояние. Часть ее в виде государственных и местных налогов также переходит (превращается) в общенародное (социалистическое) достояние. Прибыль от движения негосударственного капитала есть, иными словами, прибыль от негосударственной части общего капитализма нации, именуемой здесь *национальной сферой либерализма* или *либералистическим капитализмом*.

Таким образом, развивающаяся на перспективу *метасистема капитализма нации (полный капитализм нации)* включает *систему государственного (социалистического,*

общенародного) капитализма и систему гражданско-общественного (либерального, частно-группового) капитализма. Соотношения в экономических объемах между социалистическим (общенародным) и либеральным (корпоративным) сегментами находятся в постоянном движении. Оптимальность соотношений определяется по-разному в зависимости от уровня развития, состояния и текущих условий жизни нации.

Отношения между социалистическим и либеральным, находясь в постоянном движении, пока имеют объективный признак *допустимой состязательности* в успешности, эффективности управления движением «своих» капитала и прибыли. Однако на перспективу соревнование социалистического и либерального начал внутри нации будет характерно все менее отягощающей и истощающей конкуренцией, превращаясь для участников в процесс органической взаимокомплементности, как взаимокомплементны сами системы государства и гражданского общества.

«Если в XIX веке социализм виделся как крайняя, наиболее радикальная форма либерализма и либерал-демократии, то в XX стало очевидно, что речь идет о двух альтернативных и враждебных формах мировосприятия» (А.Г. Дугин). Подобные, длительно бытовавшие, взгляды на отношения между социалистическим и либеральным (как на отношения принципиально альтернативные, драматические и враждебные) постепенно должны быть отнесены к области представлений прошлого. На перспективу же они просто ошибочны: *капитализм нации не есть*

«антисоциализм», а является той национально-целостной системой отношений, которая в качестве одной из своих форм содержит социализм. При этом уровень развития государственного капитализма как социалистического капитализма есть важный показатель состояния полной системы капитализма нации.

Частное, негосударственное свободное от общенародных проблем («либеральное») владение средствами производства (средствами или разновидностями капитала), дало имя *«либерализму»*.

Либерализм есть частная и корпоративная форма капитализма в гражданском обществе нации. Сфера либерализма в системе капитализма нации есть сфера, освобожденная от прямого участия государства в ее процессах. Негосударственный капитализм есть вторая часть и форма общего (полного) капитализма нации, *национальная сфера либерализма, либералистический капитализм* или, кратко, *либерализм*.

Либерализм, полностью, или максимально возможно, охватывающий общую систему капитализма нации (называемый иногда как *«совершенный либерализм»*), есть некоторая предельная, лишь условно мыслимая система. На практике ни одна нация мира не обходится и не обойдется без активного государства, всегда обобществляющего (социализирующего, «делиберализирующего») часть системы капитализма нации и осуществляющего социалистическую форму капиталистических отношений как отношений общенародных.

Социализм и либерализм все более необходимо дополнительны, органично комплементарны в жизни нации. Хотя каждый из них должен присутствовать, в основном, в «своей» сфере (государства и гражданского общества,

соответственно), при этом практически не смешиваясь с другим.

Возможное же ситуационно временное и частичное проникновение общенародных задач в сферу гражданского общества всегда будет приводить к появлению определенной гражданско-общественной части социализма нации (*гражданско-общественному социализму, соседствующему в системе гражданского общества рядом с превалирующим в нем гражданско-общественным либерализмом*). Аналогично, частичное проникновение корпоративных задач в сферу государства будет давать возникновение государственной части либерализма нации (*государственному либерализму, соседствующему в системе государства рядом с преобладающим в нем государственным социализмом*).

Ни социализм, ни либерализм не могут быть единственной, монопольной общенациональной нормой во всем. Социализм, как и либерализм, не есть система отношений для целого – нации. Они работоспособны лишь как части, как комплементарные составляющие *капитализма* – системы отношений всех упомянутых выше видов капитализма нации. В пространстве страны им предуготованы свои, необходимо заполняемые каждым из них сферы осуществления. Неизбежная конечная несостоятельность как социализма, так и либерализма в случае монопольного расширения имеет выходом из тупика *отношения социал-комплементаризма*, когда оба направления - и социализм, и либерализм - присутствуют в нации

одновременно, но каждое в основном на своей, размерами адекватной сегодняшним возможностям направления, социальной площадке (государственной или гражданско-общественной, соответственно). В противном случае в стране будет иметь место «однобокий капитализм» в виде «монопольного социализма» или «монопольного либерализма». И тот, и другой всегда соскользнут к безмерности и далее – к паразитичности. Капитализм нации без комплементирования систем социализма и либерализма всегда закончится однобокостью: либо паразитическим либерализмом (когда паразитируют личности и группы), либо паразитическим социализмом (в котором паразитируют партийно-политические касты и номенклатура). Паразитирование есть эксплуатация. Однобокость есть состояние эксплуатации.

«Люди построили общество, превратив свое поведение во взаимообусловленную кооперацию» (Л. Мизес). В нации с достаточно полной организацией гражданского общества и с нетоталитарным государством, реализующей принципы Великого Социального Синтеза, системы, кооперирующие либеральные и социалистические технологии, будут находиться во все более взаимообусловленных и комплементных отношениях. При этом не следует ждать итоговым как взаимослияние, так и взаимовытеснение систем либерализма и социализма нации.

Сравнительная степень развитости этих систем как органических составляющих в каждой нации всегда будет различна и подвижна. При этом нет принципиальных оснований считать, что какая-то из систем сможет претендовать на свою исключительность и монополию. Так же, как есть основания полагать, что между государством и гражданским обществом может происходить смена в роли носителя основной ответственности за те или иные

стратегические вопросы развития нации. Ведущей всегда будет становиться та сфера нации, которая в данный исторический момент не столько более богата, сколько более организована. И если организованность будет работать не на «коллективный эгоизм» ведущего, а на развитие всей нации, последняя сделает шаг вперед, не зависимо от того, кто именно у нее ведущий.

В общем случае будущий *социализм в метасистеме нации* можно определить как систему отношений в обществе, основанных на общенародных (национальных) потребностях (интересах, программах) и ресурсах. Сюда можно отнести систему из государственных («государственный социализм» или «социализм государства»), а также часть духовных и светских гражданско-общественных *общенационально комплементарных* отношений («гражданский социализм»).

Соответственно, будущий *либерализм в метасистеме нации* – система отношений, основанных на лично-корпоративных потребностях (интересах, программах) и ресурсах. К ней будет относиться не связанная с общенародными потребностями и ресурсами часть светских гражданско-общественных *корпоративно комплементарных* отношений («гражданский либерализм»).

Таким образом, в системе нации и социал-комплементаризм, подобно капитализму, будет двух видов: общенародный (социалистический) и корпоративный (либеральный).

Социализм в жизни нации будущего – определенная тенденция социализации государства и, частично, гражданского общества, обязательно имеющая при этом основой *системную комплементарность отношений*. Прежние попытки построить социалистическое общество имели две главные ошибки: стремление полностью охватить социалистическими отношениями все организации страны и слабую опору на комплементарность отношений.

Первое исключало использование состязательности частных и коллективных социальных технологий, а второе приводило к формальному, неустойчивому и неэффективному коллективизму.

Социал-комплементаризм не смешивает, не гибридизирует, не связывает и не аннигилирует, а взаимообуславливает раздельно-синэргетический приход комплементирующих систем социализма и либерализма к органической метасистеме нации. При этом попутно социал-комплементаризм позволяет и дальше обнаруживать смысловые ограниченности, пределы как либерализма, так и социализма, если они строятся изолированно.

В прошлом постоянная недостаточность полноты развития в организации гражданского общества приводила некоторых исследователей к представлению ее как некоторой закономерности в обреченности, как долговременного фактора, запрещающего достижение нацией уровня, при котором происходит эффективное освоение всех потенциальных возможностей социал-комплементаризма. Отсюда, например, проистекают регулярные острые критические замечания по поводу тех или иных государственных признаков (демократичности, социальности и т.д.) и прогнозы по их ослаблению и даже исчезновению. На самом же деле практически все государственные инструменты могут оставаться полезными для нации в целом, если используются комплементарно с инструментами системы организованного корпоративно (как территориально, так и надтерриториально) гражданского общества.

Известна краткая формула отношений «Свобода – Равенство - Братство» («золотой треугольник отношений»). Часто одновременная и в полном объеме реализация этой формулы ставилась под сомнение.

Сегодня растет уверенность в неизбежности «золотого треугольника Великого Социального Синтеза»: «Общественность – Духовность - Государственность», и в

его реализуемости нацией на основе «золотого треугольника социал-комплементаризма»: «*Равно – Свободное - Вспомоществование*». В первую очередь, реализуемости нравственно, не зависимо строго от успехов научно-технического прогресса, экономики и т.д.

Важно, что при комплементарной постановке вопроса отношений ни организации гражданско-общественные, ни учреждения государственные не могут быть как придатками, так и диктаторами в отношениях одного с другим, но они должны стать органически взаимно необходимыми. Гражданское общество нации по мере самоорганизации все больше будет нуждаться в комплементарном использовании возможностей совершенного государственного инструментария. Государству же будет легче функционировать адекватно требованиям гражданского общества при высокой организованности последнего (тогда точнее происходит определение общенародных потребностей, надежнее идет для удовлетворения последних формирование и пополнение общенародной казны и т.д.) и при его готовности к встречной комплементарности. Так в соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза гражданское общество и государство на основе комплементарности отношений постепенно перейдут от их конгломератного, слабосвязного состояния - к состоянию органичности в составе нации, к состоянию *зрелого националитета*.

Зачастую идущий процесс комплементарии государственного и гражданско-общественного начал ошибочно представляют как конвергенцию. Так, например, через конвергенцию, как через «взаимопроникновение» положительных сторон, иногда видят будущее движение отношений «социализма» и «капитализма».

На самом же деле, социализм нации порождается ее капитализмом и присутствует в последнем, как и либерализм. *Капитал-социализм* комплементирует, но не

конвергирует, с *капитал-либерализмом* в рамках общего капитализма нации. Невозможно «взаимопроникновение», пересечение общенародной и частной собственности, общенародной и частной технологий получения и распределения прибавочной стоимости, но возможно их комплементирование, взаимодополнение в рамках системы нации.

Капитализм нации несет в себе *комплементный континуум «социализм-либерализм»* как дуальность социалистической и либералистической частей, существующих каждая в своей (соответственно, государственной и гражданско-общественной) сфере общественных отношений. Понимание его дихотомичности позволяет избавиться от заблуждений по части перспектив «полной победы» отдельно и монополю как социализма, так и либерализма в любой современной стране. При этом важно и понимание единосистемности комплементирующих видов-частей капитализма нации как *системы комплементарного капитализма, компитализма*.

Сегодня видятся пока слабо подготовленными к комплементированию гражданско-общественные и государственные системы в сфере международных отношений.

Например, обычно в вопросе о национальном, т.е. гражданско-общественном и государственном, сознании, чувствуется недостаточное понимание богатых возможностей и настоящей необходимости комплементирования имеющих место полярных составляющих — традиционного и модернистского сознания. Но то же можно сказать и о видении спасительных возможностей комплементирования традиции и модерна в трудных межнациональных отношениях.

Социал-комплементаризм и есть та основа, на которой возможны взаимные усилия, каждое из которых необходимо дополняет систему возможностей по решению общих полезных задач. При этом должно происходить не

вытеснение одного «глубокого осознания» другим, а образование некоторого «комплексного осознания», адекватного потребностям, причинам и целям комплементирования. В правильности такого подхода убеждает расширенное толкование принципа дополнительности Н.Бора: «Если некое глубокое утверждение правильно, то и противоположное ему глубокое утверждение - тоже правильно».

4.5. Комплементности в ценнизме нации

Пока все вышеизложенное базировалось, в основном, на экономической стороне жизни нации, на «экономизме». Но термины «капитал» и «прибавочная стоимость» (или же «прибыль») можно расширить до адекватных более емких понятий «ценность» (например, власти) и «польза» (например, от власти). Тогда возникает основание для расширенного применения понятий «либерализма» и «социализма» (и соответствующего им социал-комплементаризма систем технологий нации) практически ко всем сторонам жизни государства и гражданского общества.

Назовем *ценнизмом* (*аксиоизмом*) систему общественных отношений, где вместо капитала-стоимости как специального понятия экономизма фигурирует обобщенное понятие «*общественной ценности*», а вместо «прибавочной стоимости» - понятие «*пользы*» как «*прибавочной общественной ценности*». Тогда современное учение о капитале (*капиталогия*) видится лишь как составляющая будущего учения об общественной ценности (*социаксиологии*).

Как и в системе капитализма по отношению к виду капитала и прибавочной стоимости, в культуре нации как *системе общественного ценнизма (аксио-системе социума)* и ценность, и польза могут быть или общенародными, или лично-групповыми (частно-корпоративными). Соответственно, регулирование их движения возможно как государственно-социалистическое, так и гражданско-либеральное.

Движение социальных ценностей приносит пользу. Это - частный случай комплементного объединения составляющих в систему, дающего новое качество, эмерджентность. Все виды целесообразной деятельности в социуме преследуют возможность системодвижения, повышающего целостность через комплементность составляющих для получения и дальнейшего применения прироста эмерджентности.

Комплементность – необходимый универсальный вид социальных отношений, ведущих к эмерджентности, пользе или прибавочной стоимости, при системных движениях, соответственно, целостности, ценности или стоимости (капитала).

4.6. Конституционализм и комплементаризм

Существует представление о конституции как о «политической душе *нации*», мнение о том, что она тесно связана с прошлым, настоящим и будущим *народа*. Но на самом деле при этом всегда речь шла о *конституции сугубо государственной*, а не о *конституции нации*. В первых двух частях трилогии

«Социал-комплементаризм» («Великий Социальный Синтез» и «Система организации России», 2001 г.) вопрос о Конституции Нации анализировался автором в аспекте поиска ее типового формата, включающего конституцию государственную лишь разделом. Здесь коротко рассматриваются общесоциальные комплементологические вопросы конституционализма нации.

Конституционализм нации есть базирующиеся на своде определенных принципов, достигаемые в историческом процессе, удерживаемые и постоянно развиваемые общенародное понимание и взаимосогласие (консенсус) по текущему гражданско-общественному и государственно-политическому устройству, по его последующему движению в системе жизни самоорганизуемого народа данной страны.

В упомянутом своде принципов в качестве *генерального*, дающего смысл и связь всем усилиям по конституированию обустройства нации, так или иначе, выступает *принцип системного социального комплементаризма*.

Будучи всегда по своей сути и конечному замыслу принципиально комплементационным, процесс конституционализации тем не менее никогда не удавался как немедленный апофеоз декларируемого и нормируемого коллективизма, социализации и т.д. Прямым практическим движителем конституционализма, чаще всего, изначально выступали не общественные потребности взаимоподдержки и комплементирования, а

потребности в схемах, технологиях и инструментах борьбы, предотвращения или погашения конфликтов, противопоставлений в обществе, не готовом к комплементированию, но лишь готовящемся к нему, к гармонизации отношений.

Так, справедливо признается, что конституционализм (как одно из следствий рационализации общественной практики) изначально движителем имел в значительной мере не доверяющую государственности и во многом противостоящую ей в народе систему индивидуализации социальных процессов. Но важно, что схема принимавшихся взаимных обязательств по общественному договору всегда, так или иначе, базировалась на подразумеваемой социальной комплементности, дающей некий перспективный идеал отношений и оберегающей от попадания в тупики предельного индивидуализма.

Иногда конституционализм связывают с рационализацией государства, а к его сущности относят самоуправление индивидов. В значительной мере справедливая для ранних этапов становления западного конституционализма, подобная схема не соответствует тенденциям его развития в общей мировой перспективе. В прошлом обычно принималось ограничение сферы конституционализма сугубо государственными отношениями. При этом пренебрегалось полнотой и тщательностью *конституционализации отношений всей нации* как метасистемы, образованной системой гражданского общества (в роли национального исполнителя частных программ развития и заказчика

по общенародным программам развития) и системой государства (как национального исполнителя заказов по общенародным программам развития), т.к. не было восприятия государства и гражданского общества развивающимися органично и взаимокомплементарно.

Западный *государственный конституционализм* прошлого опирался лишь на национальное согласие, используя правовой формализм и институциональную демократию. При национальном согласии большая часть населения оказывала поддержку предложенным принципам государственного устройства, но не участвовала в постоянных системных комплементарных отношениях с государством. Последнее получало возможность самовыделяться и при этом еще рассматривать или интерпретировать гражданское общество устраняющимся от общенародных проблем жизни нации. Это вызывало понятные стремления всемерного, не всегда оправданного ограничения сферы деятельности государства со стороны гражданского общества. С обеих сторон не было ощущения необходимости взаимного комплементарирования, наоборот, росло недоверие и взаимопритеснение.

Теперь на смену ограниченному государственному конституционализму приходит преодолевающий его проблемы *полный конституционализм нации*. Последний видится опирающимся на *системное комплементарирование*, в котором «национальное согласие» — лишь исходная составляющая полной системы взаимоотношений самоорганизованного

гражданского общества и организуемого им государства.

По мере перехода от государственного конституционализма к конституционализму нации создаются условия для долгожданного отделения права от бюрократии как государственной, так и гражданско-общественной. Право становится универсальным посредником, виртуальным участником во всех комплементных отношениях внутри нации.

Конституционализм России более других готов к переходу в XXI веке от сугубо государственного подхода к общенациональному. Если прошлый и современный государственный конституционализм в России искусно навязывался политическим меньшинством от имени народа, то конституционализм нации будет идти от реальной общенародной комплементности, имеющей корни в традиционной разнообразной российской соборности. В новой конституции России сугубо государственный уклон прошлых текстов уступит место сбалансированному описанию всех отношений как комплементарных в системе единой полиэтнической нации (метанации), в системе по-новому развивающейся и *универсально комплементирующей* с другими российской цивилизации. Наконец-то, действительно общественно-легитимно будет обеспечен переход от жизни под эгидой «конституционного и правового государства» к жизни *конституционной и правовой нации* в новой цивилизационной и культурной перспективе.

В этом суть перспективного сценария конституционного социал-комплементаризма для России и для многих других наций на относительно близкое будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В главах книги показано, что самая привлекательная для использования человечеством и пока ускользающая - *идея комплементарно-гуманистического универсализма*, т.е. идея внутри- и наднационального человеческого единства, солидарности, толерантности и последующей комплементности (солидарность, толерантность – предвестники, предшествующие важные условия достижения комплементности), гармоничного единства гуманистической системы ценностей. В значительной мере, хотя и не полностью, эти ценности отражены во "Всеобщей Декларации прав человека", "Европейской Конвенции прав человека и основных свобод", "Международном пакте о гражданских и политических правах", экуменической хартии Европы и в других международных документах.

Трудности внедрения гуманистического, конструктивного социал-комплементаризма объективны.

Учение о Великом Социальном Синтезе с его стержневым положением о комплементарности отношений – методическая основа для развития организационных возможностей народа. Великий Социальный Синтез – высший уровень организационного социал-комплементаризма нации. На очереди (параллельно, не уничтожая и не поглощая «национальные модули») – *Наднациональный Великий Социальный Синтез.*

Нации как организации нужен свой СИМВОЛ, учитывающий и отражающий процесс комплементарного собирания возможностей сфер, ее составляющих.

Церковь давно имеет «Символ Веры» или «*Символ Духовного Действия*» (ключевые слова Символа Веры: Верую, Исповедую, Чаю).

Государство должно иметь «Символ Государственности» или «*Символ Государственного Действия*» (ключевые слова Символа: Организую, Координирую, Защищаю).

Общество должно иметь «Символ Общинности» или «*Символ Общественного Действия*» (ключевые слова Символа: Создаю, Сохраняю, Развиваю).

Нация должна иметь «Символ Синтеза» или «*Символ Национального Действия*» (в нем первые три Символа как таковые вместе составляют общий национальный, народный Символ Общего Действия с ключевыми словами: Собираю, Дополняю, Синтезирую).

На основе СИМВОЛА возможно обучение социал-комплементаризму. Институт *Учителя* всегда был комплементарно ориентирован. Учитель готовит *Комплементатора*. Один из вариантов *Комплементатора* – *Гармонитель* (по Б.Т. Малышеву).

Миру нужны «композиторы социальных организаций» (*социальные композиторы*) не только в сфере искусства государственного строительства, но и в сфере искусства строительства гражданского общества, и в более общей сфере – искусства строительства организационных систем национального и наднационального уровней.

Впрочем, «Проблема состоит не в том, чтобы воспитать великих людей, а в том, чтобы создать великие общества» (А.Н.Уайтхед). Социал-комплементаризм есть разрешающая эту проблему первичная идея, которая порождает социальную элиту и реабилитирует большинство, далее возвеличивая всех.

Получив от Иисуса Христа учение о взаимной любви, главной смысловой составляющей которого выступает людская необходимая взаимодополнительность, человечество преуспело не в углублении в суть учения как первоистины, а в порождении псевдоистин и в порождении на их основе псевдоучений.

В этом отходе от учения состоит социальный грех человечества, и его искупление возможно через возврат жизни народов к принципам божественного

учения, к взаимной любви, органичной дополнительности на всех уровнях людских отношений.

Пока мир болен антикомплементаризмом. Если он не поймет болезни, то не вылечится и погибнет. Антикомплементарность – это противоестественно, невежественно и губительно.

Примером антикомплементарности служит явление индивидуальной и коллективной ревности. Данная учением Иисуса Христа любовь как комплементарные отношения, часто рассматривается «распределенной» неравномерно и несправедливо, и это становится источником страданий, определенной деструктивности, тем, что называют «ревностью». И наоборот, правильное «распределение капитала» комплементарности приводит к прекращению ревности, зависти и т.п. негативно-сопоставительных и, по существу, антикомплементарных процессов.

В свое время марксизмом был сформулирован и утвержден тезис о первичности во всем экономики («экономикоцентризм»). Сегодня можно утверждать ведущую универсальную первичность, доминантность органичной и конструктивной комплементарности (*«комплементароцентризм»*).

В обществе неизбежен разрыв между теоретическими представлениями о комплементаризме и практическим его выражением. Последнее – всегда меньше того, что сулит теория, но это не опасно и просто должно учитываться.

«Смыслы» всех участников социальных процессов могут проступить, проявиться лишь при их взаимодействии. Сила великих пророчеств – в устремлении к тому, чтобы самосбываться, раскрыть свои смыслы.

В таком общем отношении социал-комплементаризм – технология в духе пророчества успеха «по определению» на основе раскрытия смыслов всех участников.

Социал-комплементаризм подобен откровению, апокалипсису как то, к чему можно приближаться бесконечно, совершенствуясь, но не достигая предела совершенства («конца истории» совершенствования и перехода во внеисторическое, лежащее за концом истории, апокалиптическое).

В мире имеет место прогресс потребностей в условиях движущихся ограничений. Следствие потребностей – программы их удовлетворения. Следствие программ – организации, их реализующие. Прогресс потребностей дает прогресс организаций, и оба вечны.

Являясь идеей прогресса взаимоотношений организаций, Великий Социальный Синтез также вечен. Объективной стержневой основой здесь выступает вечная суть социальной комплементарности: «...любящий другого исполнил закон».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Этой книгой завершается трилогия «*Социал-комплементаризм*»: «Великий Социальный Синтез» (2001г.) - «Система организации России» (2001г.) - «Социальная комплементология» (2002г.). В предыдущих двух книгах о Великом Социальном Синтезе автор уже прослеживал исторические прецеденты подходов к вариированию выделяемых сфер организации общества для нации и человечества в целом. Настоящая книга - о началах социал-комплементаризма как базовой сущности движителей в тенденции явлений Великого Социального Синтеза, относящихся к *организациям* социума. Но возможно рассмотрение явлений социал-комплементности и в других аспектах, например, как относящихся к *видам действий* в обществе, подобно выделенным А.А.Зиновьевым в его «человеянике» аспектам деловому, коммунальному и ментальному. Социал-комплементаризм потрясающе разнообразен, многосторонен и сложен подобно генетическому коду, каждая из вариаций которого рано или поздно будет расшифрована и осознанно применена с пользой.

Социал-комплементаризм принципиально оптимистичен и позволяет делать соответствующую коррекцию известных социальных оценок как современного состояния, так и будущего для мирового социума.

Так становятся понятны границы действия оценки в духе Ф.Фукуямы, но более точной: человечество имеет дело с «концом истории» внутри- и межнационального антикомплементаризма, идущего

от антагонизма, противостояния претендующих на тоталитаризм систем социализма и систем либерализма (сам Фукуяма употребляет в качестве «конечных» либеральную демократию и рыночный капитализм, путаясь, как и многие: «Более десяти лет назад я утверждал, что мы достигли "конца истории": не то чтобы исторические события больше не происходят, но история, понимаемая как эволюция человеческих обществ через различные формы правления, достигла своей кульминации в современной либеральной демократии и рыночном капитализме»). Одновременно проясняется возможность *новой истории* комплементирования систем социализма государства и систем либерализма гражданского общества как составляющих полной системы капитализма нации, т.е. *истории капитализма*. Аналогично решается и проблема ситуации «столкновения цивилизаций», выдвинутая С. Хантингтоном. С позиций социал-комплементаризма мир переживает последние столкновения *сугубо государственных цивилизаций* и осуществляет переход к комплементному сосуществованию *цивилизаций систем наций*, строящихся, в свою очередь, на комплементаризме отношений гражданского общества и государства каждой нации.

Социал-комплементаризм имеет глубочайшие исторические корни, пережил сложнейшую последовательность своих вариаций практического интерпретирования и является несомненной перспективой социальных отношений.

Особо важно понимание комплементарной дихотомности одного из достижений человеческой социальной, политико-экономической деятельности – *отношений капитализма*, построенных на технологиях *получения в процессе движения стоимости ее прибавления*, зависящего от активности привлеченных участников и используемого для социального развития. Эти отношения принципиально *дуалистичны через социалистическую и либералистическую формы капитализма*. Непонимание принципиальной включенности в систему капитализма дуальными составляющими нации, как отношений социализма, так и отношений либерализма приводило к трагически ошибочному одностороннему манипулированию возможностями социализма, государственности, либерализма, корпоративности, капитализма, нации. Понятно, что все названные формы социальных отношений, в ошибочном понимании лишены их полноценности, на том или ином этапе неправильного, ущербного применения объявлялись ограниченными, неадекватными и т.д., даже потенциально исчезающими.

Автором переосмыслена известная система социальных операциональных понятий и предложен новый взгляд на компитализм как движущуюся систему социальных отношений в русле более общих тенденций социал-комплементаризма.

Тезисно система основных положений всей трилогии сводится к следующему блоку.

- **Больше века компитализм развивался сам по себе как объективный процесс. При этом он**

испытывал вмешательства со стороны субъективного, видевшего его лишь фрагментарно и понимавшего искаженно. Эти вмешательства тормозили, а иногда останавливали и обращали вспять движение компитализма. А главное, требовали для его остановки больших жертв. И это вопреки тому, что так было нужно всему человечеству – системному использованию возможностей компитализма.

Случись своевременное понимание людьми предрешенности дела и прихода компитализма, двадцатый век был бы веком вхождения в эру мирового процветания, а нынешний двадцать первый век – первым веком установления этой эры.

• *Компитализм* есть *комплементарный капитализм*. Для каждой нации комплементарный капитализм образуется из комплементирующих (отсюда - название) между собой двух отдельных, несмешиваемых видов капитализма:

- *социализма* как *общенародного капитализма* и

- *либерализма* как *корпоративного капитализма*.

При этом под *капитализмом* понимается система движения *капитала* – как известно, «стоимости, дающей прибавочную стоимость». Прибавочная стоимость есть движитель обеих составляющих систем компитализма нации.

• Все более организуемая *система человеческого мира*, идущая к конструктивной

комплементарной глобализации –
сотранснационализации, образована
самодостаточными, но взаимодействующими
между собой комплементарно «модулями» -
странами, по-своему системно организованные
народы которых образуют *нации*, состоящие из
разделенных между собой сфер
комплементирующих *гражданского общества* и
государства. Гражданское общество есть
внутринациональная система *светских и*
духовных негосударственных корпораций.
Отношения между составляющими гражданского
общества и государством налаживаются по
принципу триединого паритета в тенденции
Великого Социального Синтеза усилий для
развития всей нации.

• Сфера существования
комплементарного капитализма – *вся нация как*
комплементарное общество. Сфера проблем
общенародных отношений в нации (отношений
социализма) есть государство, а сфера проблем
корпоративных отношений в нации (отношений
либерализма) - гражданское общество.

• Сфера отношений гражданского
общества – самоформирующаяся с частно-
корпоративной формой собственности на средства
производства, рыночной экономикой и частно-
корпоративным распределением прибавочной
стоимости, практически освобожденная (в этом
смысле – «либеральная») от общенародных задач.

Сфера отношений государства –
формируемая гражданским обществом и
имеющая общенародную форму на средства

производства, плановые экономику и распределение прибавочной стоимости, озабоченная в основном общенародными задачами (в этом смысле – «социалистическая»).

- *Прибавочная стоимость нации* во всей системе капитализма нации образуется за счет труда работников, нанимаемых владельцами средств производства. Она состоит из двух систем ее потребления и распределения: *социалистической системы прибавочной стоимости* от труда работников, нанимаемых государством (распределяется в общенародных интересах), и *либералистической системы прибавочной стоимости* от труда работников, нанимаемых корпорациями гражданского общества, т.е. светскими и духовными корпорациями (распределяется в корпоративных интересах).

- *Социализм и либерализм необходимо дополнительны, органично комплементарны* в жизни нации. Каждый из них присутствует, в основном, в «своей» сфере (государства и гражданского общества, соответственно), практически не смешиваясь. Частичное проникновение общенародных задач в сферу гражданского общества ведет к появлению гражданско-общественной части *социализма нации* (к *гражданско-общественному социализму*, соседствующему в системе гражданского общества рядом с преобладающим *гражданско-общественным либерализмом*). Частичное проникновение корпоративных задач в сферу государства ведет к возникновению

государственной части либерализма нации (государственному либерализму, сосуществующему в системе государства рядом с преобладающим государственным социализмом).

- **Объемы, занимаемые сферами государства и гражданского общества (последнего - в формах разнообразного и разномасштабного корпоративизма), социализма и либерализма в полном объеме всей нации, подвижны и определяются историческими и ситуационными обстоятельствами.**

- **Основные встречавшиеся теоретические и практические искажения гармоничного развития компитализма:**

- **стремления вывести социализм или либерализм далеко за пределы «своей» сферы и монополизирующе распространить на всю общую сферу нации; отсюда соответствующие реляции и страхи, поверхностные заключения о победах и поражениях то социализма, то либерализма (например, заключение, что «Коммунизм, последний серьезный соперник либеральной демократии, потерпел крушение...» Ф. Фукуяма); непонимание, что хотя и было возвратно-поступательное социальное движение, но не было, и не могло быть, полных побед и полных поражений;**

- **сокрытие (или отрицание) явления, факта капитализма всей нации и связывание отношений капитализма лишь со сферой либерализма (или наоборот) с исключением сферы социализма;**

- обманывающее искажение обращения с прибавочной стоимостью, отношения ее только к прерогативе буржуазии и лишение права на нее для любого гражданина;

- вольная трактовка судьбы частной собственности, государства и нации без учета эволюции их сущности (например, движения от традиционных национальных государств - к системной организации нации с взаимно комплементирующими государством и гражданским обществом);

- непонимание, что не важны социализм и либерализм сами по себе, а важна их комплементность в системе полного капитализма нации;

- непонимание полного состава гражданского общества (в частности, вхождения в него органов местного самоуправления, финансово-экономических, духовных, т.е. всех негосударственных структур), потенциала и перспектив влияния, необходимости комплементности его отношений с государством и их взаимной ответственности;

- пролонгация надежд на социализм или на либерализм за пределы вопросов дуально-организационных (естественной дихотомии коллективной организации и индивидуальной самоорганизации), в область вопросов внутритехнологических, законов их внутреннего и взаимного движения;

- выведение множества специальных законов движения социума, входящих в противоречия друг с другом, вместо системной

опоры на универсальный закон комплементности; например, – на идущий от Бога и пророков религиозно-нравственный Закон Любви или, в другой форме, - закон «категорического императива»: *всякий человек не должен делать того, чего себе не хочет, или всякий человек должен делать для других то, что может пожелать себе* (в этой книге отражаемый и читаемый как вариант закона комплементности – «*Всякий дополняет других, как и сам будет дополнен*», системным исполнением которого достигаются «все блага для всех»).

Последнее бытующее искажение теоретиками «компиталистической» действительности : «...социализм, можно сказать, умер» (Г.Рормозер). На самом деле, раз появившись как система, социализм уже не умрет никогда, т.к. не умрет идея общенародности, которая оформилась в государственности и потом созрела до социалистичности. Социализм был поиском ответа на вопрос, что дальше делать с государственностью, и ответ с отмиранием государства, предложенный марксизмом, был ошибочным выбором из двух вариантов: быть или не быть. Утверждение идеи Государства в оформленном, целостном образе Социализма – величайший результат человечества к началу третьего тысячелетия. Именно завершение усилий, углубляющих понимание необходимости жесткой, устойчивой связи Государства и Социализма, освободило путь для последующего понимания такой же великой вечной связи между

Гражданским Обществом и Либерализмом, а вместе со всем этим – понимания сути Нации как *дихотомии «Государство-Гражданское Общество»* (подобно тому, как, по Ю. Хабермасу, одно из качеств Нации - Власть Народа - представляется дихотомией «Административное-Коммуникативное»). Далее приходит и понимание сути Базиса Нации, Комплементарного капитализма, или Компитализма, как *дихотомии «Социализм-Либерализм»*.

Если что и умерло, то это – неправомерное противопоставление социализма капитализму.

Последовательно избегая в новом понимании организации нации подобных искажений, можно применить преимущества компитализма для совершенствования жизни каждой страны.

Все искажения гармоничного развития основаны на том или ином насилии. Но прагматическим императивом нашего времени все же является вытеснение и замещение насилия комплементарностью. Соотношение между нарастающей комплементарностью и свертываемым насилием – важнейший показатель уровня гармоничного развития общества. Это соотношение постепенно растет, потому что, в отличие от преследующего жизнь навязываемого насилия, *комплементарность - главный неисчерпаемый ресурс человечества, самосогласованный с процессом непрерывного совершенствования качества жизни.*

Работа над трилогией «Социал-комплементаризм» дала много материала, относящегося к базовым вопросам теории и практики компитализма, и привела к замыслу, а теперь уже и к началу дополнительных исследований и написанию отдельной книги «Компитализм», которая так же будет издана под рубрикой «Великий Социальный Синтез».

© Общественная Организация Объединенных Наций
© Академия проблем сохранения жизни
© Умников В.Н.